

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

№ 10/ОКТАБРЬ 2003

«СЮРПРИЗЫ»
В ИСКУССТВЕ
И ЖИЗНИ
АГАФОНА
ФАБЕРЖЕ

ЖУРНАЛ ОСНОВАЛ
ВАСИЛИЙ ЗАХАРЧЕНКО
В 1991 ГОДУ

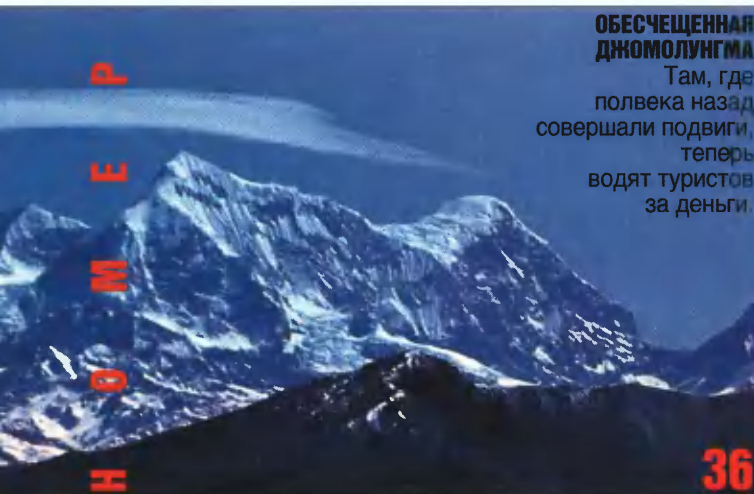
ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ—
АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ, ПУТЕШЕСТВИЙ,
НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И ФАНТАСТИКИ
ГАЗЕТЫ «ЭКОНОМИКА И ЖИЗНЬ»

УЧРЕДИТЕЛИ:
ЗАО ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА»
ЗАО «ДЕСНИЦА»
СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ-77-5609
ОТ 20 ОКТЯБРЯ 2000 ГОДА

Страничка «Чудес и приключений» в Интернете на сайте Издательского дома «Экономическая газета» по адресу: WWW.AKDI.RU

Е

ОБЕСЩЕННАЯ ДЖОМОЛУНГМА

Там, где
полвека назад
совершали подвиги,
теперь
водят туристов
за деньги.

36

ФАРАОН И ТЕЛЕФОН?

Археологи
не перестают
находить
древние
черепки,
похожие
на гальванические
элементы.

10

РАДУГА НА ВОЛГЕ У ЧЕБОКСАР —

этот пейзаж
напоминает

В

Т

Е

Й

Т

А

И

Ч

СТАЛИН
ОПАСАЛСЯ
ПРОВОКАЦИИ...
Но со стороны
не Гитлера,
а Черчилля!

4

о творческом
подвиге
братьев-
художников
Чернецовых.

63

СТЕКЛЯННОЕ В ЗЕРКАЛЬНОМ ОТРАЖЕНИИ —

увидел
мастер-стеклодув
Борис Пучков.

64

772-114

На 1-й стр. обложки:
«Сюрприз» — три
миниатюрных
портрета царя
и великих князей
Ольги и Татьяны.
Работа мастера
Михаила Перчина.

- 2 Валентин Сапунов. Неужели она уже началась?
- 4 Александр Широкопад. Всё англичанка гадит...
- 6 Сергей Дёмин. Чредой находит сон, чредой приходит голод...
- 9 Юрий Супруненко. В Вероне пышной разгорелся вновь раздор...
- 10 Хочу дополнить
- 10 Юрий Коптев. Электрификация Египта
- 13 Сергей Афонькин. Ультрафиолет — тумблер иммунитета
- 14 Александр Глазунов. Тысячи глаз смотрят на нас с... Луны!
- 18 Глобус
- 20 Игорь Дамаскин. Конец «таёжного штаба»
- 24 Книжки, подаренные редакции
- 24 Анатолий Антонов. Рекорд в книгу Гиннеса не попал
- 26 Юрий Митин. Пыжиковая шапка
- 28, 38, 47, 52 Чудеса в решете
- 29 Таисия Гольцова. Бриллиантовые миражи Агафона Фаберже
- 32 Владимир Стуков. Приключения дамы с горностаем
- 34 Всеволод Абрамов. Оголтелые романтики страшнее тирании
- 36 Павел Супруненко, Юрий Супруненко. На Эвересте нет победителей, есть только уцелевшие!
- 39 Александр Косарев. Отсвет батыева серебра
- 42 Нам пишут
- 44 Николай Дорожкин. Не Лилит, а кикимора!
- 46 Владимир Крупник. Русский Джек из Мерчисона
- 48 Владимир Пономарёв. В лавине
- 52 Виктор Пронин. Приглашение в рай
- 54 Выжимки
- 56 Вячеслав Куприянов. Утро фантаста
- 61 Хронология таинственного
- 62 За семью печатями
- 64 Владимир Крючкин. Сад Бориса Пучкова

Адрес редакции: 119019, Москва, пер. Сивцев Вражек, 7/17. Тел./факс (095) 203-3294, тел. (095) 290-3989. Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Рукописи не возвращаются и не рецензируются. При перепечатке ссылка на «Чудеса и приключения» обязательна. Редакция в переписку не вступает. Цена свободная. Отпечатано в ООО «ОИД „Медиа-Пресса“». 125993, ГСП-3, Москва, А-40, ул. «Правды», 24. Формат 84×108/16. Заказ № 2798. Тираж 23 000 экз.

© «Чудеса и приключения», 2003.

Главный редактор
ГЕРМАН СМЕРНОВ
Зам. главного редактора
КОНСТАНТИН СМЕРНОВ

Редакционная коллегия

АНДРЕЙ ГЛУШЕЦКИЙ
генеральный директор
Центра деловой информации
газеты «Экономика и жизнь»

СЕРГЕЙ ДЁМИН
журналист

МИХАИЛ ИВАНОВ
генерал-майор

ВАСИЛИЙ КОЛОШЕНКО
заслуженный лётчик-испытатель СССР,
Герой Советского Союза

ГЕННАДИЙ МАЛЬЦЕВ
заместитель генерального директора
Издательского дома
«Экономическая газета»

БОРИС МИНИН
Президент Международной академии
общественного развития

АЛЕКСАНДР ПОРТНОВ
доктор
геолого-минералогических наук

НУРЛАН СЕЙТЖАЛПАРОВ
заместитель акима
Южно-Казахстанской области

ВАСИЛИЙ СМЫСЛОВ
гроссмейстер,
экс-чемпион мира по шахматам

НИКОЛАЙ ТАРАСЕНКО
заместитель генерального директора
Издательского дома
«Экономическая газета»

ЮРИЙ ТАРТАНОВ
первый заместитель
генерального директора
Издательского дома
«Экономическая газета»

ВЛАДИМИР ЧЕРНАВИН
адмирал флота,
Герой Советского Союза

БОРИС ШЕРЕМЕТЬЕВ
первый секретарь
Международного сообщества
писательских союзов

ЮРИЙ ЯКУТИН
генеральный директор
Издательского дома
«Экономическая газета»

Редакторы отделов

АНАТОЛИЙ АНТОНОВ

ИРИНА ДАНЧЕНКО

ГЕРМАН МАЛИНИЧЕВ

МИХАИЛ ФЫРИН

Ответственный секретарь

ВИТАЛИЙ СМЕРНОВ

Главный художник

АЛЕКСЕЙ ЕРШОВ

Технический редактор

НАТАЛЬЯ КАЛЯКИНА

Представитель редакции в СПб,

ИННА ХАРЧЕНКО

Тел. 8-812-310-9483

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

ДА КТО Ж ВЫ, ДУРНИ?

Всё-таки телевизионный экран — удивительное изобретение! Вот сейчас нам показали расчленённые трупы, замороженные квартиры, нищих стариков и голодных детей, а через секунду на том же самом стекле тот же самый электронный луч рисует совершенно другие картины: красочные фестивали, пышные шествия, роскошные банкеты и жмурающиеся от удовольствия леди и джентльмены. Кого ни спросишь, все недоумевают: да кто же устраивает все эти пиры во время чумы?

Тайна раскрылась случайно. Недавно мне довелось побывать на свадьбе дочери моего друга, где я разговорился с родственницей жениха — милой умной женщиной средних лет. «Вы знаете,— сказала она,— сейчас свадьбу можно заказать. Я так удивилась, оказывается, есть даже технические условия — ту на свадьбу! И не только на свадьбу. На фирме можно заказать любое семейное торжество». «И кто же организовал такую фирму?» — поинтересовался я. «Бывший работник нашего горкома комсомола»...

— Боже мой! — подумал я. — Как же мне самому не пришла в голову эта почти очевидная мысль. Ведь должна же была куда-то деться масса работников райкомов и горкомов комсомола, которым в момент распада Союза было по 20—25 лет и которые не успели ничему научиться, набраться жизненного опыта. Единственное, чему успели тогда обучить этот начинающий комсомольский актив — это организация всякого рода съездов, пленумов, банкетов, слётов, фестивалей, праздников, комсомольских свадеб и других комсомольских мероприятий. Сейчас им по 35—40 лет, это зрелые люди, входящие во власть и получающие доступ к достаточно крупным средствам. И как все мы, они не могут не видеть царящей в стране разрухи и миллионов обездоленных людей, не могут не думать о неотвратимо надвигающихся на страну потрясениях. А замечено: перед лицом грядущих бедствий люди, чтобы отвлечься и не думать об ужасном, норовят занять свои мысли каким-нибудь хорошо знакомым им делом. И вот парадокс: профессиональные ликователи отвлекаются от мыслей о грядущих бедствиях устройством фестивалей и банкетов.

— Да кто ж вы, дурни, в разгар чумы кричащие: «Пиров!»? — вопрошал накануне кровавой русской революции Игорь Северянин. Тогда на его вопрос должны были бы откликнуться великие князья и артисты императорских театров. Сегодня на свой вопрос поэт услышал бы другой ответ: «Это мы, комсомольские функционеры 80-х годов...»

Герман СМЕРНОВ

ПОДПИСАНА НА ЖУРНАЛЫ ПО МОСКВЕ ЧЕРЕЗ ИНТЕРНЕТ WWW.GAZETY.RU

НЕУЖЕЛИ ОНА УЖЕ НАЧАЛАСЬ?

— Да,— утверждает наш автор.—
Антинаучная революция при дверях!

Этот термин — антинаучная революция — впервые прозвучал 15 октября 1998 года на сессии Папской академии наук в Ватикане, и за прошедшие с тех пор пять лет уже без труда можно видеть признаки этого глобального настораживающего явления.

В КОНЦЕ XX ВЕКА

В XIX веке резко возросли темпы научно-технического прогресса. Достаточно вспомнить: именно тогда человечество овладело паром и электричеством. Ускорение продолжилось и в следующем, XX столетии, к середине которого была достигнута предельная скорость социально-технического развития. В этот период люди начали освоение космоса. Однако вскоре наметилась новая тенденция — снижение интенсивности и эффективности научных исследований, резкое увеличение сроков внедрения разработок в практику. Особенно заметным этот спад стал в 90-х годах прошлого века, а уже 15 октября 1998 года на сессии Академии наук Ватикана этот процесс получил название «антинаучная революция».

Сегодня, в начале XXI века, стали видны основные признаки этого глобального процесса: снижение темпов научно-технического прогресса, закрытие многих перспективных научных направлений, снижение престижности и оплаты научной работы, упрощение среднего и высшего образования, пропаганда лженаучных теорий, игнорирование научного потенциала отдельных стран (России, Кубы, арабского мира) или использование его наукоёмкой продукции на кабальных условиях.

Так в чём причина этих негативных процессов и можно ли им противодействовать?

НАУКА И ВЛАСТЬ

Учёный и философ В. И. Вернадский в своих трудах отмечал: научно-технический прогресс движется значительно медленнее, чем мог бы. Причина в том, что многие научные открытия попадают в сферу интересов человечества спустя годы, а то и столетия после того, как они были сделаны. То есть между находками отдельных гениев и массовым внедрением их в практику порой лежит огромный временной разрыв. Ну, например, ещё в древнем Вавилоне и Египте ювелиры наносили позолоту на изделия из серебра методом гальванопластики, используя при этом аккумуляторы. Однако по-настоящему электричество было освоено человечеством лишь в XIX столетии нашей эры.

Во все исторические эпохи лишь незначительная часть научных достижений быстро принималась людьми на вооружение. Почему? Ответ прост! Наука предлагает множество открытий, которые могут направить научно-технический прогресс по совершенно разным направлениям. Выбор пути делают вовсе не учёные, а политики. Будучи далёкими от научных исследований, они нередко ошибаются, что и ведёт к замедлению темпов развития.

Ошибки эти неизбежны, ведь главная цель стоящих у власти — её сохранение, а вовсе не прогресс человечества и не благо народа. Наука нужна им лишь в той степени, в какой она способствует сохранению существующего порядка. В принципе обеспечить ускорение научно-технического прогресса не так уж сложно. Достаточно передать часть властных полномочий и финансов представителям науки. Однако обладающие властью и деньгами не стремятся к этому. Поделиться они могут лишь под угрозой потери всего этого. Иными словами, учёный будет прозябать в нищете до тех пор, пока его труды не превратятся в инструмент укрепления существующей властной системы.

История знает подобные примеры. Во второй половине XIX — первой половине XX века шёл процесс передела сфер влияния в мире. Победа в этой схватке была невозможна без опоры на развитой военно-промышленный комплекс. А он, в свою очередь, не мог обойтись без новых достижений фундаментальной и прикладной науки.

ИСТОКИ АНТИНАУЧНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Условие прогрессивного развития системы — распад её на две подсистемы с общей схемой строения и альтернативными способами адаптации к окружающей среде. История прошлого века определялась противостоянием двух систем — капиталистической и социалистической. Имея общие корни, они избрали прямо противоположные способы существования в мировой экономике. Конкуренция заставила каждую из них максимально активизировать все свои потенциальные возможности к развитию. И там, и там властям пришлось значительные денежные средства передавать учёным, которые, распоряжаясь ими, думали не только о личном обогащении, но и о благе человечества в целом. В результате мир на пути прогресса шагнул далеко вперёд. В начале 90-х Советский Союз распался, и вместе с ним рухнула вся мировая социалистическая система. Причины — грубейшие политические ошибки властей. Важнейшая из них — нежелание считаться с учёными. Одна из главных основ прогресса — информационные технологии. В 50-е годы СССР был мировым лидером в области информатики. Отечественные ЭВМ того времени — например, БЭСМ-6 — много лет оставались лучшими в мире. Более того, ещё в 60-е годы под руководством академика В. М. Глушкова разрабатывался прообраз современного Интернета — как тогда его называли Единая система (ЕС). Он даже начал внедряться в рамках СЭВа. Но социалистическая система не могла существовать в условиях доступа широких слоёв населения к информации. В итоге по указанию властей развитие информационно-компьютерных технологий искусственно затормозили. Переводные позиции в области компьютеров и систем связи были потеряны. Это — одна из причин краха СССР.

Отсутствие серьёзного врага ослабило капиталистический мир, вызвало в нём разброд и шатание, активизацию старых противоречий. Попытка консолидации для борьбы с вымышленными врагами — исламским фундаментализмом, мировым терроризмом, виртуальным бен Ладеном (которого, возможно, даже в природе нет) — серьёзного успеха не имела. Отпала нужда в финансировании технического противостояния. Замедление научно-технического прогресса, наметившееся в 70-х годах, приняло лавинообразный характер. Свёрнуты космические программы, создание сверхзвуковой и гиперзвуковой авиации и многие другие высокотехнологичные проекты. Известно, что С. П. Королёв всерьёз мечтал не только о Луне, но и о полёте на Марс. При сохранении темпов технического развития на уровне 60-х годов это было бы реально уже сегодня.

В конце тысячелетия противоречия и борьба между странами стали решаться не бомбами и ракетами, а чисто финансовыми рычагами. Наука начала превращаться в служанку финансовых разборок. Каждый мало-мальски значимый учёный вынужден теперь искать себе спонсора. Понятно, что на всех их не напасёшься. Те, кто нашёл, как правило, оказались перед не самым приятным выбором — или вообще уходить из науки, или научиться получать в процессе работы заведомо ложные результаты, которые лишь тем ценны, что выгодны их богатым хозяевам. Тем не менее тех, кого устроила именно вторая альтернатива, нашлось немало. Так стали появляться целые лжетеории — своего рода наукообразные мифы современности. Многие из них сегодня интегрированы в мировую финансовую политику. Все эти мифы в зависимости от их масштаба можно разделить на малые, средние и крупные.

Вот лишь несколько примеров. Малые мифы — парамидиотизм — учение, искажающее научные данные о истории Египта, новая хронология Фоменко, абсурдно трактующая мировую историю. Средние мифы — смертельная угроза человечеству, исходящая от СПИДа, раздутые масштабы холокоста, искажающие объективные факты истории Второй мировой войны. Крупный миф — глобальный экологический кризис, включающий подмифы об озоновых дырах, парниковом эффекте, деградации биосферы...

О том, как подобные лженаучные учения появляются, зачем создаются и к чему приводят, можно судить на примере легенды о грядущей экологической катастрофе.

МИФ О ГЛОБАЛЬНОМ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ КРИЗИСЕ

В середине 90-х годов прошлого столетия озабоченность мирового сообщества экологическими проблемами привела к тому, что большинство стран подписали в 1997 году в Японии так называемый «Протокол Киото». Он регламентировал выброс в атмосферу каждым из подписантов газов, вызывающих парниковый эффект и ведущих тем самым к глобальному потеплению климата. Казалось бы, благое дело, но... Научной экспертизы протокол не прошёл. Он, оказывается, игнорирует тот факт, что основная масса этих газов выделяется вовсе не в результате деятельности человека. Одна-единственная группа насекомых — термиты — выделяют их в 3—4 раза больше, чем промышленность и транспорт, вместе взятые. Количество же углекислоты, попадающее в атмосферу из тектонических разломов в земной коре, уже на порядок превышает промышленные выбросы. Остался скрытым от общественности и тот факт, что количество углекислого газа вообще практически не меняется миллионы лет за счёт гомеостатичности биосферы. Его дополнительный выброс компенсируется активизацией фотосинтеза. Более половины фотосинтеза идёт на территории России, где сосредоточены огромные лесные массивы. Несмотря на это, нашей стране Киотским протоколом регламентирована квота, которая, по сути, замораживает нашу промышленность в сегодняшнем разрушенном состоянии. Если она начнёт возрождаться, то выбросы увеличатся, Россия тут же выйдет за пределы квоты и последуют штрафные санкции. Другие же государства почему-то получили объёмы выбросов, превышающие их возможности, но вместо развития производства они предпочитают продавать свои квоты, получая деньги в прямом смысле из воздуха. Иными словами, в создании мифа о глобальном потеплении заинтересованы политические и

экономические противники России, не желающие возрождения её промышленности и опасющиеся конкуренции с российскими товарами. Ну и, конечно, страны, желающие, ничего не делая, получать деньги за продажу своих квот.

Одно из первых и, кстати, разумных решений администрации США Дж. Буша-младшего была посылка своих обязательств по «Протоколу Киото» на три буквы. Россия же дисциплинированно продолжает выполнять взятые на себя обязательства не возродить промышленность, чтобы не возник «глобальный экологический кризис». Российские учёные, оплачиваемые из-за рубежа, продолжают бить в набат по поводу экологической угрозы. Иначе ведут себя настоящие Учёные. Объективную оценку значения Киотского протокола дал ведущий советский эколог, академик РАН К. Кондратьев. Именно ему — автору 200 монографий — принадлежит учение о циклических процессах в атмосфере Земли, изменяющих климат и почти не связанных с деятельностью человека. Публичные выступления и публикации Кондратьева, появившиеся в последние годы, привели к закономерному итогу. Его лаборатория в Петербургском центре экологической безопасности РАН была расформирована, архивы выброшены на помойку, и учёный оказался вынужден продолжать научную работу у себя на даче.

Ещё одна сторона мифа о глобальном экологическом кризисе — проблема озоновых дыр. Как известно из популярных изданий, истончение озонового слоя стали фиксировать в 70-х годах XX века. Особенно значительно он уменьшился над Антарктидой, что и привело к появлению термина «озоновая дыра». В 1974 году двое учёных из Калифорнийского университета — Марио Молина и Шервуд Роулэнд — выдвинули гипотезу, что основным фактором разрушения озона выступают газы фреоны, используемые в холодильной и парфюмерной промышленности. Менее значительные озоноразрушающие факторы — полёты ракет и сверхзвуковых самолётов. Мировое сообщество отреагировало на работы учёных. В марте 1985 года в Вене было подписано международное соглашение о сокращении производства фреонов. Тем не менее озоновые дыры, особенно над Антарктидой, вроде бы продолжают расти. Рано или поздно это приведёт к тому, что солнечный ультрафиолет вызовет массовые мутации, раковые заболевания и в конечном итоге сожжёт всё живое.

На самом деле ситуация далеко не так плачевна. Систематические наблюдения за озоновым слоем начались в 1957 году. Оказывается, с пятидесяти седьмого по шестьдесят второй год он уменьшался, а затем количество озона в стратосфере стало увеличиваться. Рост продолжался вплоть до 70-х годов, когда начали появляться локальные истончения озонового слоя, получившие название озоновых дыр. Вместе с тем общее содержание этого газа в атмосфере не уменьшилось, то есть дыры — результат его перераспределения из одних областей в другие.

Когда в 1974 году Молина и Роулэнд выдвинули гипотезу о связи озоновых дыр с фреонами, обоснование её было довольно слабым. Совершенно очевидно: озон участвует во многих химических реакциях и не связанных с фреонами. Кроме того, непонятно, почему самая главная дыра оказалась в Южном полушарии, если почти все фреоны синтезируются и выпускаются на волю в Северном. Тем не менее на пропаганду сомнительной гипотезы были брошены огромные средства из карманов тех, кто очень далёк от науки. Зачем и кому нужно так активно пропагандировать ничем не обоснованные экологические страшилки? Причина очевидна. Современный мир захлёбывается от избытка товаров. В 70-х годах успех французских и западногерманских фирм, производящих парфюмерию, был связан с применением аэрозольных упаковок с использованием фреонов. Конкуренты, в частности американская фирма «Дюпон», тем временем разработала аэрозольные безфреоновые баллончики. Чтобы продвинуть свой более дорогой товар на рынок, нужно было убрать конкурентов, доказав для этого опасность фреоновых упаковок. В результате средства на пропаганду сомнительной гипотезы нашлись, и всё закончилось кардинальным переделом сфер влияния на мировом рынке парфюмерной продукции. Не остались в стороне и производители холодильников. Они заявили: старые модели экологически опасны. Возник надуманный спрос на агре-

гаты нового поколения, что позволило выкачать из карманов потребителей, напуганных мнимыми угрозами, миллионы долларов. Была ещё одна причина, заставившая определённые финансовые и политические круги поддерживать миф о растущих озоновых дырах. Она стала очередной страшилкой в рамках идеологии надвигающейся катастрофы, призванной запугать обывателей и породить у них неуверенность в завтрашнем дне.

РОССИЙСКАЯ НАУКА В ЭПОХУ АНТИНАУЧНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Достижения отечественной науки велики. Наиболее впечатляющие — выход в космос, начало новой эры развития ноосферы, создание водородной бомбы. Есть и менее известные, но тоже значимые успехи. Это — создание современной экологии (Г. Гаузе), популяционной генетики (С. С. Четвериков, Н. В. Тимофеев-Ресовский). Наибольших результатов мы добились в 60-х годах, потом начался застой. В 80-е годы в СССР работало 25% от числа учёных в мире. При этом по объёму научной продукции (число статей в специализированных изданиях) на Советский Союз, занимавший по этому показателю второе место, приходилось 10% от мирового объёма. В качестве сравнения: для США, стоявших на первом месте, эта цифра составляла 48%. Несколько лучших показателей добились отечественные учёные умы в области чисто теоретических работ. Так, например, в теоретической биологии вклад США — 33%, СССР — 26%.

Несмотря на заметный спад в научной сфере в 80-е годы, Советский Союз прочно удерживался по числу разработок на втором месте. После развала СССР дела пошли не в пример хуже, чем даже в эпоху застоя. Научное производство сократилось в России в 2—3 раза, слава богу, что не до нуля! Западные организации, подобные фонду Сороса, начали массовый вывоз разработок и мозгов за рубеж. Сначала за символическую плату, а потом и вообще задаром. Однако антинаучная революция, охватившая и капиталистический мир после развала Союза, сделала эту халявную приватизацию наших идей бессмысленной. Большинство из них оказались уже ненужными и на Западе. Глобальная задача ближайших лет — разобраться в научном багаже, накопленном к концу XX столетия, и выяснить, что из него может быть использовано в новом тысячелетии, а что нет.

Антинаучная революция затронула разные страны в разной степени. Объём субсидий, выделяемых в государстве на науку, определяет скорость движения общества вперёд. Простейший метод оценки скорости прогресса — соотношение средней зарплаты по стране и в науке. В Китае, арабских странах зарплата в науке в четыре раза превышает среднюю по стране. Темпы роста экономики этих государств, их роль на международной арене стремительно увеличиваются. В Западной Европе зарплата учёных примерно такая же, как и у работников других отраслей. В этих странах нет ни прогресса, ни упадка. В России оплата труда в науке меньше, чем в других областях деятельности. В результате в стране продолжается регресс. Антинаучная революция больше всего бьёт именно по России. Ссылки на нехватку денег в данном случае неправомерны. Наука, особенно фундаментальная, больших расходов не требует. Один исторический пример. В середине XVIII века во Франции был увеличен бюджет Национальной академии наук. Это стимулировало научную революцию, начало эпохи Просвещения, выход «Энциклопедии» и многие другие яркие события в истории естествознания. При этом весь бюджет французской академии составил 1,5% от средств, которые знаменитая мадам Помпадур тратила на свои наряды и косметику. Функции академии требовали в семьдесят раз меньше денег, чем затраты, необходимые для того, чтобы из одной-единственной женщины сделать Женщину! Даже в современной России, безусловно, есть средства для достойного содержания науки. Правда, у властей нет для этого желания. Они сегодня в учёных не заинтересованы. И пока такой интерес у людей, стоящих у кормила власти в нашей стране, не появится, она не выйдет из кризиса. Скорее всего преодоление последствий антинаучной революции займёт не один год. Но если правы врачи, которые говорят: правильный диагноз — половина успеха лечения, то, поняв, что антинаучная революция — болезнь современного общества, и у России, и у человечества в целом есть шанс на выздоровление. ■

АЛЕКСАНДР ШИРОКОРАД

ВСЁ АНГЛИЧАНКА ГАДИТ...

или

Какой провокации опасался Сталин
в 1941 году?

Во многих трудах и мемуарах, посвящённых началу Великой Отечественной войны, часто говорится о странных приказах высшего руководства страны «не поддаваться на провокации». После разоблачения культа личности Сталина советские писатели стали обсасывать эти слова, желая лишний раз подчеркнуть некомпетентность и глупость вождя. При этом само собой подразумевалось: провокации могут быть организованы только немецкой стороной, которой-де нужен был повод разорвать пакт о ненападении и вторгнуться в пределы СССР.

На первый взгляд такое объяснение выглядит убедительно. Многие войны новейшего времени начинались именно с провокаций. Так, 15 февраля 1898 года в порту Гавана взорвался американский броненосец «Мэн», что дало повод США напасть на испанские колонии. После захвата Кубы американцы подняли затонувший броненосец, немедленно вывели его на глубокую воду и затопили: даже неспециалисту было ясно, что погиб он не от внешнего, а от внутреннего взрыва — стальные листы были загнуты взрывом наружу...

Другой пример: в августе 1964 года у берегов Северного Вьетнама якобы были

обстреляны два американских эсминца. Кто стрелял, до сих пор неизвестно. Американцы продемонстрировали в борту эсминца лишь несколько дыр толщиной в палец, заделать которые стоило бы нескольких долларов. Тем не менее США сочли инцидент поводом для начала широкомасштабной войны против ДВР. Когда НАТО решило напасть на сербов в бывшей Югославии, на базар в Сараево очень кстати прилетает 82-мм мина. Сербов разбивают, в Боснию вводят натовские войска, а о злополучной мине напрочь забывают...

Обратите внимание: все такие провокации проводились сильным агрессором против слабых в военном отношении государств.

Был ли Гитлер заинтересован в подобной провокации против СССР? Конечно, нет. Ведь проведи он такую акцию за несколько дней или часов до запланированного нападения — и фактор внезапности был бы утерян, Советский Союз получил бы пускай небольшое, но время для приведения войск в боевую готовность и для начала всеобщей мобилизации. Не были заинтересованы в провокации и мятежные генералы фюрера: хотя их заговор против Гитлера уже оформился к 22 июня 1941 года; они были заинтересованы не

Май 1939. До начала войны осталось два года. Фото И. Трошкина.

в расширении военных действий, а в устранении диктатора и заключении мира с западными союзниками.

Естественно, Сталин не опасался подобной провокации со стороны немцев. Он серьёзно рассматривал вероятность внезапного вторжения немецких войск, сосредоточенных на нашей границе, но не исключал и того, что Гитлер действительно сосредоточил здесь свои войска, опасаясь Красной Армии и желая создать средство дипломатического давления на СССР. В последнем случае провокация действительно могла бы привести к войне между двумя великими державами, но в ней не были заинтересованы ни та, ни другая сторона.

О какой же провокации Сталин не устал преду-

жеждать советские войска, дислоцированные в западных приграничных округах?

Вспомним: всего полтора года назад немцы разгромили полуторамиллионную польскую армию. Значительная её часть осела на территории, оккупированной немцами. Из этого контингента польское правительство в изгнании, обосновавшееся в Лондоне, создало достаточно крупное вооружённое формирование, так называемую Армию Крайову. Англичане поддерживали эти части, готовя их именно для провокаций.

В начале 1941 года советское правительство получило разведданные о том, что Армия Крайова готовит крупную вооружённую провокацию на советско-германской границе. Сотни, а то и тысячи вооружённых поляков, одетых в

немецкую форму, должны были перейти советскую границу. Организаторы провокации рассчитывали, что завяжутся бои с применением артиллерии и авиации. Немцы направят в район конфликта свои самолёты для выяснения обстановки. Советские истребители начнут их сбивать. Немцы ответят ударом на удар — цель достигнута! Англия, трепетавшая от ужаса при мысли о германском вторжении, спасена! Война против СССР надолго отвлечёт Гитлера от боевых действий против Англии.

Сталин, вовремя оценив угрозу польской провокации, принял решительные меры для её пресечения, в частности запретил обстреливать и бомбить германские войска по ту сторону границы и не устал твердить команди-

рам о том, что они не должны поддаваться на провокации...

Хорошим подтверждением того, что Армия Крайова могла устроить крупномасштабную провокацию с участием сотен, тысяч хорошо вооружённых бойцов, служит Варшавское восстание 1944 года. Кстати, эту акцию следует рассматривать не как эпизод борьбы с фашизмом, а именно как классическую провокацию. Ведь если бы у Гитлера хватило ума не подавлять восстание, а, наоборот, отвести войска от Варшавы, то эта операция Армии Крайовой могла бы привести к серьёзным конфликтам (вплоть до войны) между СССР и западными союзниками. Но фюрер решил проучить поляков, а Сталин благоразумно не стал ему в этом препятствовать...

ЧРЕДОЙ НАХОДИТ СОН, ЧРЕДОЙ ПРИХОДИТ ГОЛОД...

**В организме каждого из нас
заложен распорядок жизни,
и нарушать его — значит недомогать!**

В плохом самочувствии мы часто виним погоду, магнитную бурю или перенесённый стресс, не подозревая: есть гораздо более могущественный фактор, влияющий на все отправления нашего организма. Это — его суточный биоритм.

Оказывается, в течение суток все наши органы находятся в разном состоянии: одни работают, другие отдыхают. И если наша повседневная деятельность не согласуется с расписанием, задаваемым биоритмом, мы начинаем испытывать дискомфорт, недомогание, а при длительных нарушениях и болезни.

Конечно, столь важная для жизни каждого человека проблема не осталась вне внимания медиков и биологов, которые достаточно достоверно установили, в какие часы что надо делать. Наиболее полно такие рекомендации изложены в книге Карла Пфлюгбелла «Биотоплинг».

Итак, каков же график работы нашего организма?

6.00. Даже если человек ещё спит, внутренние часы пробуждают все его органы и системы. Сердце начинает работать быстрее, артериальное давление возрастает. В крови появляется больше глюкозы и витаминов, необходимых клеткам для выра-

ботки энергии и синтеза веществ. Но поскольку организм ещё не вошёл в рабочее состояние, не рекомендуется давать ему в это время большую физическую нагрузку в виде интенсивной физзарядки да ещё с пробежкой.

7.00. Пищеварительный тракт в самом высоком тонусе, и это наиболее подходящий момент для опорожнения кишечника. Желудок также готов к работе, он легко справляется с перевариванием еды. Поступившие с завтраком углеводы быстро усвоятся и дадут энергию на ближайшие часы. Учитывая это, можно не опасаться лишнего калорий даже при избыточном весе. Концентрация мужского полового гормона тестостерона в крови по сравнению с полночью возрастает на 40%, отчего многие мужчины ощущают сексуальный подъём. Не получая удовлетворения, некоторые представители сильного пола с высоким уровнем тестостерона испытывают утром непонятное им раздражение. Снять утреннее напряжение помогает негромкая мелодичная музыка. А вот насыщенные негативной информацией программы новостей лучше не слушать. Самочувствие они не улучшат.

8.00. Рост артериального давления и частоты сердечных сокращений неблагоприятно

влияют на больное сердце, особенно если сосуды сужены из-за атеросклероза. В это время слипание тромбоцитов достигает суточного максимума, повышая опасность образования тромбов и закупорки сосудов, в том числе питающих мозг. Страдающие сердечно-сосудистыми заболеваниями должны в это время (до 10 часов) придерживаться щадящего режима в любой деятельности. В частности, не стоит летом по холодку спешить на огород. Приятное ощущение утренней прохлады может обернуться тяжёлыми последствиями. Наибольшее число сердечных приступов происходит с 9 до 10 часов утра.

Осторожность нужна и курильщикам. Лишняя сигарета в этот час вдвойне опасна. А вот тем, кто принимает лекарства, нужно учитывать: в этот утренний час они оказывают самое сильное воздействие.

9.00. В крови до максимума увеличивается содержание кортизона — гормона коры надпочечников, влияющего на углеводный, белковый и жировой обмен. От этого уменьшается число лимфоцитов в иммунной системе и резко снижается сила защитных реакций. В это время лучше не контактировать с инфекционными больными, особенно пожилым и ослабленным людям.

Начинает активнее работать правое полушарие головного мозга, отвечающее за образное мышление. Наступает благоприятное время для творчества в любом его проявлении, будь то сочинительство, решение трудных задач, участие в важных совещаниях или сдача экзаменов. Мозг ребёнка способен усвоить максимальный объём новой информации.

10.00. Способность к творческой деятельности сохраняется, а кроме того, обостряется внимание, активизируется кратковременная оперативная память, удерживающая информацию только в течение нескольких

часов. Улучшается общее самочувствие, меньше беспокоят хронические болезни.

11.00. Самый благоприятный период дня. Большинство органов и систем функционируют в оптимальном режиме. Активизируется левое полушарие мозга, отвечающее за анализ информации. Поэтому целесообразно заняться тем, что требует скрупулёзного расчёта. Организм способен справиться с максимальными психическими и физическими нагрузками.

12.00. Полуденный пик ещё продолжается, но способность функционировать в напряжённом режиме истощается. Активность всех систем жизнедеятельности снижается. Хотя запас энергии в организме ещё велик, желудок начинает усиленно вырабатывать желудочный сок. И поскольку поступившая за завтраком еда уже отправлена в кишечник, необходимо дать желудку новую загрузку, чтобы накопившаяся в нём соляная кислота не разъедала слизистую оболочку. Значит, самое время перекусить. Особенно важно помнить об этом тем, кто страдает гастритом или язвенной болезнью.

13.00. Наступает время, когда организму необходим отдых. Многие начинают зевать, а некоторые буквально засыпают на ходу. Такое сонливое состояние в течение дня наступает каждые четыре часа. Это естественный физиологический цикл. Наиболее сильный спад активности около 13.00. Тому, кто должен работать, приходится применять больше усилий, чем утром, а результаты оказываются намного ниже, так как производительность падает в среднем на 20%. Особенно трудно выполнять работу, требующую предельной концентрации внимания или максимальных физических усилий.

14.00. Послеполуденный спад продолжается: тело и мозг — в расслабленном состоянии. Мобилизовать их практически невозможно, а попытки сделать это влекут

стрессовое напряжение. В это время лучше всего пообедать, отвлечься от текущих дел, подумать о чём-нибудь приятном, а если есть возможность, то и вздремнуть.

15.00. Внутренние часы перестраивают работу вегетативной нервной системы из режима относительного покоя в режим интенсивной нагрузки. Начинается новый прилив сил. Вновь активизируется мозг. Пока он разогревается, лучше всего заняться делами, не требующими большого внимания и напряжения. Около 16.00 хорошо выпить чашечку кофе или крепкого чая для стимуляции центральной нервной и сердечно-сосудистой систем.

16.00. Второй пик психической и физической активности. Сердце вновь работает в усиленном режиме. И организм справляется с большими нагрузками без последствий. Правда, функциональные возможности мозга несколько ниже утреннего максимума. Это время больше всего подходит для получения новых сведений, поскольку поступающая информация прочно откладывается в долговременной памяти. Тем, кто работает за письменным столом, рекомендуется сделать пятиминутную разминку, помогающую сосудистой системе подстроиться под сердечный ритм.

17.00. Значительно возрастает мускульная сила и улучшается координация движений. Человек получает удовольствие от двигательной активности. Поэтому пожилым людям следует использовать это время для физических упражнений и длительных прогулок, а спортсменам — для тренировок.

18.00. Температура тела у любого человека достигает максимума. Она на целый градус выше, чем в 3.00. Позже она постепенно снижается. Одновременно идут на спад функциональные возможности организма, снижается физическая активность. А вот вкус и обоняние, наоборот,

обостряются. Это — лучшее время для ужина. Но именно во второй половине дня поступившие в организм избыточные калории большей частью преобразуются в жир.

19.00. Благоприятное для ужина время продолжается, но он должен закончиться не позднее 20.00. Реакция на внешние раздражители резко снижается и замедляется. Если в полдень в случае стресса пульс увеличивается на 35%, то после 19.00 — только на 25%. Поэтому работа, требующая сосредоточенности и напряжения, вечером не так эффективна.

20.00. Если сохраняется бодрость, можно заняться делами, не требующими большого умственного или физического напряжения. В это время обостряется восприятие прекрасного. Лучше всего использовать его для расслабления, освобождения от накопившихся за день неприятных впечатлений — послушать музыку, посмотреть хороший фильм, а если есть возможность — полюбоваться природой.

21.00. Наступает период отдыха для пищеварительной системы. Она уже не выделяет достаточное количество ферментов для расщепления еды. Поэтому поздний ужин, особенно если он обильный, ложится камнем в желудок и может нарушить сон. Для пожилых людей он вреден ещё и потому, что переполненный желудок давит на диафрагму, а это, в свою очередь, вызывает боли в области сердца и даже сердечные приступы (они часто происходят между 23.00 и 24.00 часами).

22.00. Мозг начинает вырабатывать гормон сна — мелатонин. Температура тела снижается. Функциональные возможности организма минимальны. Всё, что съедено позже 22.00, надолго останется в желудке, раздражая его нежную слизистую оболочку. Вопреки распространённому мнению алкоголь, выпитый после 22.00 даже в маленьких дозах, мешает сну. Никотин же наиболее ядовит

для организма и, возбуждая, не даёт уснуть. Поэтому курильщикам лучше избавиться от привычки выкуривать последнюю сигарету перед сном.

У детей через час после засыпания гипофиз начинает активно выделять гормоны роста, вызывающие усиленное деление клеток в ростовых хрящах трубчатых костей. Дети действительно растут во сне, и очень важно, чтобы их сон был полноценным.

23.00. Наступает первая, самая здоровая фаза сна, длящаяся до полуночи. Считается, что это относится только к «жаворонкам», а «совам» лучше ложиться спать попозже, так как начало ночи у них самое плодотворное. Действительно, у бодрствующих «сов» в правом полушарии возникает очаг возбуждения, что способствует творчеству. Однако это не врождённая особенность, а приобретённая привычка, ломающая естественный биоритм. При желании «сова» вполне может стать «жаворонком».

24.00. До утра общий тонус организма значительно снижен. Поэтому те, кто систематически не спит ночью, истощают свои силы и рискуют стать жертвой депрессии.

Загруженность работой и ночные развлечения сократили продолжительность сна современного человека до 5—7 часов в сутки. Между тем, как считают биоритмологи, спать надо не меньше 8 часов, поскольку полное ослабление в это время очень важно для нормальной работы мозга. Хроническое недосыпание ухудшает память, увеличивает вероятность заболевания диабетом, запускает разрушительный процесс преждевременного старения.

3.00. Час смены — контроль над организмом берёт на себя симпатическая часть вегетативной нервной системы. В результате сужения кровеносных сосудов кожи начинается фаза разогрева, когда повышается температура

тела, организм постепенно готовится к работе.

С 3.00 до 8.00 — время максимальной чувствительности к боли. Те, кто страдал от зубной боли, помнят: она не давала им спать в эти часы. А зубным врачам известно, что анестезия, сделанная в 7.00, действует более короткий период, чем, скажем, сделанная в 15.00.

4.00. Некоторые, особенно пожилые, люди ощущают нехватку воздуха. Физиологический механизм в этих случаях таков: гладкие мышцы бронхов сокращаются, дыхательные пути оказываются слишком суженными, и вдыхать воздух становится трудно. Это говорит о том, что вследствие каких-то патологических процессов лёгкие ослаблены.

Наряду с общими биоритмами организма у различных органов и систем есть и свои собственные. В сердечно-сосудистой системе кровяное давление обычно начинает расти незадолго до пробуждения, достигает максимума ближе к вечеру, а ночью возвращается к минимуму. Утром оно может быть на треть ниже, чем вечером. Поэтому мерить давление надо и утром, и вечером — тогда показатели будут более объективными.

И второй важный момент. Поскольку сердечные приступы чаще начинаются между девятью и десятью утра и между одиннадцатью и двенадцатью вечера, целесообразно принимать сердечные средства накануне этих периодов: быстродействующие, снимающие приступ — утром, а лекарства продолжительного действия — перед сном.

Описанный суточный биоритм организма даёт лишь общее представление о работе различных органов и систем. На физиологические процессы влияют и внешние воздействия, и особенности самого организма. Конечно, мы разные, но с законами природы приходится считаться всем. Один из них — суточный биоритм организма. ■

В ВЕРОНЕ ПЫШНОЙ РАЗГОРЕЛСЯ ВНОВЬ РАЗДОР...

Как враждующие партии гвельфов и гибеллинов претворились в юных любовников Ромео и Джульетту

Уильям Шекспир свою бессмертную трагедию «Ромео и Джульетта» заканчивает фразой, которую знает любой школьник: «Нет печальней повести на свете, чем повесть о Ромео и Джульетте». Однако повесть Шекспира не только печальна, но и загадочна. Уже не один век литературоведы и историки пытаются отыскать литературные или исторические источники, которыми пользовался драматург, создавая трагедию о двух влюблённых, погибших из-за родовой вражды.

После премьеры в 1595 году эта пьеса мгновенно снискала любовь лондонских театралов. Её первое печатное издание, датированное 1597 годом, снабжено сообщением: «Пьеса сия многократно под великие рукоплескания разыгрывалась прилюдно». И уже четыреста лет остаётся столь же любимой зрителями, как и день первого представления.

Люди сентиментальны, а образы юных влюблённых так достоверны, история их столь захватывающа, что читатели и театралы быстро прониклись убеждением в реальности изложенных в пьесе событий. Хотя издание пьесы 1597 года предварено ремаркой, что эта трагедия «являет собой блистательный образчик авторского вымысла», современник Шекспира, итальянец Джироламо делла Кортэ, искренне считал произведение былью. Он даже отметил в своей «Истории Вероны», что молодые супруги погибли в 1303 году. Впрочем, у трагедии Шекспира есть своя предыстория.

Повествование, очень похожее на историю Ромео и Джульетты, появилось в 1476 году в «Маленьких новеллах» Мазуччо Салернитано, а спустя полвека его пересказал Луиджи да Порте. В его произведении о двух благородных влюблённых содержатся все важнейшие элементы шекспировской трагедии: Верона как место действия, две враждующие фамилии — Монтекки и Капулетти и парное самоубийство в конце. Ещё один итальянец, Маттео Банделло, в 1554 году опубликовал в своих «Новеллах» вольное изложение повести, а вскоре оно было переведено на французский и в 1559 году появилось в «Трагедиях» Франсуа де Бельфора.

В 1562 году французская версия, в свою очередь, была переведена на английский в стихотворной форме. Перевод сделал Артур Брук, назвавший свой труд «Ромео и Джульетта», он писал, что «недавно видел этот сюжет на сцене». Похоже, Шекспир попросту адаптировал какую-то ныне утраченную пьесу, хотя его шедевр почти в точности повторяет стихотворный перевод Брука.

Хотя Ромео и Джульетта всё-таки вымышленные персонажи, описанная в трагедии Шекспира родовая вражда отнюдь не плод писательского воображения. Не были выдумкой и имена Монтекки и Капулетти, в оригинальной транскрипции Шекспира — Монтего и Капулет. «Приди, беспечный, кинуть только взгляд: Мональди, Филиппески, Капелетти, Монтекки, — те в слезах, а те дрожат! Приди, взгляни на знать свою, на эти насилия, которые мы зрим...», — писал ещё в 1320 году Данте Алигьери в своей «Божествен-

Рис. О. Сафронова

ной комедии», рассказывая о междоусобных столкновениях в Италии. Однако все попытки отыскать сколько-нибудь достоверные упоминания о реальных семействах Монтекки и Капулетти оказывались тщетными, пока американский историк Олин Мур не предложил остроумное решение этой головоломки. По его мнению, Монтекки и Капулетти — вовсе не собственные имена, а названия двух политических партий, точнее, их «местных ячеек», представлявших в Вероне главные соперничавшие группировки средневековой Италии — гвельфов и гибеллинов.

Гвельфы, имя которых произошло от германского рода Вельфов, боролись за превращение Италии в федеративное государство под властью папы. Гибеллины, потомки германского дома Гогенштауфенов, поддерживали императора Священной Римской империи в его попытках распространить свою власть на весь Италийский полуостров. Эта борьба продолжалась с середины XII века до второй половины XIII, а потом выродилась в заурядную междоусобную склоку местного масштаба. Одна из группировок гибеллинов приняла имя Монтекки по названию замка Монтеккьо-Маджоре возле Виченцы: именно там состоялся учредительный съезд партии. Фамилия же Капулетти происходит от «капулетто» — маленькой шапочки, служившей отличительным знаком партии гвельфов. Вот почему в исторических документах нет никаких упоминаний о столкновениях между Монтекки и Капулетти. Как же тогда случилось, что две мелкие итальянские политические партии превратились во враждующие веронские семейства?

Вероятно, в этом повинны ранние толкователи великого произведения Данте. Они подумали, что поэт использует имена собственные: их ввело в заблуждение правило романских языков, где все названия пишутся с заглавной буквы. А Луиджи да Порто просто воспользовался этим для собственного удобства, когда создавал первоначальную версию «Ромео и Джульетты», давшую жизнь более поздним перепискам, французским и английским, в том числе и самому известному — шекспировскому.

Однако гостям Вероны нет ни нужды, ни охоты разгадывать вековую головоломку и искать ответ на вопрос, жили ли здесь когда-нибудь настоящие Ромео и Джульетта.

Стоит вам войти во двор Палаццо ди Капулетти и, подняв глаза, увидеть тот самый балкон, на котором по прихоти бессмертного барда разыгрывались трогательные любовные сцены, и вы наверняка скажете: «Это было здесь». А в саду обители святого Франческо вы, несомненно, почувствуете себя свидетелями тайного свадебного обряда. И вряд ли вас смутит, что обитель сия испокон веку давала приют монахам-картезианцам, а у Шекспира брат Лоренцо, приготовивший для Джульетты дурманящее зелье, принадлежал к францисканскому ордену. А у тёмного склепа, где якобы сгинули юные супруги, даже самый закалённый и выдавший виды путешественник наверняка уронит слезу.

НЕОБХОДИМОЕ УТОЧНЕНИЕ

В № 4 за 2003 год опубликована интересная статья М. Вострышева об участии опального великого князя Николая Константиновича Романова в изучении и освоении Голодной степи в Узбекистане. К сожалению, в этой публикации есть неточность: указывается, будто великий князь устроил канал имени императора Николая I между Ташкентом и Джизаком.

В действительности Николаевский канал (в советское время переименованный в канал имени С. М. Кирова) проложен был между Беговатом (теперь Бекабад) и Мирзачулем (теперь Гулистан) по краю плоскогорья, ограничивающего левобережную пойму реки Сырдарья, с таким расчётом, чтобы оросить самотёком часть этой поймы по правую сторону канала.

Мои детство и юность прошли на берегах канала. В посёлок Конногвардейский (в советское время — Красноармейский) я ходил в начальную школу, неоднократно бывал и в селе Романовском (в простонародье — Романовке).

В конце 1920-х — начале 1930-х годов советское правительство решило освоить пустующие лёссовые земли на плоскогорье по левую сторону канала. На левом берегу его было построено четыре мощных насосных станции. От них в глубь плоскогорья прорыты отводные каналы, распланирована оросительная сеть, и на площади около 30 тысяч гектаров основан хлопководческий совхоз «Баяут № 1». На первом его отделении мне довелось учиться в средней школе (в 1943 году ей было присвоено имя Героя Советского Союза Елены Стемпковской, бывшей моей соученицы и коллеги по работе в комитете комсомола). До призыва в Красную Армию в 1942 году я работал маслёнщиком на первой насосной станции, сменив ушедшего на фронт отца...

В конце 50-х годов из того же пункта, но выше был проложен новый Южно-Голодностепский канал. С его помощью уже самотёком была орошена практически вся Голодная степь. Но это было уже не на моей памяти: с 1950 года я не бывал в тех краях и не видел нового оазиса!

С историей великого князя Н. К. Романова мне случилось познакомиться в середине 70-х годов при просмотре книги в одном московском магазине, название и автора которой не запомнил. Там я вычитал, что он основал акционерное общество по строительству различных объектов, в том числе оросительного канала в Голодной степи. Император Николай II, увидев результат, решил взять вновь освоенные земли в собственность царской семьи, с чем великий князь не согласился. Состоялся суд, который признал притязания императора необоснованными. Хотелось бы узнать, было так или нет?

В заключение хочу поблагодарить ваш коллектив за интересный и полезный журнал.

А. В. СВИСТУНОВ

ветеран Великой Отечественной войны
г. Красногорск Московской обл.

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ ЕГИПТА

началась за несколько веков до Рождества Христова, уверены некоторые учёные; это, по их мнению, подтверждается многочисленными археологическими находками

Рис. Б. Косулькиова

Ещё в XIX веке египтолог Норман Локаэр обратил внимание на одно странное обстоятельство: во многих внутренних камерах пирамид на каменных стенах были в мельчайших деталях выгравированы замысловатые барельефы. Очевидно, для выполнения такой тонкой работы необходимо хорошее освещение, но следов копти от факелов и масляных ламп, которые могли использоваться в древности, найти не удалось.

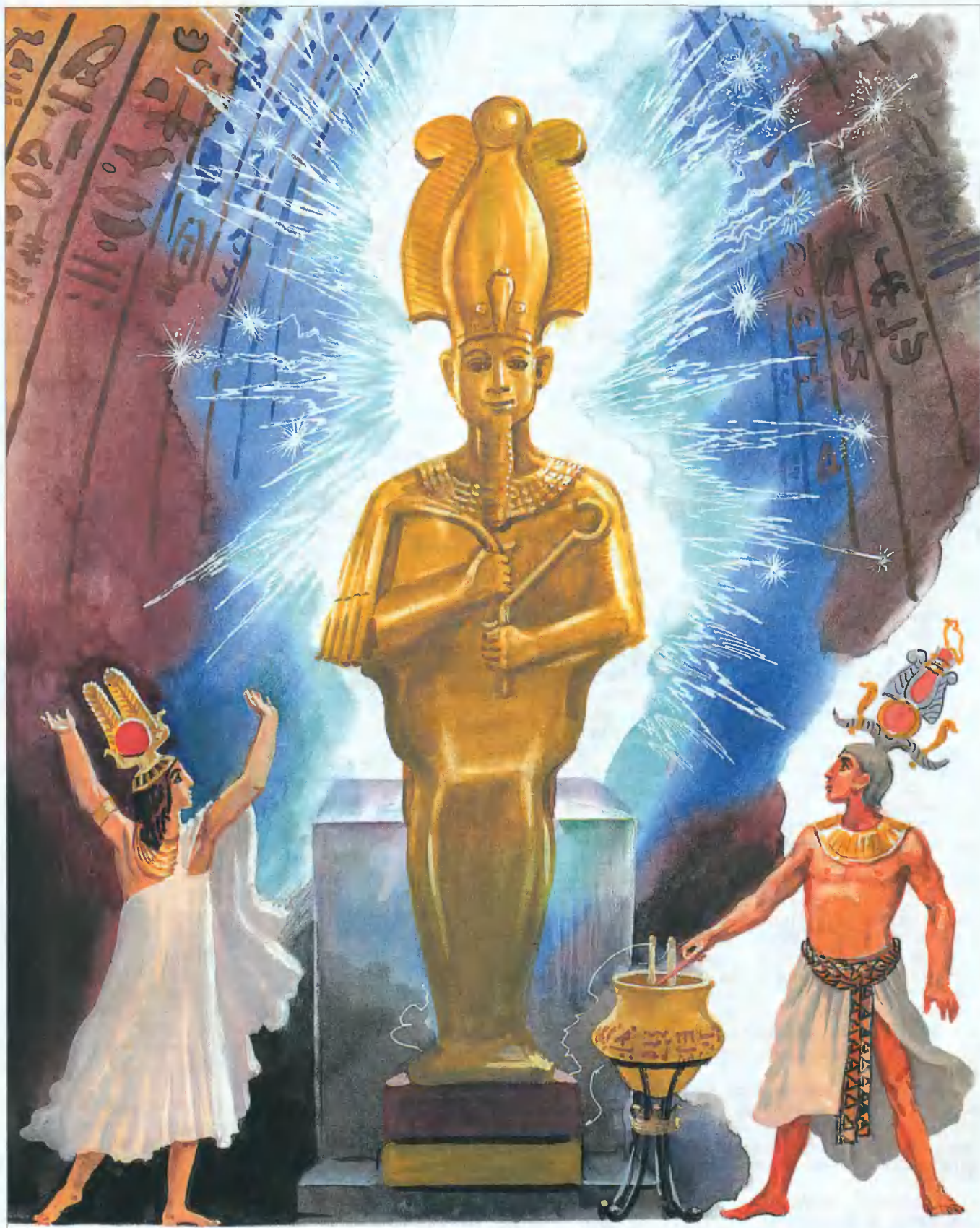
Эту загадку помог разрешить археолог Вильгельм Кёниг. В 1936 году, работая в Археологическом музее в Багдаде, он заинтересовался необычным экспонатом, найденным среди руин одного из парфянских поселений древней Месопотамии. Это был лёгкий глиняный сосуд высотой около 15 см без горлышка, внутри которого с помощью асфальта закреплялся медный стакан диаметром 25 мм и высотой 9 см. Внутри него находился сильно окисленный железный стержень, не касавшийся дна и закреплённый в стакане асфальтовой пробкой. Внутреннее устройство сосуда натолкнуло учёного на мысль, что это древняя гальваническая батарея.

Вскоре началась Вторая мировая война, и об открытии Кёнига забыли, и его повторно сделал хранитель лондонского Музея науки Уолтер Уинстон в 1962 году, когда приехал в Багдад для реорганизации местного музея. Его реакция, после того как он увидел «вазу», была однозначной — это действительно древний гальванический элемент. «Скажите любому физику, — заявил он, — что электрический ток использовался за 15 столетий до Гальвани и его лягушачьих лапок, и вы получите ответ: «Вздор! Смехотворная идея! Невозможно!» Такой, наверное, была бы и моя реакция, если бы я не увидел батарею собственными глазами.

Вскоре нашлись и новые археологические находки, подтверждающие догадку Уинстона. Во время раскопок у реки Тигр, неподалёку от того места, где когда-то находился античный город Селевкия, учёные обнаружили ещё несколько таких же сосудов, но несколько меньших размеров. Одни из них были пусты. В других же тоже находились железные стерженьки и медные цилиндры. Причём металл имел такой вид, будто его почти полностью разъела кислота.

От слов к делу перешёл немецкий инженер Винклер. Он не только присоединился к высказанной Кёнигом и Уинстоном идее, но и реконструировал несколько сосудов, залил их электролитом — медным купоросом и получил хотя и мало-мощные, но вполне работоспособные электрические бата-

рейки. Но, по его мнению, шумеры вместо купороса использовали лимонную или уксусную кислоту.

Прислушавшись к этому замечанию Винклера, египтолог Арне Эггельбрехт изготовил точные копии древних гальванических элементов. В них он залил винный уксус и подключил к этому сооружению вольтметр. Прибор в течение 18 дней стабильно показывал напряжение полвольта, а если сосуды последовательно соединяли в батарею, то получали и более высокое напряжение. И тут встал вопрос о том, в каких целях эти источники электричества использовались тысячелетиями назад!

В коллекции Эггельбрехта была относящаяся к 400 году до нашей эры небольшая серебряная статуэтка египетского бога Озириса, покрытая необычайно тонким слоем позолоты. Как он был нанесён — неизвестно. Во всяком случае, вручную методом натирки сделать это невозможно. И тогда учёный проделал простой опыт. Он изготовил серебряную копию статуэтки и погрузил её в соляной раствор золота. Затем последовательно соединил 10 электро-«ваз» и подключил эту батарею к созданной им гальванической ванне. Уже через несколько часов статуэтка покрылась тонким слоем золота. Проведя этот эксперимент, Эггельбрехт пришёл к выводу: древние скорее всего использовали гальванические элементы для нанесения тонких золотых и серебряных покрытий на различные предметы.

Но вскоре относительно назначения загадочных сосудов на страницах журнала «Кемистри» появилась новая гипотеза. Её авторы, опираясь на тот факт, что на дне некоторых «ваз» обнаружены следы оливкового масла, доказывали: это вовсе не батарейки, а... конденсаторы, где цилиндр и стержень служили обкладками, а масло, наливаемое в сосуд, — диэлектриком. Конденсатор заряжали, перенося заряд на стержень с какого-либо изолятора, например янтаря, натёртого шерстью.

Такие конденсаторы могли быть прекрасными помощниками жрецов при совершении религиозных обрядов. Кого не впечатлит появляющаяся по приказу священника молния, способная зажечь священный огонь в храме. А демонстрация божественной силы, поражающей любого неверующего, притронувшегося к заряженному стержню рукой и получившего не смертельный, но вполне ощутимый удар! Чем не метод устрашения? И не это ли устройство послужило основой для различных сказаний, в которых при натирании некой «лампы» (зарядка лейденской банки) появлялся страшный «джинн» — электрический разряд. Наверное, были и другие, неведомые нам области применения конденсаторов.

Но на этом история «электрификации» Египта не закончилась. Вскоре было сделано новое сенсационное открытие. В начале восьмидесятых годов прошлого века Рейнхард Хабек в египетском храме Хатор, находящемся в городе Тентира (среднее течение Нила) и построенном в IV — I веках до нашей эры, обнаружил изображения нескольких грушевидных предметов с волнистыми, похожими на змею линиями внутри них. Это, утверждает Хабек, не что иное, как обычные электролампы с нитями накаливания. С помощью их, наверное, и освещались расписываемые в тёмных камерах пирамид и храмов стены.

Косвенным доказательством этой гипотезы может служить книга «Путешествие Пифагора», где есть место о том, что великий математик, посетив одну из египетских пирамид, был поражён странным освещением её внутренних камер, которое он назвал «кротким светом, пригодным для чтения и размышлений».

Иного мнения относительно грушевидных предметов, украшенных на высоких подпорках, получивших название

«столбы Дьед», придерживается руководитель одного из крупных австрийских концернов, инженер-электрик Вальтер Гарн. Он считает: грушевидные предметы не лампы накаливания, а высоковольтные разрядные лампы, изображённые на барельефах «шланги» — провода, а стоящий неподалёку «бак» — скорее всего генератор.

Учитывая, что для питания такого мощного устройства нужны довольно большие напряжения, Гарн предполагает: жрецы использовали ленточный электростатический генератор. В подтверждение своего умозаключения он приводит тот «убедительный факт», что на барельефе изображён покровитель науки бог Тот, держащий в руках два ножа, символизирующих, согласно версии австрийца, электрический рубильник. В одной из сцен ножи разведены — рубильник разомкнут, в другой ножи сведены — рубильник включён.

Так что же в действительности изображено на стенах храма Хатор? Неужели действительно электрическая осветительная установка? Ответить на этот вопрос однозначно можно было бы, прочитав таинственные иероглифы, окружающие барельефы и, наверное, поясняющие суть изображённого. Но они, к сожалению, до сих пор не расшифрованы. Поэтому остаётся лишь гадать, так ли уж нелепо, чтобы древние египтяне имели практические навыки использования электричества?

Уже известный нам Уолтер Уинстон говорил: «Я уверен, что возможности древних людей недооценены. Наверное, сама идея о невероятности этого просто укоренилась в умах неверящих, а надменная гордость современными научными достижениями мешает нам поверить, что действие электрического тока могло быть известно нашим предкам ещё две с лишним тысячи лет назад».

По-видимому, с мнением англичанина согласны многие учёные. Так, недавно один из западных специализированных электротехнических журналов ошарашил своих читателей сенсационным сообщением: телефон был известен ещё в глубокой древности. В подтверждение этого в нём сообщалось, что в местечке Паньи в Индии обнаружены провода, соединяющие между собой два храма, стоящие на расстоянии 1500 метров друг от друга. Считается, что этой телефонной линии не менее двух тысяч лет. Наличие подобной связи у наших далёких предков подтверждается и египтологами, обратившими внимание на то, что ещё во время правления первых династий между многими храмами были проложены линии из проволоки, действительное предназначение которой остаётся неизвестным.

Но и на этом свидетельства знания природы электричества в Древнем Египте не кончаются. Перед храмами здесь можно часто увидеть высокие, примерно тридцати — сорокаметровой высоты деревянные столбы, покрытые медной оболочкой. Согласно описанию, сделанному в 320 г. до нашей эры в период царствования Птолемея, они предназначались для того, чтобы «срезать молнию с небес», или, говоря современным языком, служили громоотводами. Так, храм в Мединет-Абу имел подобное устройство с остриём, сделанным из золота, сооружённое в царствие фараона Рамзеса III, за десятки веков до изобретения современного громоотвода Франклином.

Сегодня многие специалисты открыто говорят: исключить возможность того, что египтяне достаточно широко использовали электричество, нельзя. Тогда почему же его секрет в дальнейшем был утерян? Скорее всего это объясняется тем, что эти технические знания были достоянием очень узкого круга посвящённых, которые ревностно хранили свои секреты, не допуская к ним посторонних.

УЛЬТРАФИОЛЕТ

— ТУМБЛЕР

ИММУНИТЕТА

Ультрафиолетовые лучи не только сами убивают вредных бактерий, но, главное, включают иммунные силы организма, считает наш автор

Сразу за фиолетовой частью солнечного спектра расположена его невидимая часть, открытая в 1841 году немецким физиком Риттером. Это — электромагнитное излучение с длиной волны от 10 до 400 нанометров. Риттер назвал его ультрафиолетом. Спустя 36 лет исследователи установили: ультрафиолет убийственно действует на бактерии...

ИДЕЯ ВИТАЛА В ВОЗДУХЕ...

«Ультрафиолетовый свет, — писал в начале XX века один исследователь, — есть нож хирурга, одинаково благословенный при правильной дозировке и разрушительный при неразборчивом применении». Насчёт дозировки он был прав. Мы теперь знаем: большие дозы ультрафиолета могут повреждать ДНК клеток и даже вызывать рак кожи. Тем не менее некоторые врачи на свой страх и риск стали проводить полостные операции с применением ультрафиолета. И оказалось: послеоперационные перитониты, вызываемые размножающимися в брюшной полости бактериями, резко уменьшились.

Лечение светом становилось всё более популярным. Стало понятно, почему на высокогорных курортах удаётся бороться с туберкулёзом. Чем выше поднимаешься в горы, тем интенсивнее действует ультрафиолет на человеческую кожу и поверхностно лежащие капилляры. В Копенгагене открылся Институт светолечения, директор ко-

торого Н. Финзен получил в 1903 году Нобелевскую премию. Американский исследователь Е. Кнотт писал в то время: «Идея использования ультрафиолетовых лучей для уничтожения микробов в крови при сепсисе буквально витала в воздухе». Действительно, если ультрафиолет убивает микробов, то наверняка можно подобрать такую его дозу, которая убьёт в крови микроорганизмы и не повредит собственным клеткам крови пациента.

Сначала метод проверили на подопытных животных. В. Хенкок и Е. Кнотт заражали собак гемолитическим стрептококком, а затем, когда развивался сепсис, облучали всю их кровь ультрафиолетом, прогоняя её по трубке из кварцевого стекла, присоединённой к кровеносным сосудам собак. Результат эксперимента впечатлял. Собаки вскоре погибли, но кровь их оказалась стерильной! Все стрептококки были уничтожены. Метод работал! Для его апробации на людях надо было только подобрать безопасные дозы облучения.

Чтобы не рисковать, решили облучать не всю кровь пациента, а лишь её небольшую часть. Вскоре исследователям представился случай проверить метод на практике. В 1928 году от послеродового сепсиса умирала молодая женщина. Антибиотиков в то время не было, и спасти её могло только чудо. Оно случилось после того, как ей ввели 100—120 мл собственной крови, облучённой широким

спектром ультрафиолетовых лучей. Вскоре роженица выздоровела и через несколько лет родила ещё двух детей.

Аналогичный случай произошёл в 1933 году. В крови женщины после аборта интенсивно размножались диплококки и гемолитические стрептококки. Жизнь её висела на волоске. Пациентке ввели сначала 100 мл её собственной крови, предварительно облучённой ультрафиолетом, а на следующий день ещё 400 мл. На четвёртый день тесты показали, что её кровь не содержала бактерий. Наступило полное выздоровление!

Эти эксперименты обнадеживали, но и вызывали вопросы. Почему пациентки выздоровели? Ведь облучали не всю их кровь, а всего лишь одну пятидесятую, в лучшем случае одну десятую часть. Известно, что бактерии размножаются быстро. Следовательно, если даже в облучённой крови все бактерии погибли, они остались в остальном её объёме и наверняка быстро восполнили бы потерю в своих рядах.

Отвечить на эти вопросы было непросто. Между тем практика приносила всё новые факты о чудодейственном воздействии ультрафиолета на кровь. В 1934 году врач Г. Гавличек на съезде немецкого хирургического общества рассказал о своём методе. Он вводил пациентам облучённую кровь внутривенно обычным уколом. Результаты были налицо! Этот метод вскоре стал так попу-

лярен, что практикующие клиницисты назвали его «Гавличковой терапией».

Она творила поистине чудеса, помогала не только при сепсисе, но и при пневмониях, тромбофлебитах, астме, туберкулёзе, даже при сифилисе, который в то время лечился очень трудно. Более того, многие заболевания, справиться с которыми помогало облучение крови, вообще не имели никакого отношения к микробам!

Но, несмотря на отсутствие теоретического обоснования методики, она приносила всё новые и новые позитивные плоды. В 1949 году Р. Ольни подытожил в одной из своих публикаций собственную практику введения облучённой крови больным: за 15 лет им было сделано около 60 тысяч переливаний, и практически все они привели к существенному улучшению самочувствия пациентов.

НОВЫЙ СТАРЫЙ МЕТОД

Когда микробиологи открыли антибиотики, несколько мистический метод ультрафиолетового облучения крови отошёл на задний план и был на некоторое время почти забыт. Лишь немногие исследователи продолжали проводить опыты и его коллеги, стараясь найти его теоретическую основу. В 1976 году на 13-м съезде хирургов Украины Л. В. Поташев и его коллеги докладывали о своих исследованиях. Двумя годами позже они предложили схему аппарата собственной конструкции для

облучения крови. Усилиями Ю. В. Попова и Л. М. Кукуя изобретение было воплощено в аппарат с романтическим названием «Изоolda», который Минздрав разрешил для клинического использования.

В состав «Изоолды» вошел источник коротковолнового излучения (длина волны 200—280 нм), кварцевая кювета для облучения крови, перистальтический насос, шланги и ёмкость для крови, а также электронная начинка самого прибора. Операция предельно проста: забранная кровь пациента медленно закачивается обратно в кровяное русло, облучаясь в кювете ультрафиолетом.

Простота прибора, возможность его использования в любой клинике вызвали в конце 90-х годов новую волну популярности ультрафиолетовой терапии. И снова волна чудесных излечений, сопоставимых с теми, что были описаны в начале XX века. Например, П. А. Гузиков описал десять случаев чистой ультрафиолетовой терапии, когда не использовались никакие другие методы. Вот типичный пример: больная К., 23 года, после искусственного аборта, пульс 128 уд./мин., температура +40°C, бледность, сухой язык, озноб. Диагноз — эндометрит после аборта. Введено 100 мл облучённой аутокрови (то есть крови самого пациента). На 5-е сутки — резкое улучшение. Сам врач пишет по этому поводу: «За редким исключением мы могли наблюдать после введения облучённой крови улучшение, иногда очень резкое, общего состояния больного... Ни разу мы не отметили каких-либо осложнений после аутооттрансфузии облучённой крови».

В 1997 году издательство «Медицина» выпустило в свет капитальное сочинение В. И. Карандашова и Е. Б. Петухова «Ультрафиолетовое облучение крови», в котором с научной тщательностью описаны сотни случаев положительно-го влияния облучения крови на состояние пациентов. Вот далеко не полный перечень недугов, которые удаётся лечить с помощью ультрафиолетовой терапии: артроз, астма, ботулизм, бронхоэктазы, внелёгочный туберкулёз, ган-

грена лёгких, гангрена конечностей, генерализованный перитонит, гнойный мастит, мастоидит, острая и хроническая экзема, острый пиелонефрит, острый простатит, острый холецистит и т. д.

«На наш взгляд, представленные данные поразительны, — пишут упомянутые авторы. — Метод облучения очень прост, может быть, даже примитивен. Если учесть, что проницаемость крови для ультрафиолетовых лучей составляет около 1 мм, то ясно: фактическому облучению подвергалась не вся кровь... Но какова эффективность!»

В чём же всё-таки причина столь универсального воздействия ультрафиолета на организм? Можно ли её найти? Рискну высказать одно предположение.

ВОЗМОЖНОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ

Наше здоровье во многом зависит от работы иммунной системы, охраняющей наш организм от вторжения любых микробов. Врачи полагают, что многие инфекционные заболевания вызваны в первую очередь не вирусами и бактериями, почти всегда находящимися в организме, а сбоями иммунной защиты. Не менее важная функция иммунной системы состоит в уничтожении любых собственных клеток, отличающихся от нормы.

Ежедневно в организме человека образуются сотни поражённых вирусами и потенциально раковых клеток. Все они вовремя распознаются и уничтожаются авангардом иммунной системы — клетками-убийцами.

Иммунная система умеет отличать также свои белки от любых чужих. В основе этого распознавания и лежит способность лимфоцитов, находящихся в кровяном русле и в лимфе, отличать их по белковым меткам. Эти белки-метки играют роль своеобразных знаков отличия, по которым их можно отличить от других клеток. У каждого человека такие белки-метки свои. Они хоть немного, но отличаются от подобных белков других людей. Неслучайно биологи называют их белками комплекса гистосовместимости.

Именно эти белки определяют, будет ли отторгаться после операции чужой орган или пересаженный кусочек ткани.

Ультрафиолетовый свет повреждает часть белков крови, в том числе и некоторые белки-метки на поверхности клеток. С точки зрения иммунной системы это равнозначно быстрому появлению в организме множества чужеродных белков, клеток и микроорганизмов. Как надо действовать в такой ситуации? Конечно, объявлять аврал! Враг в городе! Появление в результате облучения в кровотоке изменённых белков резко пробуждает активность дремлющей иммунной системы. Все остальные терапевтические эффекты — лишь следствие её интенсивной работы. Ведь именно иммунная система, а не облучение как таковое уничтожает в кровотоке все патогенные бактерии.

Поскольку в кровяном русле сотни разнообразных белков, вряд ли удастся выделить один из них, повреждение которого интенсифицирует работу иммунной системы. Более того, взаимосвязи между клетками этой системы (а этих клеток много!) столь сложны, что вряд ли в ближайшее время удастся построить простую схему ответа иммунной системы на облучение крови. Пока же учёные утверждают одно: после воздействия работа идёт в авральном порядке. В частности, скорость фагоцитоза у лимфоцитов увеличивается на 50%, усиливается ферментативная активность и секреция гормонов, вдвое увеличивается количество лимфоцитов в крови, усиливается рассасывание тромбов, улучшается микроциркуляция крови, интенсивность многих биохимических процессов возрастает. В ответ на облучение кровь начинает активно захватывать молекулы кислорода, повышаются устойчивость к инфекциям, устраняются отёки, нормализуется и даже снижается количество адреналина и уже знакомого нам холестерина. Даже скорость починки ДНК увеличивается! Налицо лихорадочная контролирующая работа всей иммунной системы, после которой и наступает чудесный терапевтический эффект.

АЛЕКСАНДР
ГЛАЗУНОВ

ТЫСЯЧИ
ГЛАЗ
СМОТРЯТ
НА НАС
С...
ЛУНЫ!

Международный союз астрономов опубликовал список 886 загадок Луны («ЧиП» № 1/2003). По мнению многих учёных, единственный способ объяснить их — это признать, что она заселена представителями внеземных цивилизаций. Наш автор сумел войти с ними в астральный контакт и выяснил: спутник Земли создан инопланетянами специально для наблюдения за происходящим на ней!

КОНТАКТ С СЕЛЕНИТАМИ. Однажды мы с ясновидящей Малеволь (фамилия изменена) исследовали вопросы тонкого тела человека. О том, что наша физическая оболочка имеет несколько энергетических двойников, догадывались уже давно, и сегодня учёные пытаются подтвердить это экспериментально. Выход тонкого (астрального) тела из физического спонтанно происходит во сне, но есть способы и сознательного выхода. В этих случаях люди нередко посещают иные миры, сохраняя при этом связь с физическим телом через так называемую серебряную нить. Благодаря этому увиденное ими остаётся в памяти.

И вот во время одного из наших сеансов Малеволь вдруг призналась, что её тонкое тело, находясь в астральном контакте с Высшим разумом, совершило полёт на Луну.

По словам ясновидящей, она оказалась в одном из залов внутри Луны вместе с космическим провожатым, которого не видела, но чьё присутствие чувствовала всё время и общалась с ним телепатически — обменивалась мыслями. Вверх уходили лестницы, поднимались металлические конструкции, опутанные шлангами, тросами, на полу стояли огромные банки с растениями, животными, непонятные аквариумы...

Однако через минуту Малеволь уже не обращала на это внимание. К ним приближался молодой человек в белом халате и с каким-то прибором в руках. Остановившись, он в упор пристально взглянул на женщину, но как бы её не увидел и стал смотреть сквозь неё. «Мы находимся в тонком теле и для него невидимы», — мысленно пояснил провожатый. Малеволь почему-то облегчённо вздохнула. Оглянувшись, она заметила другого человека, пожилого, с заметной седой в волосах. Он тяжело поднимался по лестнице. Ясновидящей показалось странным, что одет он в старомодный земной костюм пятидесятих годов. Она спросила, что это за люди и как сюда попали. Но тут с удивлением обнаружила на лице проявившегося спутника — стройного, пропорционально сложенного человека, одетого в блестящий голубой комбинезон, — явное замешательство. После минутного молчания он коротко мысленно пояснил, что это земные учёные, в разное время доставленные на Луну с их согласия для исследовательской работы.

РОЖДЕНИЕ ЛУНЫ. После этого рассказа Малеволь мы с ней, контактируя с Высшим разумом, узнали историю Луны. Оказывается, спутница Земли была создана совместно несколькими внеземными цивилизациями, причём не только гуманоидного типа. Её «смонтировали» в пределах Солнечной системы недалеко от Сатурна, а затем доставили к нашей планете. Самым сложным оказалось «посадить» Луну на орбиту, естественную для тела такой массы. Однако ещё до этой операции внутри неё соорудили канал для искусственного ядра, иначе корректировка спутника на орбите была бы просто невозможна. Да и Земля могла бы его притянуть, что обернулось бы губительным столкновением для обоих тел. Вообще расстояние от нашей планеты до Луны зависит от активности ядра Земли, но оно также регулируется искусственным ядром, перемещающимся внутри Луны по каналу. С этим как раз и связано то, что она повернута к нам всё время одной стороной. Ось Земли расположена почти перпендикулярно оси Луны, и такое положение поддерживается специальной службой, созданной на ней, которая и занимается корректировкой орбиты с помощью изменения положения ядра в канале.

Наш спутник был создан внеземными цивилизациями как база для наблюдения за Землёй, для эксплуатации её и других небесных тел Солнечной системы. Вскоре в лунных недрах появились многочисленные сооружения — научные ла-

боратории, исследовательские центры, жилые комплексы. По мере выборки грунта на поверхности Луны образовались целые горы отвальных пород. Разработка недр с целью строительства подлунных сооружений ведётся постоянно и по сей день. Вот почему «грунт не одинаков на поверхности Луны: он меняется от возвышенности к низине и от места к месту», о чём с удивлением замечает в своей книге «На нашей Луне есть кто-то ещё» Джордж Леонард.

КОСМИЧЕСКАЯ РАСА СЕЛЕНИТОВ. Как выяснилось, первых людей представители внеземных цивилизаций брали с собой на орбитальную базу из тех племён, которые обитали на Земле ещё до лемурийцев.

Некоторых везли как бы для экскурсии, чтобы потом вернуть обратно. От них ничего не скрывали — они с полным осознанием отправлялись с небожителями на Луну. Но для полёта всегда отбирали только самых уважаемых людей, потому что народ верил им безоговорочно. И уже тогда люди понимали, что можно жить не только на Земле, но и на других планетах.

Рассказы вернувшихся с инопланетной базы откладывались в памяти народной и со временем становились легендами о богах, спустившихся с неба.

В свою очередь, и лунные жители — селениты — нередко посещали Землю. К примеру, о знакомстве с одним из них рассказывал Гераклит из Понта, слова которого зафиксировал Диоген Лаэртский.

Согласно полученной контактной информации, появление расы селенитов происходило приблизительно так. Около миллиона лет назад на Луне начали рождаться гибриды — существа, чьи родители были представителями разных цивилизаций гуманоидного типа, в том числе и землянами, а затем и их дети, которые и стали первыми настоящими лунитами. На орбитальной базе они работали вахтовым методом, после чего разлетались по планетам своих бабушек и дедушек. Таким образом, постепенно генотип селенитов разлетелся по Галактике. Так и зародилась раса лунян, хотя сначала это был довольно спонтанный процесс и даже как бы незаконный. Сейчас они живут на многих обитаемых планетах.

ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ. Процесс переселения землян на Луну не прекращается и сегодня. Например, русских учёных. Для работы на базе отбирают тех, кому исполнилось 50 лет — это тот рубеж, когда можно подвести предварительный кармический итог. Исключения бывают, но редко. Переговоры с людьми ведут так называемые посланники внеземных цивилизаций, которые находятся на нашей планете именно для этой цели. От землян требуется только сознательное согласие для переселения, и они знают, чем там будут заниматься.

Однако иногда налаженная схема подобной вербовки непредвиденно ломается...

Осень 1946 года. На военном заводе в Уфе работал ведущим инженером физик-ядерщик Игорь Юрьевич Олех. На службе он всегда задерживался допоздна. И в тот вечер сидел за столом в кабинете один, когда к нему уверенно вошёл худощавый серьёзный мужчина лет сорока. Он без всякого предисловия заявил, что через несколько дней Олеха ждут арест и ссылка. Следующие слова незнакомца повергли Игоря Юрьевича в шок.

— Вы — талантливый физик и, если бы согласились, смогли бы продолжить свои исследования на Луне. Я не шучу. Там вы сделали бы куда больше для человечества. Нет, это не провокация. Либо вы соглашаетесь на моё предложение покинуть Землю, либо становитесь врагом народа...

Олех уже понимал, что у него нет выбора. И совершенно неважно, что подразумевается под словами «работа на Луне», «покинуть Землю»... Он прекрасно знал, что произойдет с его семьей — молодой женой и малолетним сыном, — если ему пришлют ярлык — враг народа. Игорь Юрьевич даже не задавался вопросом: за что? Судьба близких страшила его куда больше собственной...

Можно лишь догадываться, что произошло, когда ведущий инженер военного завода вдруг исчез. Тело его так и не нашли, а открыто заявить о пропаже специалиста местные власти не решились. На кладбище Уфы был похоронен пустой гроб, в котором лежал лишь новый костюм ученого.

На Луне Игорь Юрьевич занимался усовершенствованием энергетического поля для защиты от крупных метеоритов и других небесных тел. Умер он на базе в 1980 году. Его сын Виталий еще несколько лет назад работал научным сотрудником одного из НИИ под Смоленском. Представители внеземных цивилизаций попробовали вступить с ним в контакт, но не получилось. И ему вряд ли известно, какая история случилась с его отцом.

Однако у представителей инопланетных цивилизаций иногда бывают и другого рода причины для приглашения на Луну земных ученых.

В 1954 году в один из подмосковных санаториев недалеко от Люберец приехал на лечение и отдых некий Валентин Николаевич Старгородцев, преподаватель физики из города Ямска. Человеком он был серьезным, лет под пятьдесят, с нелюдимым характером, потому и в санатории предпочитал одиночество. Но провёл он в нём не более недели, исчезнув бесследно. Поиски пропавшего результатов не дали.

Что же произошло на самом деле?

Однажды вечером Старгородцев сидел на скамейке в дальнем конце безлюдной аллеи с книгой в руках, когда к нему подошёл незнакомый мужчина примерно тех же лет. Он сразу же заговорил о научных изысканиях Старгородцева в области исследований волновой связи Земля — Луна. А через несколько минут неожиданно предложил ему на практике осуществить волновую связь, но уже... Луны с Землёй. Правда, на лестные слова незнакомца, что на Луну приглашают далеко не всех ученых, будь они даже трижды академиками, Старгородцев отреагировал слабо и до последнего момента не верил в реальность своего переселения на спутник нашей планеты.

Как пояснили нам находящиеся с нами в астральном контакте внеземные цивилизации, Старгородцев действительно сделал крупное научное открытие, которое на Земле, попав в нечистые руки, могло быть использовано во зло. Поэтому-то Старгородцева и «нейтрализовали». На Луне он проводил

исследования в несколько иной области, а межпланетной волновой связью занимался уже как хобби, так как эту проблему инопланетяне давно решили. Кроме всего прочего, Валентин Николаевич вел преподавательскую деятельность — он учил детей землян по программам, разработанным более развитыми цивилизациями.

Силы, вошедшие в контакт со мной и Малеволь, рассказали нам ещё несколько историй переселения людей на инопланетную базу. Некоторые из них совсем недавние. Нас же заинтересовало, как там живут такие переселенцы. Вот что нам поведали.

ОБИТАЕМАЯ ЛУНА. Для людей на Луне, а вернее в Луне, есть жилой комплекс с полным набором необходимых предметов обихода, бытовой техники, услуг. Обстановка в жилых помещениях чисто земная — кровати, подушки, одеяла, столы, стулья... Что касается одежды, то есть масса всяких вариантов. Как правило, большинство переселенцев предпочитают тонкие эластичные трико, в которых чувствуют себя очень комфортно. Такой наряд особенно удобен, потому что и в жилых комнатах, и в рабочих помещениях можно создать какой угодно микроклимат.

Более того, условия жизни землян на Луне настолько приближены к привычным, что утро, например, начинается для человека с постепенного прибавления света в помещении, который идёт от стен и как бы имитирует рассвет. Ну а вечер наступает, естественно, с «заката» — медленного затемнения. Вместе с освещённостью регулируется и суточная температура. Кроме того, световой режим учитывает сезонные колебания: зиму, весну, лето, осень. Распорядка дня на инопланетной базе нет. Переселенцы живут, как им удобно. Кто привык работать по ночам — по ночам и работает. Обедать, спать, устраивать себе выходные можно, когда захочется.

Питаются люди так же, как и дома. Большинство предпочитают вегетарианскую пищу, но есть и такие, кто употребляет мясо, хотя делать это представители внеземных цивилизаций не рекомендуют: их карма от этого сильно отягощается. К тому же мясо приходится доставлять с Земли в виде разделанных туш, потому что животных на Луне нет. Другой провиант на базу тоже привозят на специальных грузовых кораблях. А вот хлеб пекут прямо здесь, на «подлунных полях» даже выращивают некоторые злаки. Правда, выпечка имеет несколько иной внешний вид — это большие и плоские лепёшки, похожие на циновки. У каждого жителя Луны свои вкусы, будь он землянином или жителем какой-либо другой планеты. Обычно в еде сохраняют свои национальные привязанности, однако некоторые люди, например, полюбили кушанья представителей других цивилизаций.

На Луне переселенцы могут общаться как друг с другом, так и с существами из других миров совершенно свободно. Для облегчения этого там есть разветвлённая система электронной спутниковой связи. Существует в недрах нашей соседки и общественный транспорт. Он имеет вид скоростных движущихся лент.

Земляне, оказавшиеся на инопланетной базе, со временем становятся менее подвержены человеческим слабостям: тут фактически не бывает ссор, обид, зависти, злобы... По-видимому, духовный и эмоциональный уровень людей, живущих там, сильно меняется.

Тем не менее представители внеземных цивилизаций используют средства контроля эмоционального состояния переселенцев. У каждого из них есть маленький индикатор, заделанный в одежду. Если человек спокоен, прибор светится слабым розовым светом, но когда его охватывают отрицательные эмоции, яркость увеличивается. Реагирует устройство и в том случае, если землянином овладевает гнев и он становится опасным для окружающих.

ДЛЯ ЧЕГО ОНИ ПРИШЛИ? Однажды во время контакта с представителями одной из внеземных цивилизаций я спросил их: «Наверное, недолго осталось ждать и того момента, когда люди на Земле в открытую оценят труд учёных, работающих и работающих на Луне для будущего человечества?» Но, вероятно, мои собеседники знают людей гораздо лучше нас самих, и их ответ прозвучал для меня ошеломляюще: «Это зависит от того, выживет ваша цивилизация или нет...»

Вот тогда-то Малеволь и припомнила некоторые детали увиденного ею в лунной лаборатории. Она, как биолог, сразу обратила внимание на стоящую в стороне крупную стеклянную банку, в которой находились два полупрозрачных существа, представляющие собой нечто среднее между животными и растениями. Через несколько шагов Малеволь снова заметила такую же колбу, где сидели два ежика. Чуть поодаль стоял аквариум размером с журнальный столик, в котором жил утконос. Первое, что пришло ясновидящей в голову: инопланетяне хотят сохранить генофонд исчезающих на Земле животных, к которым утконос и относился. Но ей объяснили, что это генетический материал — клетки животных используются для экспериментов. Правда, такой ответ её как биолога не удовлетворил.

За аквариумом с утконосом Малеволь увидела клетку с ехиднами. Вот тут-то её и осенило. Она вдруг поняла, для чего нужны земные животные. Утконосы — яйцекладущие млекопитающие, первые существа, которые появились на Земле после пресмыкающихся. Затем идут ехидны — однопроходные, то есть переходные между яйцекладущими — примитивными и самыми близкими к пресмыкающимся, и

плацентарными животными, к которым относится и человек. Следующая группа — это насекомоядные, ежи; они наиболее близки к высшим млекопитающим среди всех плацентарных. Позже инопланетяне, хотя и неохотно, рассказали ясновидящей, что якобы хотят проследить некий отрезок эволюционного развития и посмотреть, в какую сторону оно пойдёт при определённых условиях.

В дальнейшем Малеволь удалось выяснить, что полупрозрачные существа нужны на тот случай, если Внеземному разуму не удастся предотвратить гибель нашей цивилизации. Тогда для оставшихся в живых людей они станут пищей и средством утоления жажды. В том же случае, если никто из нас не уцелеет, инопланетяне планируют заселить Землю разумными организмами, полученными путём искусственной эволюции из жизнестойких примитивных животных, обладающих высокими способностями к выживанию, таких, как ехидны, утконосы и ежи.

Однако что за катастрофа нас ожидает и когда, представители Внеземного разума отвечать наотрез отказались — человечеству своей судьбы знать не положено. А потом они открыто предупредили, что сам факт нахождения землян на Луне, её заселённость ещё долго будут считаться на нашей планете выдумкой не совсем нормальных людей. Они также намекнули: предотвратить грядущую катастрофу им не под силу, ведь нельзя помочь тем, кто отказывается от этого по причине своего невежества, не желая признавать существование во Вселенной Высших сил, а во всём полагается лишь на свои собственные, весьма скудные знания.

Рис. О. Сафронова

СВЕЖИЕ СНИМКИ СТОЛИЦЫ ИЗ КОСМОСА

В этом году власти столицы планируют закончить создание банка спутниковых фотографий российской столицы. Раньше такие снимки делали по заказу так называемых компетентных органов, которые тут же их секретили. Теперь же космические фото войдут в компьютерный банк, доступ к которому получат городские службы и все желающие. По ним затем составят крупномасштабные карты Москвы. Кроме того, город будут фотографировать с использованием тепловизоров, что позволит коммунальщикам найти аварийные участки теплотрасс, утечки тепла в ветхих домах. Словом, польза от нововведения будет ощутимой.

ИЗЛОВЛЕН ПИРАТ «РОЙ-СТО ТРУПОВ»

Недавно недалеко от берегов Таиланда разыгралось настоящее морское сражение. С обеих сторон звучали пушечные выстрелы. Это полицейские катера и боевые вертолеты почти сутки вели бой с быстроходным кораблем известного разбойника Вироя Бусувана, прозванного «Рой-сто трупов» и прославившегося своей жестокостью: он лично выбрасывал за борт ко-

манды захваченных судов. Штурмовали пиратский корабль отряды командос в бронежилетах, спустившихся на палубу с вертолетов. Они забросали корсаров гранатами. Самого «Роя-сто трупов» нашли в трюме, где он отсиживался во время сражения. Однако на суде он держался стойко, отрицая свою вину.

НАРОДНЫЕ ЦЕЛИТЕЛИ ОБЪЕДИНИЛИСЬ В ПРОФСОЮЗ

Им мешали чиновники Минздрава, журналисты-верхотряпцы и завистники из числа дипломированных медиков. И вот нашёлся целитель Владимир Тонков, бывший подводник, обладатель нескольких патентов в области биоэнергетики, который стал инициатором учредительного съезда. На нём знахари, ясновидцы, экстрасенсы со всей России решили объединиться в профсоюз. Он будет защищать их права и отсеивать шарлатанов, а главное — станет гарантом качества лечения. Намечено организовать школы по обмену опытом и повышению квалификации. Планируется, что профсоюз объединит в своих рядах около 40 тысяч человек, способных бороться с недугами нетрадиционными методами.

ПУТЕШЕСТВИЕ ЕКАТЕРИНЫ ИЗ ЕРЕВАНА В МОСКВУ

Книга Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» появилась в правление Екатерины II и очень ей не понравилась. В наши дни великой императрице предстоит путь из Еревана в Москву, и жаль, что книгу она написать не сможет. А содержала бы она интересные сведения. Скульптуру царицы высотой 2,5 метра изваял А. Опекушин в 1896 году. Установили монумент в Московской городской думе, откуда его потом в 1918 году уб-

рали большевики. Памятник забрал себе скульптор С. Меркуров, но у него изваяние отобрали и отправили в ссылку в Армению. Переговоры с картинной галереей Еревана, где не один десяток лет простояла Екатерина II, велись долго, но всё же армянская сторона согласилась вернуть скульптуру Москве. И вскоре она окажется на своём старом месте — в доме, который был известен как музей Ленина.

В АВСТРАЛИИ ВСЁ ЕСТЬ — ДАЖЕ СУМЧАТЫЕ НОСОРОГИ

В северо-восточной части пятого континента есть пещера, на дне которой под слоем мелких камней и глины пале-

онтологи нашли костяк весьма странного животного. Учёным из Сиднея удалось восстановить внешний вид зверя, который оказался сумчатым носорогом. По размерам он самое крупное существо отряда сумчатых, весил несколько тонн, а рог у него был гораздо длиннее, чем у его современных собратьев. Вымерли эти гиганты 12 тысяч лет назад.

КОСМИЧЕСКИЙ ГИГАНТ

О чёрных дырах астрофизики знают ещё очень мало, но часто фиксируют их. Канадские учёные на самом краю нашей Вселенной с начала 2003 года

исследуют чёрную дыру, которая в 3 миллиарда раз больше Солнечной системы. Дыра таких габаритов ещё не встречалась. От Земли она находится на расстоянии почти в 14 миллиардов световых лет и представляет собой высокоэнергетический объект, интенсивно излучающий свет. Английские астрономы, подключившиеся к работе канадцев, утверждают, что на этом месте много миллиардов лет назад взорвалась гигантская сверхновая звезда.

О СОЦИАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ ПАРА И ЭЛЕКТРИЧЕСТВА

В архивах, засекреченных ещё в двадцатые годы прошлого века, хранится множество интересных документов, например, «Завещание» Г. В. Плеханова. А в нём есть достаточно примечательный анализ обстановки в России после провозглашённой Лениным диктатуры пролетариата. Плеханов сделал тогда вывод, что «Манифест коммунистической партии», изданный в Женеве в 1882 году, обосновывающий передовую роль рабочего класса, справедлив лишь для эпохи пара в индустрии. Идеи Маркса утратили своё значение в эпоху электрических машин, и диктатура пролетариата стала абсурдом. Ныне необходимы, писал основатель русской социал-демократии, совсем иные экономические и политические установления. Большевики не вняли словам Плеханова, и «паровой абсурд» некоторое время торжествовал в России.

ОБНАРУЖИЛИ «МАТЬ» ДРАКУЛ

Английский писатель Брэм Стокер создал знаменитый роман о жестоком румынском господре Цепеше, известном как Дракула, не выезжая из Британии. На очередном кон-

грессе по истории знаменитого вампира, который ежегодно проводится в средневековом замке графа-вурдалака, был поставлен вопрос: каким источником пользовался Стокер? Создали комиссию и принялись за поиски. И выяснилось — писатель мог почерпнуть сведения лишь из одной книги — из описания путешествия в Румынию шотландской аристократки Эмили Жерар. Её и решили считать «матерью» литературного Дракулы, хотя Путевой дневник Эмили практически никому не известен, ибо был издан тиражом менее сотни экземпляров.

РЕКОРД ПО СМАНОВАНИЮ ЖЕСТОКОСТИ

Французские журналисты под эгидой известного журнала «Пари-матч» провели анализ телевизионных программ разных европейских стран, в том числе и России. Вывод однозначный — показ фильмов криминальной тематики у нас граничит с кричащим цинизмом, по количеству пролитой на экранах крови мы впереди планеты всей. Здесь и художественные фильмы, и документальные. Их авторы не проявляют никакого сострадания к жертвам, а преступники представлены суперменами. Российское телевидение шокирующее зрелище смерти сделало обыденным, что притупляет психику зрителя, действует на его подсознание. Сегодня у нас окончательно потеряла смысл тысячелетиями выработанная заповедь «Не убий!».

РАСКРЫТА ТАЙНА ЯНОМАНИ

Индейцы племени яномани живут в глуши амазонских джунглей, стараются не общаться не только с белыми, но и с другими бразильскими аборигенами. Считалось, что

они самые дикие и примитивные из всех племён. Между тем недавно этнографы и антропологи установили: яномани — прямые потомки высококультурных инков, создавших свою цивилизацию в Древнем Перу. Они были изгнаны со своих земель испанскими конкистадорами в XVI веке, оказались изолированными в джунглях и забыли свои богатые культурные навыки, превратившись в племя из каменного века.

ВОДОРОДНЫЙ КУВЕЙТ

Холодная Исландия, находящаяся на задворках Европы, скоро станет первой страной, где не будет ни одного автомобиля с двигателем внутреннего сгорания. Даже рыболовный флот переведут на водородные моторы. Профессор Браги Арнасон, назвавший свою страну «Кувейтом Севера», разработал экологически безупречную технологию получения водорода за счёт дешёвой энергии местных ГЭС. А разлагать будут горячую воду гейзеров. Канада и Германия поставили в Исландию первые автобусы, работающие на новом топливе. В столице острова к 2005 году весь городской транспорт перейдёт на водород. Траулерный флот перейдёт на него через 10 лет.

ЗА ГОРОСКОПЫ — НА КОСТЁР

Преследуют ли в наши дни за научное инакомыслие? Увы, это происходит с такой же изуверской целеустремлённостью, как и во времена инквизиции. Киевский сейсмолог Э. Несмеянович придерживалась «крамольного» мнения, что землетрясения происходят из-за суммарного гравитационного воздействия на Землю планет Солнечной системы. Зная траектории их движения, можно составить «гороскоп» нашей планеты и предсказать катаклизмы. И она за полгода точно назвала день и место подземных толчков в Закавказье. Однако чиновникам от науки не понравилось слово «гороскоп», и прогнозистку уволили из научного института. Но новое землетрясение на Кавказе состоялось точно по её «гороскопу», составленному уже в домашних условиях.

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДСКАЗАНИЯ КОНФУЦИЯ

Философ Конфуций в Китае почитался всегда, но, оказывается, некоторые его труды утаивались более двух с половиной тысяч лет сперва правителями Поднебесной импе-

рии, а затем соратниками Мао. И вот теперь впервые опубликованы его пророчества. За 500 лет до Рождества Христова Конфуций точно предска-

зал дату рождения учителя мудрости и человечности, заветы которого разойдутся по всему миру. Философ писал и о том, что к Востоку от Азии есть континент и его откроют европейцы по пути в Китай. Он предсказал визиты инопланетян на нашу планету, а также распространение ужасных эпидемий в XX веке...

НАШ ВУНДЕРКИНД В КНИГЕ ГИННЕССА

Самое удивительное: ему было всего 10 месяцев, когда его персональная выставка с успехом прошла в Центральном доме художника. Зовут юное дарование Ярослав. Он родился в Оренбурге, говорить ещё не умел, и все пояснения давала мама. Специалисты назвали живопись ребёнка «абстрактно-экспрессионистской», хотя это

далеко от истины. Все 120 выставленных полотен привлекли внимание. Свои детские настроения и эмоции мальчик передаёт с помощью цвета. Если он улыбался, когда рисовал узоры и линии, то картина получалась в сиреневых и розовых тонах. Когда он олимпийски спокоен, то предпочитает зелёные и фиолетовые цвета. В Книгу рекордов его имя попало совсем не случайно — в мире нет ничего похожего.

КОНЕЦ «ТАЁЖНОГО ШТАБА»

Рассказ о малоизвестной операции чекистов
на Дальнем Востоке

В ноябре 1922 года Красная Армия разгромила Колчака и освободила Владивосток. Гражданская война, наконец, закончилась. Разрозненные остатки белой армии отступили в Корею, Шанхай и Маньчжурию. Однако на территории Приморья и Дальнего Востока продолжали активно действовать крупные, хорошо вооружённые отряды террористов. Прячась в лесах, они нападали на сёла, кооперативы, небольшие милицеские участки, транспорт, перевозивший деньги, почту и продовольствие, перерезали линии связи, взрывали мосты. Хотя в этих выступлениях просматривалась незримая руководящая рука и определённый почерк, от террористов, попадавших в плен, никак не удавалось добиться, кто их возглавлял. Лишь немногие из арестованных невнятно бормотали о каком-то «Таёжном штабе», но где этот штаб, кто им командует, как поддерживается связь между ним и подпольными формированиями — об этом никто из них не знал.

Наконец, захваченный в плен белый офицер рассказал, что «Таёжный штаб» действительно существует, хотя его точное расположение ему неизвестно. Удалось установить и ещё одну важную деталь: штаб — не последняя инстанция, все указания, деньги, оружие присылались из Харбина. Там и следовало искать руководящий центр подполья.

...До Гражданской войны Харбин был известен как столица КВЖД — Китайско-Восточной железной дороги, находившейся под юрисдикцией России. Теперь там сосредоточились остатки колчаковской армии и множество беженцев. Эмиграция жила своей жизнью: богатые, успевшие вывезти своё добро или прихватить чужое, благоденствовали; бедные — бедствовали. Нищета даже среди бывшего офицерства была ужасающей.

В этой среде японцам нетрудно было найти людей, готовых служить им. Одни шли за деньги, других влекла идея Белой России, но о том, что все они работают на японцев, знала лишь небольшая группа людей, связанных с японской резидентурой; остальные искренне считали, что служат монархическим идеям.

Японцы были заинтересованы в децентрализации положения на Дальнем Востоке, в его отрыве от России и, конечно же, в сборе военной и политической информации. Именно для этого и был создан военный отдел Харбинского монархического центра, возглавляемый генералом Кузьминым и профессиональным контрразведчиком полковником Жадвойном. Тайным же спонсором всего дела был японский резидент Такама.

Только что созданная резидентура советской разведки в Харбине получила задание проникнуть в этот отдел для получения секретной информации о его деятельности. Однако вскоре убедились, что со стороны к военному отделу не подступиться. Пришлось искать человека, уже работающего там.

С большим трудом чекистам удалось приобрести надёжного помощника — Сомова, однако у него не было доступа к оперативным планам отдела. Приобрести же агента в руководящем звене казалось немыслимо: все люди там были проверенные, закалённые в боях с большевистской властью.

И всё же поиски подходящей кандидатуры продолжались. От Сомова узнали: есть в отделе подполковник Сергей Михайлович Филиппов. Во время Гражданской войны служил у Колчака, считался опытным, знающим офицером, пользовался авторитетом как военный специалист, был в курсе всех операций. И ещё одна деталь, за которую так и хотелось ухватиться, — Филиппов отрицательно относился к зверствам таёжных банд, иногда

сдерживал их активность, за что кое-кто из офицеров считал его чуть ли не пособником красных. Решили изучить его глубже и привлечь к сотрудничеству.

Методы вербовки в те годы были не очень хитроумными, но нередко давали нужный эффект. Прежде всего привлекали тех, кто подавал заявление о возвращении на родину и своим трудом должен был заработать это право. А так как времена были суровые, то иной раз приёмы применялись жёсткие. Например, намекали, что в случае отказа от сотрудничества могут пострадать родные, жившие в России.

Нуждавшихся в деньгах и не собиравшихся возвращаться вербовали, как правило, втемную от имени американской или японской разведки. Метод был хорош тем, что информация от таких агентов всегда поступала правдивая: никто не решался обманывать японцев или американцев, знали, что те скоры на расправу.

Филиппов возвращаться не собирался, вёл скромный образ жизни, нужды в деньгах не испытывал. Единственная зацепка — его либерализм — пока была слишком эфемерна. Но вскоре от Сомова узнали: жена и дочь Филиппова живут во Владивостоке, и туда ушла депеша с просьбой разыскать их.

Тем временем и противник не дремал. Однажды Сомов пришёл на встречу взволнованный и, протянув оперработнику местную эмигрантскую газету, ткнул пальцем в одну заметку:

— Читайте!

В заметке сообщалось, что беженец из Владивостока, бывший красноармеец Мухортов, рассказал о расправе над семьями офицеров. Перечислялись женщины и дети, которых чекисты казнили, отрубив им головы; среди них были жена и дочь Филиппова.

— Вы понимаете, в каком он теперь состоянии? Он поклялся люто мстить Советской власти.

Рис. О. Васильева

Заметка сразу же показалась разведчикам подозрительной. Во-первых, вызвал сомнение сам факт убийства женщин и детей. А во-вторых, способ казни: при исполнении смертельных приговоров чекисты расстреливали осуждённых, а не рубили им головы. Это был чисто китайско-японский метод казни, и само его упоминание навело на мысль о местном происхождении заметки. Одному из работников резидентуры удалось разыскать Мухортова, познакомиться с ним и в умелой построенной беседе выяснить: Мухортов никакой не красноармеец, а беглый уголовник; заметку подписал за деньги, полученные от человека, по описанию очень похожего на полковника Жадвойна. Стало ясно: ценя Филиппова как специалиста и опасаясь за его лояльность, японцы и белая контрразведка решили удержать его таким способом.

Несколько дней спустя Сомов явился на встречу с двумя важными сообщениями. Во-первых, Филиппов, желая лично отомстить большевикам за гибель семьи, решил сам идти в рейд через границу в отряде полковника Ширяева. Более того, Сомову удалось узнать время и место, где отряд будет переходить границу. Во-вторых, Филиппов в разговоре с Сомовым упомянул, что фамилия его жены вовсе не Филиппова, а Барятинская, из этого следовало, что наши предыдущие поиски шли в ложном направлении.

В ту же ночь во Владивосток ушла срочная информация...

Отряд Ширяева беспрепятственно пропустили через границу, вели несколько километров, а затем в короткой схватке полностью разгромили. Ширяев бежал, а Филиппова удалось взять в плен.

Несколько дней местные чекисты, используя материалы, поступившие из резидентуры, упорно и настойчиво работали с ним, добиваясь добровольного перехода его на свою сторону, но безрезультатно. Во время одного из допросов он заявил:

— Вы со мной ничего не сделаете. Самое страшное, что может испытать человек, я уже испытал: насильственную смерть самых близких мне людей.

— Вы ошибаетесь, Сергей Михайлович, — поправил его оперработник, — мы не мстим невинным людям.

— Но моя жена и дочь зверски убиты! — воскликнул Филиппов.

Вместо ответа чекист встал, подошёл к двери и открыл её:

— Елена Петровна, Ирочка! Идите сюда!

Жена и дочь бросились на грудь ошеломлённому Филиппову.

Когда ему стала известна подоплёка затеянной против него провокации японцев и белой контрразведки, он без колебаний согласился на сотрудничество с советской разведкой и честью офицера поклялся до конца служить ей. Воспользовавшись легендой об удачном побеге из окружения и обратном переходе границы, Филиппов вскоре вернулся в Харбин.

Однажды от Филиппова поступила серьёзная информация: по указанию японской разведки готовится восстание в Спасском, Никольско-Уссурийском, Яковлевском и Анучинском уездах Приморья. Расчёт был на то, что оно послужит детонатором повстанческого движения в других районах.

Через Филиппова также стало известно: для координации повстанческой деятельности в «Таёжный штаб» направляется жестокий и беспощадный поручик Ковалёв. Это сообщение было одним из последних. В резидентуру поступили данные, что контрразведка белых заподозрила Филиппова в предательстве. Было решено вывести агента из военного отдела и использовать ситуацию для его проникновения в «Таёжный штаб»...

Операция прошла успешно. Удалось инсценировать похищение Филиппова и его убийство чекистами. По «невинно убиенному рабу Божию Сергию» в штабе отслужили панихиду. Подозрения с него были сняты, и все операции, задуманные и спланированные с его участием, продолжались без каких-либо изменений.

Поручика Ковалёва чекисты захватили после перехода границы, и по его удостоверению (на вымышленное лицо) в «Таёжный штаб» направился Филиппов. Это было рискованно: весть о его мнимой гибели могла дойти до таёжников. Но стоило рискнуть.

В помощь Филиппову под видом отряда Ковалёва выделили группу в составе шестнадцати человек, комиссаром её стал Владивостокский чекист И. М. Афанасьев.

Готовил группу разведчик Д. Г. Федичкин, в активе которого уже были опыт партизанской и подпольной работы в тылу белых и японцев, белогвардейский плен, побег из лагеря, служба в контрразведке.

Отряд Филиппова — Афанасьева успешно добрался до «Таёжного штаба». Вскоре разведчики были в курсе всех деталей подготовки восстания. Под предлогом сохранения сил удалось уговорить руководство штаба со-

кратить текущие операции, то есть, проще говоря, бандитские налёты. Это вызвало подозрения у некоторых руководителей. Было опасение, что в штабе появится кто-либо из белогвардейцев, знавших о миссии Ковалёва и об убийстве Филиппова. Расправа над агентом и его товарищами могла произойти в любой момент. И это заставило ускорить ликвидацию штаба.

Операции, которую провели Филиппов и Афанасьев, вряд ли найдётся аналог в истории разведки. Филиппов, страстный фотограф-любитель, всегда носил с собой фотоаппарат. По его предложению руководители «Таёжного штаба» расположились для группового фотографирования. Рядовые, в том числе и члены его отряда, стояли в стороне: следующей была их очередь на фотографирование. Отряд Филиппова замер в ожидании условного сигнала командира. И вот вспыхнул магний. В тот же момент раздались выстрелы, и все главари штаба были уничтожены. Рядовые бандиты, растерявшись, сдались без сопротивления. Лишь одному удалось скрыться, перейти границу и добраться до Харбина, где он и доложил о происшедшем.

В 1925 году во Владивостоке состоялся судебный процесс над Ковалёвым и выявленными с помощью группы Афанасьева — Филиппова руководителями белогвардейского подполья, которые должны были возглавить намечавшееся восстание. На нём была полностью разоблачена деятельность белогвардейских организаций и центров в Приморье и роль в ней японской разведки.

Как сложилась дальнейшая судьба действующих лиц этой истории?

Подполковник Филиппов был зачислен в Красную Армию и служил на штабной работе в Дальневосточном военном округе. Афанасьев продолжал службу в ОГПУ на Дальнем Востоке.

Генерал Кузьмин постепенно отошёл от активной белогвардейской работы, вёл тихую эмигрантскую жизнь. Полковник Жадвойн, вдохновляемый своей супругой, втянулся в коммерческие авантюры и очутился в китайской тюрьме.

Самой же интересной, даже увлекательной стала судьба Дмитрия Федичкина. Несколько лет он проработал на Дальнем Востоке, потом в ряде европейских стран. После войны был резидентом в Румынии и Италии, преподавал в Институте внешней разведки. Умер в 1991 году.

ВЫПИСЫВАЙТЕ ЛУЧШИЙ ЖУРНАЛ СОВРЕМЕННОСТИ

Основан
Василием Захарченко
в 1991 году

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ! НАПОМИНАЕМ!

Нашего журнала
в розничной продаже нет.
Не забудьте подписаться
на 1-е полугодие
2004 года!

Наши индексы:
71083 — для индивидуальных
подписчиков,
73492 — для предприятий
и организаций
в объединённом каталоге
«ПРЕССА РОССИИ»,
81086 — для библиотек
в каталоге Роспечати
«Газеты. Журналы», 1 часть
(пересылка бандеролью).

Москвичам советуем
подписаться
по каталогу Моспочтамта
или в редакции.

Адрес редакции:
119019, Москва,
пер. Сивцев Вражек, 7/17.
Тел./факс: 203-32-94.

ЧИТАЮ ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Продолжается продажа
сборника лучших материалов
нашего журнала за десять лет
«ЧИТАЮ «ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ»,
вышедшего в 2001 году
к юбилею журнала.

Чтобы приобрести этот сборник,
надо перевести 95 рублей
в Московское отделение
Сбербанка по указанным на
образце реквизитам, обязательно
указав на обороте фамилию, имя,
отчество, индекс и адрес,
по которому должна быть
доставлена книга.
Перевести деньги можно либо
через любое отделение
Сбербанка, воспользовавшись
бланком Форма № ПД-4,
либо почтовым
переводом
в любом отделении связи.
Книга высылается заказной
бандеролью.

Москвичи могут приобрести
сборник непосредственно в
редакции по адресу: Москва,
переулок Сивцев Вражек, 7/17.

По всем вопросам звонить
в редакцию журнала
«Чудеса и приключения»
по телефону (095) 203-32-94.

Извещение

Форма № ПД-4

ЗАО «ДЕСНИЦА»

(наименование получателя платежа)

ИНН 7703005380

(ИНН получателя платежа)

№

40702810338290101598

(номер счета получателя платежа)

в

Сбербанке России г. Москва

(наименование банка и банковские реквизиты)

Стромынское ОСБ 5281

к/с 30101810400000000225

БИК

044525225

За сборник «Читая «Чудеса и приключения»

(наименование платежа)

Дата

Сумма платежа: 95 руб. 00 коп.

Кассир

Платательщик (подпись)

Извещение

ЗАО «ДЕСНИЦА»

(наименование получателя платежа)

ИНН 7703005380

(ИНН получателя платежа)

№

40702810338290101598

(номер счета получателя платежа)

в

Сбербанке России г. Москва

(наименование банка и банковские реквизиты)

Стромынское ОСБ 5281

к/с 30101810400000000225

БИК

044525225

За сборник «Читая «Чудеса и приключения»

(наименование платежа)

Дата

Сумма платежа: 95 руб. 00 коп.

Кассир

Платательщик (подпись)

КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ

А. П. Щёголев. В МИРЕ ВЕЧНОСТИ. СПб., 2003. 190 с. 1000 экз.

Автор излагает новый взгляд на фундаментальные понятия физики — время, инерцию, тяготение.

Ю. К. Бегунов. АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ, ЖИЗНЬ И ДЕЯНИЯ СЯГОГО И БЛАГОВЕРНОГО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ. М.: Мол. гвардия, 2003. 262 с. (Жизнь замечат. людей; сер. биогр.; вып. 841). 7000 экз.

Биография А. Я. Невского (1220—1263) — крупнейшего политического деятеля средневековой Руси и почитаемого русского святого. Привлекая новые источники, автор воссоздаёт широкую картину жизни Руси в эпоху княжения Александра Нев-

ского. Значительное внимание уделено истории почитания святого князя в России, а также литературной истории Жития Александра Невского.

В. А. Ацюковский. КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСНОВ ТЕОРИИ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ. Жуковский: Петит, 1996. 56 с. 3000 экз.

В аналитическом обзоре рассмотрены логические основания специальной и общей теории относительности А. Эйнштейна, методические особенности постановки экспериментов и интерпретации их результатов.

Пьер Грималь. СЕНЕКА, ИЛИ СОВЕСТЬ ИМПЕРИИ. М.: Мол. гвардия, 2003. 353 с. (Жизнь замечат. людей; сер. биогр.; вып. 830). 5000 экз.

Древнеримский философ Сенека, последователь учения Древней Стои, всю жизнь стремившийся к нравственному совершенству, во-

площал в себе острейшие противоречия своего времени.

Станислав Семёнов. ВЕЛИКАЯ КААБА — ИСТОЧНИК ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ. Симферополь, 2002. 126 с. 1000 экз.

По методу ясновидения, как утверждает сам автор, он получил информацию о структуре Каабы (чёрного кубического камня, которому поклоняются мусульмане в Мекке), её устройстве и работе.

П. А. Попов. КАК НАШЛИ И ПОТЕРЯЛИ ЭФИРНЫЙ ВЕТЕР. М., 1994. 36 с. 2000 экз.

Исходя из протоколов эфирных опытов Майкельсона и его последователей, автор показывает: в этих опытах отчётливо зафиксирован эфирный ветер скоростью около 10 км/с в плоскости интерферометра. Отсутствие ветра, объявленное ранее экспериментаторами, — результат неправильной математической обработки измерений.

П. А. Попов. ВЫПРЯМЛЯЮЩИЙ ЭФФЕКТ ИНТЕРФЕРОМЕТРА МАЙКЕЛЬСОНА.

М., 1998. 16 с. 1000 экз. Научная статья, которая переводит упомянутый в названии брошюры эффект с уровня научной гипотезы на уровень экспериментально доказанного явления.

В. Д. Пришвина. НЕВИДИМЫЙ ГРАД. М.: Мол. гвардия, 2002. 529 с. (Бка мемуаров: близкое прошлое; вып. 3). 3000 экз.

Жизнь В. Д. Пришвиной, родившейся в конце XIX века, вместила в себя годы революции, войны, а также разрух, гибель близких, встречи с интереснейшими людьми — философами И. А. Ильиным, Н. А. Бердяевым, сестрой поэта Л. В. Маяковской, пианисткой М. В. Юдиной, поэтом Н. А. Клюевым, толстовцем В. Г. Чертковым и другими.

В 1996 году, работая в Таджикистане и имея за спиной несколько летних полевых сезонов, молодой археолог Александр Прохоров сумел убедить своих непосредственных руководителей в осуществимости давно задуманного им авантюрного путешествия: пересечь пески Каракумов в самой протяжённой их части в одиночку на верблюде. Цель — найти следы поселения человека в этой части пустыни. А заодно проверить себя в экстремальной ситуации. Александр уже перенёс укус каракурта, ел мясо змей и потому считал себя достаточно подготовленным для прохождения подобного маршрута.

В сентябре 1996 года после утверждения маршрута протяжённостью 1200 километров Александр Прохоров появился в Красноводске. Небольших зарубежных спонсорских денег хватило на приобретение здорового и покладистого верблюда-бактриана, быстро понявшего, что отныне его зовут Митя (правда, вскоре обнаружилось, что Митя — «дама»). Хватило средств и на покупку продуктов ровно на двадцать расчётных дней. Вода, стандартный набор медикаментов, кое-что из привычной атрибутики археологов этих мест. И всё! Ни средств связи для вызова экстренной помощи, ни даже устного договора с какой-либо из летних служб. Ничего этого не было предусмотрено, и тем не менее ровно в 17.00 по местному времени Прохоров ступил на тропу. О том, что произошло дальше, пусть расскажет его дневник.

«День четвёртый. За эти четыре дня я не встретил ни

Информация о плательщике:

(Ф. И. О., адрес плательщика)

(ИНН налогоплательщика)

№ (номер лицевого счёта (код) плательщика)

Информация о плательщике:

(Ф. И. О., адрес плательщика)

(ИНН налогоплательщика)

№ (номер лицевого счёта (код) плательщика)

РЕКОРД В КНИГУ ГИННЕССА НЕ ПОПАЛ

Конечно, его следовало бы зафиксировать официально, но это слишком дорогое удовольствие

одной живой души и ни одного арыка или колодца, где можно было бы пополнить запас воды. Я стал немного волноваться, у меня остался один литр воды, а до ближайшего совхоза примерно четыре дня хода. Единственная живая душа — Митя скрашивает моё одиночество. Вечером, сидя у костра из саксаула, мы долго "разговариваем" с ним. Он понимающе смотрит на меня и лишь изредка кивает головой, наверное, думая: "Ах, ах, ах, хозяин, а ведь это только начало..."

День пятый. С раннего утра поднялась такая песчаная буря, каких я не видел никогда прежде. Не видно вытянутой вперёд руки... У меня осталось 150 граммов воды. Миражи, с первого дня путешествия почти не уходящие с горизонта — оазисы, горы и моря, начинают действовать на нервы.

День шестой. Потеряв всякую надежду найти воду, расставил ловушки — полиэтиленом обвязал кусты саксаула в расчёте на водный конденсат. С семи ловушек удалось собрать 250 граммов воды. Я счастлив...

День десятый. Уже четвёртый день без воды. Губы потрескались настолько, что шевелить ими невозможно, во рту всё пересохло, рубаха просолилась от пота. Началась депрессия, и охватывает отчаяние. На фоне заходящего солнца различаю контуры арыка. Уже которого за эти дни и тоже, вероятно, пересохшего. С тупым равнодушием становлюсь в него ногами и вдруг — вода! Вода!! Я спасён!!!

День пятнадцатый. Почти прожит день. Часов в семь вечера увидел на горизонте огромную серо-чёрную по-

лосу — приближается очередная песчаная буря... Ветер настолько мощный, что при сильных порывах невозможно дышать. Глаза нельзя открыть: забиваются песком и пылью сразу же. Этот апокалипсис не стихал всю ночь и всё утро. Не сомкнув глаз и не позавтракав, часов в одиннадцать принимаю решение всё-таки продолжить движение, так как ветер немного стих, хотя Митя, как мне кажется, заболел. Взяв верблюда под уздцы и сгибаясь от встречного ветра, с усилием пошёл вперёд. Ураганный шквал не прекращается ни на минуту. С большим трудом преодолев около десяти километров, к 17.00 я совершенно выбился из сил. Митя тоже. Не поспав и неев уже почти двое суток, я лежал, обессиливший, в самом центре взбунтовавшейся стихии и мысленно вспоминал "Отче наш...", так как больше надежды не было ни на что. Мне показалось, что наступает конец моего перехода...

День шестнадцатый. Очнувшись от ощущения, что на меня кто-то долго и пристально смотрит. Открыв глаза, увидел перед собой шакалов, обнюхивающих меня со всех сторон. Вскрик не получился, лишь слабый выдох и хрип. И взмахнуть рукой не вышло — оказалось, что я наполовину занесён песком. Если бы не мой верблюд, плавающий бархан целиком засыпал бы меня. С трудом начал откашливаться и вылезать из песка, но Митя не поддавался ни на какие команды и уговоры. Мне оставалось пройти чуть меньше половины пути, но без моего спутника это практически невозможно. В какой-то мо-

мент поймал себя на мысли, что уж лучше бы я и не просыпался. Огромными усилиями удалось поднять верблюда, и только к вечеру, когда ветер почти стих, мы двинулись вперёд. Уже давно стемнело, измождённый и измотанный, я опять свалился от бессилия и заснул.

День двадцать первый. Что-то неладное опять случилось с Митей, он снова стал тихо кряхтеть и хрипеть. Слава богу, часам к трём мы встретились с отарой. Чабаны, узнав, откуда я и куда следую, чуть ли не с поклоном проводили к себе в шалаш. Осмотрев Митю, они меня не порадовали. Сказали, что верблюд тяжело болен и что через несколько десятков километров, если сейчас не остановиться, он свалится. Такого сюрприза я не ожидал под конец маршрута, оставалось каких-то двести километров! Взвесив все за и против, принимаю решение идти пешком. Понимаю, что без верблюда такое расстояние по пескам преодолеть будет очень тяжело, но сходить с маршрута я не собираюсь. "Спасибо тебе, друг Митя, и прощай, гордый бактриан!" К вечеру с рюкзаком за спиной я на своём пути в совершенном одиночестве.

День двадцать третий. Я чувствую, что во мне открылось второе дыхание. Солёный пот, раньше разъедавший глаза, теперь кажется свежей влагой. Моя душа ликует!

День двадцать пятый. К полудню на горизонте показались знакомые очертания палаток. Я дошёл!!! Я жив!!! Обнимая друзей-археологов, почувствовал, что теряю сознание. Помутнело в глазах...

Так закончилась каракумская одиссея Александра Прохорова, похудевшего в этом путешествии за двадцать пять дней на шестнадцать килограммов. И только потом по прошествии вполне понятной эйфории осознает он, что поступок его пусть и храбрый, но ещё в большей степени безумный. И очень ему повезло, что закончился он для него благополучно.

Конечно, он понимал: официально такой маршрут человеком преодолевается впервые. Хотелось, без сомнения, попасть в Книгу рекордов Гиннеса. Но когда узнал, какие суммы надо платить наблюдателям от Гиннеса на точке старта и финиша, от мысли этой отказался. Правда, зарубежные спонсоры обещали своими силами восстановить справедливость, но, по-видимому, закончилось это ничем. Впрочем, пресса Италии, Франции и Великобритании достаточно подробно описала этот переход.

В 1997 году археологические раскопки в Центральных Каракумах, где был и Прохоров, посетил принц Чарльз. Большой знаток археологии, принц был наслышан и об Александре Прохорове. И, как оказалось, не только в связи с переходом. Стала приятной неожиданностью его осведомлённость о Прохорове как об инструкторе подводного плавания и реставраторе колоколен и куполов храмов в Москве и Подмоскovie. Даря Александру свою книгу, принц Чарльз сделал в ней примечательную надпись: «Александру Прохорову: человеку-рыбе, человеку-змее, человеку-птице».

ПЫЖИКОВАЯ ШАПКА

НОВОГОДНЯЯ ИСТОРИЯ

Рис. М. Петрова

Было это в первые послевоенные годы. Жил я тогда в небольшой деревеньке из десяти хатёнок на границе Тульской и Орловской областей, километрах в пятнадцати от Спасского-Лутовинова — родины И. С. Тургенева. Ни клуба, ни школы, ни даже электричества у нас не было. В редкие свободные или праздничные вечера молодёжь собиралась поочерёдно у кого-нибудь из парней или девушек. Пели песни, устраивали игры, плясали под гармонь или балалайку — в общем, развлекались, как могли.

Вот и на этот раз, часа за два до Нового года, одна из девушек, заводила наших увеселительных сборищ, вдруг бросила нам, парням, вызов:

— Хлопцы! Среди вас найдётся смелый человек? Если есть такой, то пусть он докажет нам свою храбрость: побежит на Савенковское кладбище и что-нибудь принесёт оттуда... ну хотя бы крест со старой могилы.

Другие девушки её дружно поддержали. А парни притихли... Экзамен предстоял нелёгкий. Старинное Савенковское кладбище располагалось посреди громадного поля, неухоженного и заброшенного в военное лихолетье и сплошь заросшего березняком и осинником. В долгие зимние ночи ветер приносит со стороны кладбища тоскливый, жуткий вой волков, от которого невольно сжималось сердце, стыла кровь. Местные жители старались не приближаться к кладбищу даже днём. Плотная завеса тайны окружала его, страшные легенды пересказывались о нём.

Но вызов был брошен. Отступать некуда. Требовалось доказать, что ты не трус, не более того. И я решился. Встал из-за стола, молча оделся и — побежал. Ребята проводили меня сочувственно-одобрительными взглядами.

Бушевала метель; жгучий ветер пронизывал мою немудрёную одежку насквозь. Поначалу я бежал напрямик по полю, с трудом преодолевая снежные сугробы и стараясь выдерживать направление. Но вскоре выдохся, перешёл на шаг. Около кладбища почувствовал, что я весь мокрый от пота: не от физического перенапряжения, а от нервного возбуждения. Итак, я вступил на кладбище; оставалось найти какой-либо специфический предмет, к примеру полусгнивший крест с могилы, взять его и возвращаться с победой. Я осмотрелся по сторонам, отыскивая нужный предмет, и вдруг... За разлапистой ракитой метрах в двадцати от меня я чётко увидел человека, который пытался спрятаться за дерево. Радостная догадка молнией вспыхнула в сознании: кто-то из наших ребят решил напугать меня — обогнал, спрятался за ракитой... Я быстро подскочил к нему, сорвал с него шапку и побежал обратно в деревню. Я надеялся, что шутник, которого я лишил шапки, догонит меня и мы побежим вместе. Оглянулся раз, оглянулся второй и третий — никого нет, никто не догоняет. Возвратиться назад, на кладбище, отыскать владельца шапки — было сверх моих сил. Я побежал быстрее, уже не оглядываясь, сжимая в руках злополучную шапку.

...Вскочив в избу, где мы встречали Новый год, я первым делом оглядел ребят, все были на месте. Положил на стол трофей с кладбища. Шапка оказалась новая пыжиковая, по

всей вероятности, дорогая; подобной никто из нас никогда не носил. От неё исходил нежный таинственный аромат духов. Девчата и ребята с недоумением смотрели на меня. Я рассказал им всё, как было. Они поверили. Но праздничный вечер был испорчен. Все как-то ушли в себя, приуныли, стали заметно расходиться. Пошёл домой и я, захватив пыжиковую шапку.

В ту новогоднюю ночь мне то ли приснился сон, то ли это было наяву: кто-то громко постучался в окно и хрипло пробасил:

— Отдай мою шапку!

Эти сновидения повторялись и в последующие ночи. Я потерял покой, стал нервным. Рассказал обо всём отцу. И в одну из ночей, когда за окном прозвучал уже знакомый бас: «Отдай мою шапку!» — я взял шапку, позвал отца, который на всякий случай захватил ружьё, и мы вышли из хаты. Была прекрасная лунная ночь, недавно выпавший снег изумрудно искрился. Тишина. Несколько раз мы обошли вокруг своей хаты — никого не было, даже на снегу не видно следов человека. А ведь кто-то всего несколько минут назад стучал в окно и требовал от меня отдать ему пыжиковую шапку...

Ночные кошмары повторялись чуть ли не каждый день. В этот год я закончил среднюю школу и поступил в военное училище. Казалось бы, наступила развязка этой загадочной истории. И можно поставить точку. Но... нет: рука моя пока не поднимается, чтобы поставить её. И вот почему...

***

Пятьдесят лет прошло с тех пор. Та самая пыжиковая шапка по сей день хранится в кованом дубовом сундуке у родственников, в той самой хате, где прошло моё детство. Шапку, разумеется, никто не носил. Она такая же, какой была пятьдесят лет назад: красивая, новая, разве что таинственный аромат неведомых мне духов она уже не источает.

В каждую новогоднюю ночь (поверьте — в каждую!) я вспоминаю историю с пыжиковой шапкой. И вот наконец я решил вернуть шапку владельцу. Но как? А точно так же, как я её приобрёл. В одну из предстоящих новогодних ночей минут за двадцать до Нового года подъеду на лыжах к Савенковскому кладбищу, оставлю лыжи за канавой-оградой, ступлю на кладбищенскую землю, сориентируюсь по памяти, отыщу разлапистую ракиту — он, владелец шапки, непременно будет там... Мне останется подойти, отдать ему шапку, извиниться — и назад. Взять у него шапку — у меня хватило смелости, а вот вернуть её... через пятьдесят лет — это проще. Ведь отдавать всегда проще, чем брать...

Свой ежегодный отпуск я взял в середине декабря с тем, чтобы провести его на своей малой родине: встретиться с друзьями детства и просто старыми знакомыми, развлечься охотой; пройти на лыжах по заснеженным полям, лугам и лесам, окружающим мою деревушку; и, самое главное, перед наступлением Нового года, примерно за полчаса, побывать на Савенковском кладбище и возвратить пыжиковую шапку её владельцу. Вот такую задачу я поставил перед собой, отправляясь в отпуск.

М.П.03

Так я оказался в своей деревне. Вернее, это уже была не деревня, а умирающий хуторок с одними пенсионерами, безрадостно доживавшими свой век.

31 декабря во второй половине дня я попросил мать открыть сундук и извлечь ту самую пыжиковую шапку (мать знала её происхождение). Она как-то неохотно исполнила мою просьбу, подала мне шапку и с недоумением посмотрела: зачем, дескать, она потребовалась? Уж не надеть ли я её собираюсь?

Я объяснил маме, что хочу отнести шапку на кладбище, вернуть её владельцу, снять с души этот груз. Мать сначала пыталась разубедить меня, отговорить от рискованной затеи: кладбище одичало, заросло непролазным лесом, местные боются, что одни волки избрали его местом для своих сборищ. Но убедившись, что я не откажусь от планов, настоятельно попросила:

— Тогда возвращайся скорее! Отдай ему эту проклятую шапку — и сразу же домой. Мы тебя будем ждать, без тебя за новогодный стол не сядем...

— Мать права, — добавил присутствовавший при разговоре и всё знавший старший брат, — быстрее возвращайся. Возьми ружьё с собой. Лыжи мои возьми. И ни пуха тебе ни пера!

Ровно в десять вечера я двинулся к кладбищу. Из-за просьбы матери и старшего брата вернуться быстрее я пошёл раньше. Хрустально-звонящая тишина морозного вечера нарушалась только монотонным поскрипыванием лыж. На груди у меня, под отворотом полушубка, — пыжиковая шапка, за плечом на ремне — старенькое двуствольное ружьё шестнадцатого калибра. В кармане полушубка с десятком патронов, заряженных картечью.

Матово-золотистый, ласковый свет луны равномерно заполнил всё пространство. Я прошёл одно большое поле, за-

тем второе, преодолел с десятков глубоких оврагов, миновал стороной старый смешанный лес. С невесёлыми воспоминаниями о прожитых годах я как-то совсем неожиданно оказался перед Савенковским кладбищем. Остановился оторопело. Мрачная картина открылась моему взгляду. Посреди заснеженного поля неестественно, даже вычурно выделялся тёмный квадрат кладбища размером с дюжину гектаров, заросший вековыми деревьями, обрамлённый глубокой защитной канавой. В контрасте с окружающим белоснежным полем, залитым лунным светом, чёрный квадрат кладбища выглядел подчёркнуто зловеще. Я стоял как зачарованный, не мог двинуться с места. Прислушался. И словно по моему приказу в отдалении со стороны леса раздался протяжный, знакомый до дрожи каждому охотнику, вызывающий оцепенение у собак вой волчьей стаи...

Прежде чем войти на кладбище, я сначала обошёл его вокруг, обследовал подходы к нему и выходы. На снегу не оказалось ни одного следа человека — ни входного, ни выходного. Но чётко вырисовывались следы волчьей стаи. Ни следов лисиц, ни кабанов, ни зайцев не было. Да оно и понятно: там, где хозяйничают волки, их быть не может.

Закончив разведку, я вошёл на кладбище. Стал припоминать, где, в каком месте растёт (или росла?) та кряжистая, в два обхвата ракита, за которой прятался от меня владелец пыжиковой шапки. Странное дело, я без труда нашёл этот участок кладбища. Сбросив лыжи, с ружьём в руках я с трудом преодолел глубокую защитную канаву, проваливаясь по пояс в снег, и устремился к раките. К счастью, дерево стояло. Выдержав испытание временем, натиск бурь и ураганов. От волнения мне показалось, что моя ракита стала ещё величественнее, ещё роскошнее. Владельца пыжиковой шапки за ракитой не было... Вокруг — призрачная темень: лунный свет почти не проникал через густо переплетённые сучья деревьев. Что же делать! Вслух говорю: «Извини меня, земляк, что так затянул возврат твоей шапки. Уж так получилось: забрали служить в армию, потом житейская суета засосала. И вот наконец-то принёс тебе шапку твою, а тебя нет. Куда мне деть её? Подскажи». Я посмотрел на ствол дерева и обнаружил метрах в трёх от земли обломанный сук в руку толщиной, торчащий вверх. Изловчившись, забрался по дереву повыше, надел на сук пыжиковую шапку, для надёжности привязал её к суку тесёмочками, пришитыми к шапке. И спрыгнул вниз. «Прощай, земляк, — проговорил громко, — ещё раз прошу меня извинить». И покинул кладбище. Стал на лыжи и пошёл домой. Погода менялась на глазах. Подул северный ветерок. Он донёс до слуха переливы жуткого воя волков.

***

На следующее утро, первого января, я встал рано. Непонятное беспокойство, беспричинная тревога охватили меня. Я не сомневался, что моя психическая ущербность вызвана вчерашним посещением кладбища. И вдруг моментально, точно по подсказке возникло решение: ещё раз сходить туда и проверить, на месте ли шапка? Быстро оделся, стал на лыжи — и в путь. Шёл по следу, проложенному вчера вечером. Как и вчера, сначала обошёл вокруг кладбища: ни входных, ни выходных следов человека не было. Бросилась в глаза лишь свежие отпечатки волчьих лап. Перемахнул через заградительную канаву и подобрался к разлапистой раките. Посмотрел вверх, увидел тот самый сук, на который вчера повесил пыжиковую шапку, накрепко привязав её тесёмочками... Шапки не было. Вокруг ракиты никаких следов, кроме моих вчерашних. Шапка исчезла...

И с тех пор я словно избавился от ноши, тяготившей меня половину столетия...

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

МНЕ УДАЛОСЬ ВНУШИТЬ СВОЮ МЫСЛЬ

Как-то часу в десятом вечера я вдруг почувствовал желание встретиться со своим знакомым Р., жившим неподалёку. Мне захотелось, чтобы он пришёл ко мне, и я стал мысленно внушать ему эту мысль. Однако скоро пришло сознание, что я занимаюсь пустяками, и я прекратил своё занятие. Минут через пять это желание возникло во мне снова, и я продолжил эксперимент. Прошло несколько минут, и я опять заскучал, но потом снова — в третий раз — стал заниматься сознательным внушением на

расстоянии. Но напрасно. Р. так и не пришёл. Встретились мы случайно на следующий день, и Р. сказал мне, что накануне вечером, хотя в семье были гости, его трижды посещало желание бросить их и пойти ко мне. Желание было так сильно, что он ушёл в соседнюю комнату, чтобы как-то отвлечься. К концу вечера желание исчезло. Осмысливая происшедшее, я пришёл к выводу: мы с Р. душевно близки, что, впрочем, я знал и раньше, и моё желание появлялось и заканчивалось, чтобы возникнуть снова, без всякого участия моей воли, а потому случай этот так и остался для меня загадкой.

«Киевские известия»

1890

ТАИСИЯ ГОЛЬЦОВА

БРИЛЛИАНТОВЫЕ МИРАЖИ

АГАФОНА ФАБЕРЖЕ

Агафон, сын Карла Фаберже, не был ни спекулянтом, ни саботажником, ни агентом ГПУ. Он был знатоком драгоценных камней...

**ЭКСПЕРТ ДЛЯ КОРОЛЕЙ —
ЭТО КОРОЛЬ
СРЕДИ ЭКСПЕРТОВ**

Второго сына Карла Фаберже назначили экспертом Бриллиантовой комиссии Зимнего дворца в 22 года. По доверенности отца он часто выступал оценщиком Кабинета Его Императорского Величества. В делах фирмы «Фаберже» участвовал с 1895 года — руководил работами по изготовлению царских регалий и ювелирных изделий для членов императорской семьи. Он был не только талантливым коммерсантом, но и тонким психологом, поэтому именно ему отец поручал общаться с самыми уважаемыми клиентами фирмы — с семьёй Николая II, с великими князьями и княгинями; превосходное знание пяти европейских языков позволяло Агафону представлять фирму «Фаберже» при королевских дворах Англии, Швеции, Норвегии, Сиам.

В 1898 году во время свадебного кругосветного путешествия Фаберже был очарован Востоком. Через десять лет он считался одним из лучших знатоков искусства Китая, Японии, Индии, а его богатейшая коллекция вызывала всеоб-

щее восхищение. Антикварная мебель, старинные ковры и гобелены, фарфор и бронза, гравюры, иконы, миниатюры, триста скульптур Будды, шестьсот нецек украшали роскошную дачу Агафона Карловича в Левашове, которую современники называли «малым Эрмитажем». Здесь же находились два уникальных собрания — великолепных драгоценных камней и редких марок.

В 1916 году Агафон ушёл из отцовской фирмы и открыл в Петербурге антикварный магазин. Торговля, особенно после Февральской революции, шла бойко: дворяне и буржуа, покидая Россию, распродавали раритеты. В покупателях недостатка тоже не было. Октябрьский переворот, ознаменовавшийся грабежами, заставил Фаберже свернуть торговлю и тайно переправить в Финляндию жену и пятерых сыновей. Сам же Агафон остался в Петрограде в надежде переправить за границу наиболее ценную часть коллекции, спрятанную в тайнике на даче.

В декабре 1918 года, когда власти закрыли все антикварные магазины, Агафон устроился переводчиком в датское посольство. Здесь он и познакомился с коммерсантом Эриком Плуме. Тот собрал прекрасную коллекцию антиквариата (украшением её были драгоценные безделушки императриц Елизаветы и Екатерины II), но вывезти её в Данию не смог: Наркомпрос давал разрешение на вывоз ценностей только друзьям Советской власти, Плуме же был членом Копенгагенского комитета по борьбе с большевизмом. Весной 1919 года доверенные лица Плуме А. К. Рудановский и Ю. Б. Гаусман попытались продать коллекцию, оцененную Фаберже в 11 миллионов рублей.

Рудановский предложил купить коллекцию Наркомпросу, для чего обратился к Луначарскому. Тот подключил к этому делу Максима Горького, который вместе со своей женой, актрисой Марией Андреевой, возглавлял Оценочно-антикварную комиссию при Петросове-

Агафон Фаберже.

те. Восемьдесят специалистов отбирали ценные вещи из имущества, конфискованного в царских дворцах и особняках знати, в антикварных лавках и ломбардах. Отбирали вроде бы для музеев, а на деле — для продажи за границей. Для этих целей Ленин дал право Горькому и Андреевой даже скупать наиболее интересные собрания.

Коллекцию Плуме осмотрели Луначарский, Горький и Андреева. Члены горьковской комиссии и сотрудники изобразительных искусств Наркомпроса после экспертизы отбраковали для покупки вещей на 8 миллионов рублей. И всё бы закончилось благополучно, если бы об этой сделке не узнал Сталин, глава Госконтроля. По его приказу 31 мая 1919 года чекисты арестовали продавцов, обвинив их в спекуляции: пытались получить громадную прибыль на продаже коллекции, красная цена которой, по оценке матросов, рабочих и профессиональных революционеров, — два миллиона!

Особенно возмутил следователей «невыразимо гнусный приём» — при осмотре коллекции спекулянты устраивали для членов комиссии... завтраки! «На них подавались совершенно недоступные честным гражданам голодного Петрограда кушанья, а именно: пироги, кулебяки, бисквиты и пр. Ещё более поразительно и возмутительно, что на этих пиршествах подавалось и вино... С особой резкостью приходится подчеркнуть, что перед соблазнами мира сего не устояли не только члены... комиссии во главе с маститым художником А. Бенуа, но даже такие испытанные борцы Революции, как председатель этой Комиссии Максим Горький и Народный Комиссар по Просвещению Луначарский..., у которых не хватило мужества с негодованием отвергнуть антикварный коньяк эпохи Наполеона. Если бы они в этот позорный момент вспомнили о трагических страданиях рабочего класса... они несомненно устыдились это сделать, но они злоупотребили доверием народных масс. За свои деяния они должны дать отчёт, и заслуженная кара призовет их к революционному порядку, иначе при безответственности неизбежно последуют новая и худшая падения», — писал следователь Назарьев.

Луначарского, Горького и К° от неприятностей избавил веселый диктатор Петрограда Г. Е. Зиновьев, который частенько обедал у того же Горького в развесёлой компании «приживальцев» и гостей. Частыми гостями были красавица Варвара Шайкевич и Мария Бенкендорф, художник Ракицкий и супруги Дедекерс, маклер Яков Израилевич, разные тёмные дельцы. «Это окру-

жение ело, пило, танцевало, играло в лото и в карты, обязательно на деньги. В большом ходу были среди них разные издания для «старичков», порнографические романы XVIII века, главным образом переведённые с французского, маркиз де Сад и пр. Разговоры иногда бывали такого характера, что у меня, молодой женщины, горели уши и всё называлось открыто...», — с возмущением вспоминала дочь М. Андреевой Екатерина Желябужская.

Ну а продавцов коллекции вместе с Фаберже как «особо опасный элемент» отправили в концлагерь. Агафон Карлович до конца своих дней так и не смог понять, за что он сел: его оценку коллекции подтвердили эксперты Горьковской Комиссии; устройство завтраков для крупных клиентов было в практике всех антикваров. Невдомёк ему было, что Сталин просто собирал компромат на ближайших соратников Ленина.

**«С ВИДУ НЕКАЗИСТ,
НА РУКУ НЕЧИСТ,
ЗНАЧИТ — КОММУНИСТ!»**

Через месяц после ареста Фаберже до сотрудников Эрмитажа дошла весть о плачевной судьбе дачи. В Левашово срочно командировали Н. Бараш, которая так описала увиденное: «Внутренность этого прекрасного дома представляет из себя картину полного разрушения и дикого вандализма. ...Председатель (исполкома) был поражен тем, что оказалось в доме... Он, хотя и рассказывал о бесконечных грабежах, ... однако думал, что две запечатанные комнаты (по его словам, печатью тов. Луначарского) содержат кучу ковров и фарфора. На самом деле всё положительно разграблено... выворочено, сломано...»

Вскоре местные власти случайно нашли за дубовой обшивкой большой залы вход в потайную комнату, набитую ценностями. О находке сообщили в Комитет обороны Зиновьеву. На следующий день в Левашово прибыли его люди. «Вещи были взяты без составления акта и описи, уложены в 10 ящиков и увезены на автобусе. Сверх десяти ящиков было взято 2 картины и большая книга-альбом в железном переплёте. В числе увезённых предметов была огромная коллекция почтовых марок и свыше 1700 драгоценных камней ... взято много старинных икон в дорожных окладах, тонкой работы фигурок из разных камней, несколько небольших картин, гравюр и миниатюр. Вещи из бронированной комнаты были увезены в штаб коменданта Укрепрайона», — жаловался Луначарскому сотрудник отдела охраны памятников Б. Н. Молас.

Из вывезенных вещей на склад Наркомата Внешней торговли тогда попала лишь коллекция марок. Да ещё в 1993 году в Минералогическом музее видели Фабержевскую коллекционную коробку, где лежали три десятка прекрасных аквамаринов. Остальное бесследно исчезло. Куда товарищ Зиновьев подевал драгоценные камни и шедевры из коллекции Фаберже, — бог знает! В Гохране и в музеях их следов не обнаружено. Не исключено, что Зиновьев продал всё на Западе, а деньги потратил на нужды возглавляемого им III Интернационала, на подготовку мировой революции. Но возможно и другое. В 1919 году на случай свержения Советской власти и бегства за рубеж был создан «алмазный фонд Политбюро», отобранные бриллианты хранились у Якова Свердлова на работе и дома. Возможно, Зиновьев также завёл себе заначку на чёрный день.

**А САБОТАЖНИКОВ
ПОСТАВИТЬ К СТЕНКЕ!**

З а шестнадцать месяцев, проведённых в концлагере, Агафона Карловича трижды водили на расстрел. Страшные пытки не прошли даром, 44-летний молодой мужичина превратился в седовласого, больного старца. На свободу по амнистии вышел гол как сокол: из имущества — драное пальто да картина, припрятанная у знакомых. Преклонить голову негде, квартиру и дачу реквизируют. И он постучался к Маше Борзовой, некогда служившей в его семье бонной. С тех пор и до самой смерти Маша оставалась его верной спутницей.

В начале 1921 года власти привлекли Фаберже к срочной секретной работе — оценке большой партии бриллиантов. После подписания мира с Эстонией большевики нашли канал для контрабандного вывоза золота и драгоценностей. В Ревель на подпольный аукцион съехались купцы-евреи. Проведав, что большевики привезли бриллианты «ведрами», они решили сбить цену и отказались покупать камни. Замнарком иностранных дел Литвинов в истерике телеграфировал Ленину, что эксперты намеренно завысили цены, из-за чего камни продать невозможно. Агафона Фаберже арестовали по обвинению в саботаже. И расстреляли бы, если бы не нарком внешней торговли Красин. Прибыв в Ревель, тот стал обрабатывать купцов поодиночке. Приглашал на обед и как бы невзначай ласково говорил: «Вот пока вы, голубчик, кочевряжитесь, Рабинович за вашей спиной уже купил бриллианты». Подозревая друг друга в кознях и измене, купцы быстренько разобрали камешки по цене, данной российскими экспертами.

Несмотря на это, Агафону Карловичу из тюрьмы не выпустили. Чекисты, узнав о давней дружбе Фаберже с сотрудниками финской дипломатической и консульской миссий, задумали сделать из него агента. Вышел он из тюрьмы только после того, как дал подписку работать на ГПУ, но, не желая брать грех на душу, сознал во всем финским друзьям. Те, понимая сложность ситуации, решили выручить старого знакомого и начали снабжать его ничем не значащими сведениями.

В конце 1921 года Гохрану для экспертизы коронных драгоценностей понадобились хорошие специалисты. Замятником финансов А. М. Краснощёков уговаривал Фаберже и ещё шестерых ленинградских экспертов заняться этой работой, но те не соглашались. Всем была памятна недавняя расправа: расстрел восемнадцати сотрудников Гохрана, обвинённых в хищениях. К тому же экспертам не хотелось попадать в зависимость от государства, нэп позволял им неплохо зарабатывать и на вольных хлебах. Фаберже, хорошо знакомый с императорскими сокровищами, Гохрану был нужен позарез; ему сулили огромный оклад, уговаривали три месяца. И тогда он рискнул выдвинуть условие: ему возвращают шестикомнатную квартиру, мебель, антиквариат и коллекцию марок. Лев Троцкий, возглавлявший засекреченную «Комиссию по драгоценностям», приказал вернуть Агафону Карловичу конфискованное.

В марте 1922 года в Оружейной палате эксперты открыли сундуки с царскими сокровищами. (Составленный тогда каталог надолго попал в спецхран, ибо уже летом 1923 года началась тайная распродажа уникальных ювелирных изделий. Из 1436 предметов в России чудом сохранилось 220.) Но на этом работа в Гохране для Фаберже не закончилась. Хранилища были завалены мешками с конфискованными драгоценностями. Их пытались продать на Западе, но эмигранты-владельцы, узнавая свои вещи, срывали аукционы. Тогда было решено «раскурочить» изделия и сбывать по отдельности золото и камни. В начале 20-х годов только бриллиантов было продано около 3 миллионов карат. Оценивая эти камни, Фаберже едва не ослеп от их блеска.

Казалось бы, жизнь наладилась: дом полная чаша, хорошо оплачиваемая работа, в 1923 году Маша родила сына Олега. Но над всем этим висел дамоклов меч — узнай чекисты правду об «агентурной деятельности» Агафона — погибнет вся семья. И он стал готовиться к побегу. Постепенно друзья-дипломаты перевезли за границу коллекцию марок, табакерок, монет, несколько ковров и

картин; рыбаки-финны пообещали помочь с переходом границы. Декабрьской ночью 1927 года по замёрзшему заливу семья Фаберже бежала в Финляндию. Красногвардейцы, обстрелявшие беглецов, ранили только Агафона.

БРИЛЛИАНТОВЫЙ МИРАЖ

Полгода Фаберже жили в гостинице, потом купили большой дом на острове Бренд. То и дело к ним приходили российские эмигранты с одной и той же просьбой: помогите! Агафон Карлович, знавший, что такое нужда, никому не отказывал. Небольшие деньги давал без отдачи, крупные суммы — в долг под честное слово. Верно говорят: не делай добра, не получишь и зла. Деньги почти никто не вернул. Мало того, должники начали распускать слухи: Агафон-де привёз в Финляндию мешок, набитый царскими бриллиантами, продаёт редкие марки, наворованные в Музее Почт, а ещё подделывает фабержевские изделия. А кое-кто не ленился слать доносы ленинградским чекистам.

Узнав об этом, Агафон Карлович сократил общение с эмигрантами до минимума. Оправдываться не стал: пришлось бы рассказывать о своей работе при Советах. А это означало привлечь к себе внимание чекистов, чего Фаберже панически боялся. Страх этот усилился после того, как в 1928 году на острове появилась парочка подозрительных русских, пытавшихся познакомиться с ребёнком Фаберже. Полицейские, которым эти люди были известны как агенты ГПУ, предупредили Агафона. Тот стал опасаться, что, похитив сына, его заставят вернуться в СССР.

Носителем каких тайн был Фаберже? Как одного из лучших специалистов, умевшего держать язык за зубами (эксперт — профессия интимная), его могли приглашать для оценки сокровищ в дома высокопоставленных товарищей. При реквизиции и конфискации они брали, что приглянулось, а потом настал момент, когда им захотелось оценить свои богатства. А у Фаберже, на его беду, была прекрасная память, он знал, кому раньше принадлежали эти вещи. И большевики опасались скандальных разоблачений.

Вопреки слухам Агафон не мог подделывать фирменные вещи отца, поскольку никогда не занимался изготовлением ювелирных изделий. Ни о каких царских бриллиантах, украденных из Гохрана, тоже не могло быть речи. После хищений 1921 года Гохран был реорганизован Яковом Юровским (тем самым, что руководил расстрелом царской семьи). В затылок каждому эксперту дышали одни чекисты, другие устраива-

ли внезапные дневные и ночные ревизии-налёты.

Деньги у Фаберже действительно появились от продажи марок. Но он не воровал их в Музее Почт, куда его приглашали как эксперта в 1918—1920 годах. Марки Агафон начал собирать с девяти лет. Долгие годы он был членом Петербургского общества филателистов, об его коллекции ходили легенды. В 1920 году, когда коллекцию передавали в музей, в ней насчитали 311 447 экземпляров. По приказу Троцкого марки Фаберже вернули. В Финляндии он поделил коллекцию на две части, главную и второстепенную. Продажа только части второстепенных марок дала ему средства на покупку дома и позволила семье существовать безбедно. В 1933 году Агафон Карлович привёз в Вену на международную выставку главную часть коллекции. «Выставленные отцом марки произвели в филателистическом мире сенсацию мирового уровня. Экспозиция “Россия”, “Русский Левант”, “Русская земская почта”, “Царство Польское” и “Великое княжество Финляндское” содержали множество марок, о существовании которых до выставки ничего не было известно», — вспоминал Олег Фаберже. Коллекционеры кусали локти от зависти, увидев редкие почтовые знаки староитальянских государств, Аргентины, Норвегии, Нового Южного Уэльса... И тут же англичане предложили Фаберже заём в 18 000 фунтов под марки, которые должны были храниться в Лондоне. Он согласился. Ремонт и благоустройство дома потребовали значительных средств, и Агафон Карлович занял крупную сумму у друзей. Расплатившись с долгами, он попытался собрать деньги для выкупа марок: заложил дом, мебель и передал знакомым для продажи в США старинные скрипки (одна работы Гварнери), восемь резных фигурок фирмы Фаберже (они принадлежали семье Николая II, а в 20-е годы Агафон купил их в комиссионке), а также жемчужное ожерелье жены. Знакомые пропали вместе с вещами. Позже один из этих людей открыл в Нью-Йорке антикварный магазин.

Собрать нужную сумму не удалось, а тут началась Вторая мировая война, связь с Англией была утеряна. И коллекция за бесценно пошла с молотка. В 1940 году семья была вынуждена покинуть свой дом и снять скромную квартиру. С долгами Агафона Карловича после его смерти в 1951 году постепенно расплачивался сын...

Когда знакомые спрашивали Агафона Карловича, почему он не хочет переехать из Финляндии во Францию или Швейцарию, тот отвечал: «Отсюда ближе возвращаться домой...» ■

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ДАМЫ С ГОРНОСТАЕМ

Знала ли красавица Чечилия, позируя великому Леонардо, что её портрет побывает в руках не только князей Чарторыйских, рейхсмаршала Геринга, губернатора Франка, но и воришки по кличке Детка?!

Когда бывший министр иностранных дел России Адам Чарторыйский уехал за границу и поселился в Париже, он любил, попивая французское вино, любоваться одной из картин своей коллекции. Отставной дипломат утверждал: эта картина действует на него необыкновенно благотворно — собственная жена кажется краше, а будущее надёжней. Целительная картина принадлежала кисти Леонардо да Винчи и изображала Чечилию Галлерани, возлюбленную миланского правителя Лодовико Моро. С портрета на зрителя смотрит молодая красивая женщина с одухотворённым, несколько мечтательным лицом, держащая на руках белого горностаю. Поэтому портрет Чечилии Галлерани более известен как «Дама с горностаем». Горностаю на портрете намекал на связь красавицы с Лодовико Моро, так как название этого животного было прозвищем миланского тирана.

На протяжении пяти веков «Даме с горностаем» пришлось много путешествовать по Европе, и к её судьбе оказались причастны многие исторические личности.

В конце XVIII века портрет был куплен в Италии семейством князей Чарторыйских, вывезен в Польшу и повешен в парадном зале Пулавского дворца, прославленного музейными редкостями. Однажды во дворце случился пожар. Существование «Дамы» оказалось под угрозой, но, к счастью, благодаря расторопности князя Юзефа Понятовского, гостившего в Пулавах, огонь был быстро потушен.

Юзеф Понятовский и Адам Чарторыйский дружили с детских лет, когда мальчишками ловили лещей и карпов в водах Вислы. Как-то раз юные аристократы повстречали на берегу этой реки старую цыганку, которая предсказала, что хозяин «Дамы», то есть

князь Адам, якобы не расстанется с картиной до самой смерти. Доживёт же он до глубокой старости и уйдёт в мир иной на чужбине. Спаситель же «Дамы», то есть князь Юзеф, погибнет в расцвете сил от... сороки. Приятели долго смеялись над пророчеством. А зря!

Спустя несколько лет пути-дороги князей разошлись навсегда. После того как самостоятельное польское государство прекратило своё существование, некоторые ясновельможные паны уехали в Санкт-Петербург и поступили на русскую службу. Среди них был и князь Адам. Случилось так, что Александр I предложил Адаму Чарторыйскому возглавить внешнеполитическое ведомство России. А вот князь Юзеф принял предложение Наполеона Бонапарта участвовать в строительстве дружественной Франции Польши. Выбор Понятовского был не случаен. Князь всегда мечтал отомстить русским за своего дядю — последнего польского короля Станислава Понятовского.

Когда между Россией и Францией разразилась война, владелец «Дамы» и её спаситель уже находились по разные стороны баррикад. Юзеф Понятовский проявил себя как способный полководец и дослужился во французской армии до звания маршала. Он утонул в волнах реки Эльстер под Лейпцигом. Как тут не вспомнить о предсказании цыганки? Ведь «Эльстер» по-немецки значит сорока.

Князь Адам пережил друга почти на полвека. Последние тридцать лет он обитал в Париже. Портрет Чечилии Галлерани попал во французскую столицу вместе со своим хозяином и сразу же сделался предметом зависти многих коллекционеров. Его мечтали приобрести такие денежные мешки, как барон Шассерье и графиня Хенкель фон Доннерсмарк. Барон хотел купить «Даму» для собственной

художественной галереи. Для неё Шассерье отбирал картины, изображавшие молодых красавиц, в облике которых, по его мнению, сочеталась невинность взгляда с женской соблазнительностью. Что же касается графини Хенкель фон Доннерсмарк, то она намеревалась украсить портретом один из залов своего замка Поншартрен на пути из Парижа в Рамбуи. Графиня родилась в Москве, постоянно жила во Франции, а её муж был немецким мультимиллионером. Чтобы подчеркнуть своё сказочное богатство, эта женщина одевалась с вызывающей роскошью. Как писал французский писатель Анри Вильмессан, она ходила «закутанная в шубу из голубой лисы баснословной цены, на каждом её пальце сиял бриллиант. А серьги стоили не меньше двадцати тысяч ливров». Упиваясь собственным колоссальным состоянием, графиня хвасталась: «Все желания лежат у моих ног, как дрессированные собачки».

После того как ею было сделано заявление о готовности заплатить за портрет кругленькую сумму, барон Шассерье и прочие конкуренты могли отдыхать. Она полагала, что сделала предложение, от которого невозможно отказаться.

Однако гордые Чарторыйские не поддались соблазну, хотя искушение было очень велико. Князь Адам к этому времени уже умер, но новое поколение князей сочло, что «Дама с горностаем» — это не только семейная реликвия, но и польское национальное достояние.

В конце девятнадцатого века портрет Чечилии Галлерани возвратился домой, в Польшу, и занял место в Краковской галерее Чарторыйских. А потом «Даму» похитили. Но не успели стихнуть страсти по поводу кражи драгоценной картины, как её разыскали. Семейную реликвию Чарторый-

Леонардо да Винчи. Дама с горностаем.

ских обнаружили в тайнике вора по прозвищу Детка. Эту странную кличку вор Лешек Дуниковский получил за то, что был карликом.

Когда во время Второй мировой войны Польшу оккупировали немецкие войска, «Дама с горностаем» была вывезена немцами из Кракова в Берлин. Портрет оказался в коллекции рейхсмаршала Германа Геринга.

Новый хозяин «Дамы», второй после Гитлера человек Третьего рейха, в своём роскошном поместье Каринхалле пытался создать коллекцию, которая должна была затмить все музеи мира. По приказу Геринга в Каринхалле свозились лучшие картины, отнятые в оккупированных странах у частных коллекционеров. Когда же в конце войны рейхсмаршал оказался в плену у американцев, «Дама с горностаем» попала в руки гитлеровского губернатора оккупированной Польши Ганса Франка, в прошлом личного адвоката Адольфа Гитлера.

Франк, как и многие нацистские бонзы, считал себя знатоком искусств и пытался составить личную коллекцию живописи в поместье Шлиерзее. Однако наслаждаться обществом «Дамы» ему пришлось недолго. Вскоре Ганс Франк с награбленными сокровищами был задержан союзническими войсками. В его личном багаже находилась и «Дама с горностаем».

После Второй мировой войны портрет Чечилии Галлерани в хаосе послевоенной Германии удалось обнаружить профессору Ягеллонского университета Каролю Эстрайхеру. Чтобы убедиться в подлинности найденной «Дамы с горностаем», профессор воспользовался отличным оборудованием Института реставрации памятников искусства в Мюнхене. Просвечивание картины однозначно доказало подлинность полотна. После этого портрет Чечилии Галлерани наконец-то занял своё законное место в Краковском музее Чарторийских в Польше. На этом бурные приключения «Дамы» окончились.

То, что эта история счастливо завершилась, особенно важно: от живописного наследия Леонардо да Винчи до наших дней дошло не более пятнадцати картин. Есть среди них и работы, подлинность которых оспаривается некоторыми авторитетными специалистами. Портрет же Чечилии Галлерани — один из шедевров, неоспоримо вышедший из-под кисти великого мастера.

ВСЕВОЛОД АБРАМОВ

ОГОЛТЕЛЫЕ РОМАНТИКИ СТРАШНЕЕ ТИРАНИИ

Он бомбой убил царя, а цареубийством — невесту...

— Смерть шла к Александру II в образе Гриневицкого, который накануне в своём завещании приносил личное существование в жертву бессмертной идее, а теперь был лишь в двух шагах от царя, — писал революционер Н. Рusanов о покушении «Народной воли» на царя 1 марта 1881 года. — За грохотом и дымом в течение нескольких мгновений ничего нельзя было разобрать. Но вот воздух несколько прояснился, и взорам полицейских и случайных прохожих представилось потрясающее зрелище смерти и опустошения: в липкой грязи, образованной смесью снега и крови, лежало несколько убитых и барахтались раненые; щепки, клочки платья, куски мяса, стекла близлежащих домов на несколько сажен усеивали место взрыва; император, опираясь руками, пытался машинально отползти от решётки канала, но всё тело его ниже пояса превратилось в одну бесформенную кровавую массу. Он быстро терял сознание, видимо, даже не понимая своего положения, и уже впал в агонию... Тут же возле императора лежал смертельно раненный Гриневицкий с телом, покрытым бесчисленными ранами, и тоже в состоянии агонии, которая продолжалась ещё около восьми часов. Перевезённый в госпиталь, он пришёл в сознание, и то на несколько минут, лишь в 9 часов, за полтора часа до смерти.

«Как ваша фамилия?» — спросил его неотлучно сидевший у его изголовья судебный следователь, подкарау-

ливая благоприятный момент для допроса. «Не знаю!» — был энергичный ответ погружавшегося в ночь небытия исполнителя приговора над Александром II...

С тех пор так и пошло: о покушении народников на царя написаны тома, а об исполнителе приговора биографических сведений практически не приводилось. Даже его фамилия на судебном процессе первоартовцев оставалась неизвестной. В показаниях он проходил как «Ельников» или под кличками «Котик» и «Михаил Иванович» (знаток вопроса Гр. Климов указывает даже, что настоящая фамилия Гриневицкого — Аппельбаум! — Ред.).

Только при советской власти общество политкаторжан выпустило в 1930 году небольшую брошюру И. И. Жуковского—Жука «Игнатий Иоахимович Гриневицкий», написанную в основном со слов его сестры Юлии Пылаевой, жившей в Симферополе. По этим сведениям, родился Игнатий в 1856 году в имении Басин Бобруйского уезда Минской губернии. Отец — поляк из знатного, но обедневшего рода. Сам Игнатий — мягкий, скромный, приветливый человек с сильно развитым чувством справедливости, готовый поддержать всякого слабого и обиженного. В Белостокской гимназии он был одним из лучших учеников. Здесь он и получил кличку «Котик», которая позже стала подпольной. В 1875 году он поступил в Технологический институт в Петербурге, где с первых дней втянулся в работу революционных социалистических кружков. В начале

1880 года вошёл в центральный кружок «Народной воли», был одним из организаторов выпуска «Рабочей газеты». Естественно, учиться при такой деятельности было невозможно, и летом 1880 года его отчислили из института.

Готовя покушение на царя, А. И. Желябов отобрал группу революционеров, которые согласились пожертвовать своей жизнью ради торжества революции. Среди них был и Гриневицкий. Перед покушением он написал завещание, в котором говорил: «...Много ли ещё жертв потребует наша несчастная, но дорогая родина от своих сыновей для своего освобождения? ...меня, обречённого, стоящего одной ногой в могиле, пугает мысль, что впереди много ещё дорогих жертв унесёт борьба, а ещё больше последняя смертельная схватка с деспотизмом, которая, я убеждён в этом, не особенно далека и которая zalёт кровью поля и нивы нашей родины, так как — увы! — история показывает, что роскошное дерево свободы требует человеческих жертв». И получилось так, что в их числе одной из первых оказалась невеста Гриневицкого...

В своих воспоминаниях сестра Игнатия упоминает о его невесте, но, к сожалению, не называет её имени. И, возможно, оно навсегда осталось бы неизвестным, если бы её судьба таинственным образом не пересеклась с городком Крестцы в Новгородской губернии, откуда происходит и наша семья. В 1993 году от одной моей знакомой, М. Н. Логиновой, я узнал о семье Добромисловых, глава которой до 1918 года служил чиновником в Крестцах. Его жена Ольга Юрьевна рассказывала, что сразу после убийства Александра II к ней в Крестцы приехала в шоковом состоянии её тётка Софья — невеста Гриневицкого! Жизнь у племянницы не принесла Софье успокоения: все городские обыватели, в том числе и родственники, последними словами поносили террористов-революционеров и желали, чтобы их строго наказали. Не выдержав этого ужасного испытания, Софья покончила самоубийством. По закону об этом надо было доложить в полицию, но родственники решили скрыть самоубийство и заявить, что Софья умерла от болезни, чтобы похоронить девушку по православному обряду. Во время отпевания покойной произошло неожиданное явление: большое паникадило упало на покойницу в гробу. Домашние и все, знавшие о самоубийстве, восприняли это как знак Божий.

Н. Маковский. Император Александр II на смертном одре.

Естественно, этот случай передавался родственниками из поколения в поколение, а в 1920—1930 годах о нём рассказывали крестецкие старики. Я решил проверить эти сведения и сделал запрос в Новгородский областной архив, но там об этом факте ничего не нашли. Но мне повезло.

Работая с материалами крестецкого чиновничества, я обратил внимание, что в начале 1880-х годов письмоводитель дворянской опеки, коллежский регистратор Мюллер Георгий Александрович поменял фамилию и имя на Крестцова Юрия. Перемена немецкой фамилии летом 1914 года, когда в России прокатилась волна антинемецких настроений, никого не удивила бы. Но в начале 1880-х годов это было совершенно необъяснимо. Фамилию Крестцов Мюллер взял, естественно, от названия города Крестцы, при этом в фамилию вкралась ошибочно «о», что по нормам русской грамматики неверно, нужно «е». Мюллер происходил из крестецких помещиков, его отец Александр Александрович был уездным исправником, а затем почётным мировым судьёй. Мюллеры владели усадьбой в Веретье-Заручевской волости. Так в Крестцах появилась новая фамилия Крестцовы, которая позже постоянно встречается в документах и ежегодном справочнике «Памятная книжка Новгородской губернии». Умер Крестцов Ю. А. в 1909 году на 62-м году жизни. Что касается его потомков, то они и ныне живут в Крестцах, Новгороде, С.-Петербурге и других местах.

В июле 2002 года я нашёл и познакомился с Алексеем Георгиевичем Крестцовым, правнуком Г. А. Мюллера. Он хорошо знал семейную легенду, сказал, что покончившую с собой их родственницу звали Софьей и она была как-то связана с Софьей Перовской. Паникадило на гроб действительно падало и тем самым повергло всех в смещение. После этого я снова обратился к М. Н. Логиновой и спросил её, как была девичья фамилия Ольги Юрьевны Добромисловой. Она отвечала, что раньше эту фамилию она знала хорошо, но теперь забыла. Я стал перечислять фамилии крестецких чиновников, и, когда дошёл до Крестцовых, она сразу же оживилась и подтвердила забытое. Таким образом, Ольга Юрьевна была дочерью Крестцова Ю. А. (Мюллера Г. А.), и Софья приходилась ей тёткой. Так удалось расшифровать фамилию и имя несчастной невесты И. И. Гриневицкого. Это была Софья Александровна Мюллер. Под воздействием всеобщей ненависти к революционерам, убившим Царя-Освободителя, её брат, Мюллер Г. А., как бы вычеркнул сестру из числа своих родственников, чтобы не иметь с нею ничего общего. Самоубийство Софьи было, конечно, только малой каплей того потока крови, который был инициирован террористами. Кому и зачем это было нужно, если более века спустя мы вспоминаем убийство императора как проявление подлинного дьяволизма?!

ПАВЕЛ СУПРУНЕНКО
ЮРИЙ СУПРУНЕНКО

НА ЭВЕРЕСТЕ НЕТ ПОБЕДИТЕЛЕЙ, ЕСТЬ ТОЛЬКО УЦЕЛЕВШИЕ!

Так сказал о высочайшей вершине Земли
известный альпинист Д. Хант

Один из путешественников в начале прошлого века, увидев Джомолунгму, сказал: «Трудно дать понятие о её огромной высоте, ослепительной белизне и подавляющей величине, так как в мире не существует ничего, что могло бы сравниться с ней». Так отзывался он о вершине, которая до середины XIX века была знакома европейцам под мало что значащим названием Пик XV. К середине века англичане закончили топографическую съёмку территорий подвластной им Индии. В тихих кабинетах шла обработка собранных геодезистами и топографами материалов. И вот в 1852 году выяснилось: один из номерных горных пиков после тщательных, кропотливых вычислений и сопоставлений оказался самой высокой вершиной планеты — 8848 метров.

Чиновники топографической службы, не мудрствуя, нарекли гору в честь своего

коллеги Джорджа Эвереста, служившего в Индии на посту председателя Геодезического комитета. Полковник Эверест альпинистом не был, восхождений не совершал, да и вершину своего имени, вероятно, никогда не видел. И тем не менее его имя надолго закрепилось на географических картах.

Уже в 1903 году некоторые английские географы начали выражать недовольство, что высочайшая точка планеты носит имя «старшего землемера». В середине прошлого века была сделана попытка посвятить гору нынешней королеве Великобритании Елизавете II, но королева благоразумно отказалась от этой чести. Постепенно за горой закрепилось местное название Джомолунгма, что в переводе с языка шерпов означает что-то вроде «Мать богов Земли» или «Поднебесная обитель богов». Было у горы и третье — непальское название — Сагар-

Н. Рерих. Эверест (Джомолунгма). 1935 (67).

матха («Вершина неба»), но оно почему-то не прижилось.

До начала XX века никто не пытался потренировать покой «Матери богов», только буддийские монахи с почтением взирали на обожествляемую ими гору. Два монастыря, Ронгбук в Тибете и Тянгбоче в Непале, построены так, чтобы Джомолунгма всегда находилась в поле зрения их обитателей. В начале же XX века у вершины появились новые почитатели — альпинисты.

На рубеже XIX и XX столетий сильнейшими горновосходителями мира, бесспорно, были англичане. Ими было сделано несколько неудачных попыток достигнуть вершины Джомолунгмы, из которых наиболее близка к цели была экспедиция 1924 года. Альпинистов Джорджа Мэллори и Эндрю Ирвинга последний раз видели на высоте близкой к 8500 метрам. Потом они скрылись за облаком и пропали без вести.

Высказывались предположения, что они всё-таки достигли вершины, по крайней мере кто-то один. А при спуске, застигнутые темнотой, замёрзли на склоне без спальных мешков и палатки или сорвались в пропасть. В том, что вершина покорилась, были убеждены другие участники экспедиции. Но аэрофотосъёмка Эвереста, сделанная с небольшого расстояния, не обнаружила никаких следов пребывания там людей.

Более правдоподобной выглядит версия, что альпинисты погибли на гладких плитах в районе так называемой «второй ступени», не добравшись до высшей точки. Скорее всего первым сорвался менее опытный Ирвинг и потянул за собой страховавшего его Мэллори. Такой исход отчасти подтверждается найденным в 1933 году на высоте 8450 метров ледорубом, принадлежавшим одному из погибших.

Через 75 лет, 1 мая 1999 года, исследователи из американской экспедиции «Горная зона» обнаружили на Эвересте вмёрзшее в лёд тело самого Джорджа Мэллори. Спор о приоритете в покорении Эвереста возобновился с новой силой. Многие исследователи считают: обстоятельства нахождения останков Мэллори позволяют утверждать, что впервые человек ступил на вершину Джомолунгмы 9 июня 1924 года. И всё же остаётся немало скептиков. Известный российский альпинист и знаток гор Владимир Шатаев, тщательно проанализировав многочисленные свидетельские показания, пришёл к выводу: едва ли Эверест мог быть покорён в 1924 году. Эта тайна так и остаётся нераскрытой.

После неопределённых результатов трагической экспедиции 1924 года попытки покорить высочайшую вершину Земли продолжались. Тридцать лет, четырнадцать экспедиций и десятки человеческих жертв потребовались альпинистам для преодоления 300 метров, отделявших от вершины погибших Мэллори и Ирвинга. Накопленный горький опыт привёл горновосходителей к правильному выводу — покорить Эверест десантным способом не удастся. Восхождения надо разрабатывать так же тщательно, как готовят военные операции. Не случайно многие экспедиции по составу участников были полностью военными или возглавлялись отставными офицерами.

В конце концов отработанная тактика и стратегия высотного альпинизма победили. После десятков неудачных попыток 29 мая 1953 года мечта альпинистов мира сбылась. Двоим из многочис-

ленного «интернационала» восходителей удалось подняться на высотный полюс Земли. Это были новозеландец Эдмунд Хиллари, пчеловод по профессии, и проводник экспедиции шерп Норгей Тенсинг.

Тенсингу, малограмотному шерпскому парню, влюблённому в родные горы, участнику многих экспедиций, ещё в 1938 году в возрасте двадцати четырёх лет было присвоено почётное звание «тигр снегов». После восхождения на Эверест он стал героем, за право считаться его родиной спорят Индия и Непал, о нём слагались песни, его с почётом принимали короли. В своей книге «Тигр снегов» Тенсинг счёл нужным упомянуть следующее: «Поздней осенью 1952 года путешественники, пришедшие в Соло Кхумбу (Непал) из Тибета, сообщили, будто на северной стороне из Ронгбука почти одновременно с нами (швейцарской осенней экспедицией) ходила русская экспедиция. Следовало ожидать, что русские вскоре предпримут новую попытку. Кольцо вокруг высочайшей из вершин всё сужалось, и можно было почти не сомневаться, что если англичане не победят теперь, им уже не видать победы».

Судя по всему, Норгей говорит об экспедиции доктора Павла Дачноляна. Оговоримся сразу: всё, что известно нам об этой экспедиции, известно из материалов зарубежной прессы. Советское правительство сам факт организации экспедиции всегда отрицало, называя все рассказы о ней газетными утками.

По одним данным, в этой секретной экспедиции участвовали 35, а по другим — 160 человек. Якобы осенью 1952 года пять военно-транспортных самолётов доставили

людей и снаряжение из Москвы через Новосибирск в Лхасу. Шесть опытных альпинистов — Каминский, Мецдаров, Ленивцев, Индомнов и Донгумаров, возглавляемые Дачноляном, вышли к северным склонам Эвереста. По прямой радиосвязи с Москвой группа регулярно докладывала о своем продвижении. Было получено сообщение, что на высоте 8050 метров организован лагерь и что в зависимости от погоды через два дня группа выйдет на штурм вершины. Затем рация замолкла, и в Москве забили тревогу. Поисковые отряды разошлись во всех направлениях, поднялись по склону, но шестеро альпинистов так и не были обнаружены.

В спасательных работах будто бы участвовали даже самолёты, но безрезультатно. Официально никаких сообщений об этом не было.

Несмотря на опровержения правительства СССР, сведения об экспедиции Дачноляна появились не только в статьях падких на сенсации журналистов, но и в работах вполне серьёзных исследователей и даже в справочной литературе.

В 1960 году появился труд известного исследователя Гималаев профессора Гюнтера Диренфурта «Третий полюс» с подробным описанием неудачи советской эверестской экспедиции. Правда, с оговоркой «якобы» и комментарием: «Сообщение

об этой катастрофе, дошедшее до нас из Тибета, было позже опровергнуто Советским Союзом. Из-за возможности проверить достоверность этого сообщения рекомендуем проявлять сдержанность».

В объёмистом томе «Эверест», изданном в 1977 году в Великобритании, даётся конкретная справка: «Порядковый номер экспедиции 16, год 1952-й, руководитель Павел Дачнолян, страна Россия, маршрут с юго-востока». И в списке погибших тот же доктор и пять его товарищей.

Подробно описывает попытку русских первыми побывать на Эвересте и один из австрийских покорителей Джомолунгмы Петер Хабелер в своей книге «Победа в одиночестве», вышедшей в свет в 1978 году. Упоминается экспедиция Дачноляна и в капитальном труде Луи Боме «Гималайские восьмитысячники».

Основной аргумент специалистов, отвергающих попытку советской секретной экспедиции взойти на Эверест в 1952 году: имена Дачноляна и его товарищей абсолютно неизвестны в мире советского и российского альпинизма. А ведь списки всех советских мастеров и заслуженных мастеров спорта по альпинизму публикуются начиная с 1948 года в «Ежегодниках советского альпинизма». Имена наиболее опытных высотников тех

лет хорошо известны специалистам. Могло ли так случиться, что никто из них не попал в число 160 участников советской эверестской экспедиции?

Трудно не согласиться с известным альпинистом А. Поляковым, который в своей книге «Полнос высоты» пишет: «Восхождение на Эверест — было, есть и будет выдающимся альпинистским мероприятием. Можно ли представить, что в таком восхождении не участвовал ни один из известных советских альпинистов-высотников тех лет? Это примерно то же самое, как если бы на первенство мира по футболу послали сборную команду, среди игроков которой не было бы ни одного спортсмена, известного не только болельщикам, но и футбольным специалистам».

В этих рассуждениях есть логика, но надо учесть и то, что в послевоенные годы альпинизм в СССР был одним из наиболее активно развивавшихся видов спорта. Кроме действительно серьёзной подготовки, строительства множества альплагерей и баз, значительных восхождений видных мастеров, в альпинизме была и своя показуха. Проведение различного рода альпиниад, «покорений» в честь знаменательных, юбилейных дат, когда на Казбек и Эльбрус восходили не десятки и даже не сотни, а тысячи (!) восходителей. Возникает вопрос: могли ли советские руководители при таком резерве альпинистских сил и накопленного опыта удержаться от соблазна вступить в состязание многих государств за покорение «третьего полюса». По нашему мнению — вряд ли.

Вполне можно предположить, что мифические имена шестерых погибших советских альпинистов — это вовсе не подлинные фамилии, а своего рода боевые псевдонимы, под которыми скрывались известные альпинисты-высотники. Учтём и то, что далеко не все советские архивы полностью открыты. В первую очередь это касается архивов КГБ. Возможно, где-нибудь в этих архивах есть и документы, проливающие свет на тайну секретной эверестской экспедиции 1952 года.

ВАРВАРА ПЕТРОВНА, НО ДРУГАЯ

Яков Петрович Б., слушатель военной академии, жил с женой и двухлетней дочерью в Петербурге. Людочка, кроме слова «мама», пока больше ничего не говорила. Каково же было удивление родителей, когда однажды она вдруг произнесла: «Варвара Петровна», после чего не раз повторяла это имя-отчество. Так звали мать Якова Петровича. Он и жена были настолько удивлены и обеспокоены, что немедленно навестили старую женщину. Однако, к их радости, оказалось, что она совершенно здорова. Случай этот, наверное, скоро бы забылся, если бы к вечеру следующего дня семья не получила печальное известие: умерла дальняя их родственница, которую тоже звали Варварой Петровной, но о которой никто не вспомнил. Она была одинока и очень привязана к семье Якова Петровича, а особенно к двухлетней Людочке. В те дни, о которых идёт речь, эта Варвара Петровна лежала в городской клинике, хорошо себя чувствовала и собиралась выписываться. Но на третий день после того, как малышка стала повторять это имя-отчество, ей вдруг неожиданно стало совсем плохо и она скончалась от разрыва сердца.

«Петербургский листок», 1886

Эдмунд Хиллари и Норгей Тенсинг после восхождения на Эверест в 1953 году.

ОТСВЕТ БАТЫЕВА СЕРЕБРА

заставил нашего автора, известного поисковика, предпринять изнурительное расследование, увы, показавшее, что в предсказанном месте никакогоклада нет!

Поиcки многотонного клада, будто бы оставленного ханом Батыем в одном из Селигерских озёр, ведутся давно и безрезультатно. Причину неуспеха понять нетрудно, если взглянуть на карту верхневолжских озёр: их так много, что осмотреть их даже с помощью самой современной техники практически невозможно. С тем большим интересом я прочёл статью с многообещающим названием «Серебро Батия» в журнале «Подводный мир». Автор начал с того, что войска Батия, разорив Рязань, Москву и Владимир,

двинулись на Новгород, но планам кочевников помешала распутица и начавшийся голод. (Насчёт распутицы автор явно покривил душой: тот год отмечен небывалыми морозами, а голодать могли только лошади, которых нечем было кормить.) И тогда будто бы хан приказал избавиться от обременительного обоза, в том числе и от награбленного серебра. (Историки считают, что в том походе татары дошли до Игнач-креста — современной Игнашёвки — и только оттуда повернули обратно.) Тогда на их пути действительно ле-

жало много озёр, в которых легко можно утопить не то что клад, но и всё батыево войско.

Далее автор писал, что он по летописям восстановил маршрут Батия и решил искать затопленные сокровища в районе городка Селижарово(?). Тут рядом с ним очень кстати появилась ясновидящая Марина Сугрובה, увидевшая в вещем сне, как татары топят многочисленные мешки с сокровищами в замёрзшем озере. Естественно, где находится это озеро, она указать не могла, да в этом и не было необходимости: ав-

тор сам вычислил примерный район местонахождения клада, куда и отправился с большой бригадой на трёх машинах с необходимым оборудованием.

После осмотра нескольких озёр Марина Сугрובה уверенно заявила: в одном из них что-то похожее на клад есть! Тут в дело вступил опытный водолаз-аквалангист, обнаруживший подозрительный бугор в центре озера.

Забыл упомянуть: по утверждению автора, данное озеро лежало аж на четырнадцать метров выше уровня

основного Селигера и располагалось в четырёхстах метрах от него. Участники экспедиции тут же поняли задумку Батыя: если бы он вернулся за добычей, ему оставалось бы лишь прокопать канал, и вода из озера — назовём его Серебряное — ушла бы сама собой, обнажив хитро спрятанный клад. Поверив, что сокровища находятся под ногами, участники поисков быстро свернули лагерь и, очень довольные, поехали обратно в Москву. Всё! Конеч!

С точки зрения профессионального поисковика, статья была скопищем злонамеренной дезинформации и необъяснимых противоречий. Всё в ней отдавало хитро закрученной интригой и бульварной литературой. Взять хотя бы город Селижарово, вокруг которого, якобы, велись поиски. Развернём карту и посмотрим, где та Игнашёвка, откуда татары повернули в Нижневольжье, и где то Селижарово. Да между ними расстояние километров в семьдесят! Пока татары добрались от первого населённого пункта до второго, они могли сто раз затопить всё, что хотели. В районе же Селижарово озёр нет вообще.

Или четырнадцать метров превышения уровня поверхности Серебряного озера над поверхностью Селигера. Это же ахинея чистой воды! Крайне трудно найти среди всех верхневолжских озёр превышение даже на один метр по отношению к ординату основного Селигера, не то что на четырнадцать!

Но больше всего меня смущала якобы найденная поисковиками серебряная гора. В статье об этом ни гу-гу. То есть нашли люди гору ценностей, поплывали вокруг неё и... отправились восвояси. Так не бывает.

Я решил выяснить из первых уст, почему не был извлечён столь удобно залегающий клад? В статье, правда, говорилось о некотором

противодействии местных властей, но по своему опыту я знаю: после соответствующих договорённостей и финансовых вливаний власти сами помогают извлекать клад, к тому же расположенный в удобном месте!

Самыми важными действующими лицами в этой истории были два человека: ясновидящая Сугрובה и водолаз. И тут мне повезло. Едва я набрал номер единственного знакомого, ранее связанного с работой под водой, как он, нимало не смущаясь, рассказал, что прекрасно осведомлён об этом случае, поскольку сам в это озеро и погружался!

— Как? И ты столько времени молчал!

— Да, собственно, и рассказывать-то не о чем, — отвечал он. — Приехали мы на какое-то лесное озеро, привезли водолазное оборудование, лодку резиновую... Раз два погрузились. Вода там прозрачная и водоросли красивые, длинные... Глубина? Да, верно, местами она была очень большая.

— А холм ты там видел? — нетактично перебил я.

— Ну, не совсем холм, — заюлил он, — скорее некая гряда, делившая озеро на две неравные части. В центральной части глубина достигала тринадцати метров, а там, на грядке этой, она поменьше метра на три-четыре.

— Так там действительно нашли магнитную аномалию, — не отставал я от него.

— Нет, — напроочь отмёл он статейную информацию, — ничего подобного не было и в помине.

— Но ведь написано чёрным по белому, что у вашей команды были все необходимые приборы! — не отставал я.

— Верно, какие-то приборы были, — подтвердил водолаз, — но почему-то ими так и не воспользовались.

— Почему же?

— Наверное, потому, что к нам вскоре явились представители расположенной неподалёку базы отдыха от какого-то института и заявили, что не потерпят подозрительных исследователей на подведомственной им территории.

Ситуация понемногу прояснялась. Получалось так, что и непонятный холм, и магнитная аномалия, якобы совпадающая с указанной Сугрובой точкой на карте озера, не более чем завлекательный ход автора статьи!

Так что же у нас осталось? — задумался я после сумбурного разговора. Озеро есть, водолаз врать не будет. А что ещё? Кроме завлекательной легенды и уверений Сугрובой, точных и бесспорных фактов в моём распоряжении не было. Водолаз не мог помочь мне попасть на это озеро, поскольку не знал ни его настоящего названия, ни дороги. Единственное, что он запомнил: от города Осташкова они ехали ещё часа полтора, и в конце пути дорога превратилась в малопроезжую лесную тропу. Не имел мой знакомый понятия и о названии базы отдыха. Единственное, что он помнил — у озера не было стока, и располагалось оно в двухстах метрах от Селигера. Ещё раз изучив географическую карту, я уяснил: подобных озёр в тех местах предостаточно. Я вновь оказался в тупике: искать озеро, находившееся неизвестно где и называвшееся неизвестно как, было равносильно поиску иголки в стоге сена.

Оставалось одно средство: добраться до самой Марины Сугрובой. Договорившись с ней о встрече, я за неделю дважды посетил её салон и узнал: несколько лет назад она с мужем действительно была на лесном озере, которое будто бы называлось Троянским. И неподалёку от их лагеря у южной оконечности озера располагалось не-

сколько убогих домиков, принадлежавших одному из институтов Российской академии наук. Это было всё, что она вспомнила.

Возвратившись домой, я раскатал карту Селигера. Увы, озера Троянского ни вблизи, ни вдали от Селигера не существовало. Оставался один крошечный шанс — выйти к неуловимому озеру через пресловутую базу отдыха. К счастью, некогда я работал стажёром в том институте, на балансе которого висела озёрная база, и мне удалось выяснить: искомая база располагается в пяти километрах от пристани Залучье.

После работы с картой выяснилось, что только местность к западу от Залучья отвечает всем собранным к тому моменту сведениям. Только там на некоем просторном полуострове было несколько разнотеликих озёр, три из которых располагались рядом с основным зеркалом Селигера. После недолгих размышлений я отсек одно из них: оно имело слив в Селигер, а искомое озеро было без него. Оставались ещё два. Но оба они равноценны, и разобраться, какое из них есть то самое Серебряное, можно было только на месте. Я решил добраться на машине до Осташкова и уже оттуда осмотреть и промерить подозрительные озёра прямо со льда. Из-за стремительно приближавшейся весенней распутицы я предложил коллегам готовиться к походу основательно, но быстро.

Сутки на сборы, и наша поисковая команда выехала в направлении древнего Селигера. Переночевав в гостинице, мы с первыми лучами солнца направились в селение Новые Ельцы, откуда нам предстояло двигаться на вездеходе. Остановившись на пустынном пляже, мы первым делом выгрузили каннадский вездеход «Арго», надев на его колёса широкие

пластиковые гусеницы. Именно они должны облегчить нам передвижение по лесным массивам, раскинувшимся на противоположном от нас берегу крупнейшего озера европейской части России. Поскольку опыта в управлении машинами такого рода у нас почти не было, а ехать на вездеходике предстояло вчетвером, да ещё и с вещами, мы тронулись с места с опаской. «Арго» — машина с виду крохотная, но всем в ней хватает места для вполне комфортного размещения. Водитель запускает двигатель. Берег Селигера в этом месте довольно крут, но наш малыш легко спускается на лёд. Прибавляем газ, и он, слегка погромыхая гусеницами, быстро и легко несёт нас вперёд. Берег всё ближе, и вскоре мой взгляд различает приткнувшиеся на берегу зелёные дощатые домики. Притормаживаем рядом с рыбаком, энергично сверлящим лёд.

— Здорово, отец, — громко приветствую его я. — Как нынче клёв?

Тот презрительно машет рукой.

— Что это там за строения такие? — как бы между делом указываю я на домики.

— База отдыха московского института.

— А вы случайно не знаете, другие базы здесь есть?

— Нет, — отрицательно качает он головой, — эта единственная.

Ситуация мгновенно прояснилась. Раз база отдыха располагается в этом месте между двух полуостровов с примечательными названиями мыс Бык и мыс Ёлка, то единственное озеро, которое располагается вблизи него, — это озеро Тряское. Если перенести ударение в названии с первого слога на последний и произнести его побыстрее, то действительно получается нечто похожее на Троянское. И, следовательно, нам остаётся только ско-

рее отыскать само озеро и произвести его электронную разведку. Задача, казалось бы, несложная, но для людей, впервые оказавшихся в незнакомой местности, сложности возникают на каждом шагу.

Для начала мы около часа плутаем по лесу и только благодаря «Арго» выбираемся обратно к Селигеру. Ещё раз сверяемся с картой и, удачно перевалив через крутой водораздел, выкатываемся наконец-то на берег живописного озера.

— Красота! — восхищённо выдыхают все участники похода.

Озеро и в самом деле великолепно. Почти круглое, с уходящим влево мощным аппендиксом, оно плотно окружено густым лесом и довольно крутыми прибрежными буграми. Невольно ловлю себя на мысли, что прятать в нём — одно удовольствие. Вокруг полная глушь и безлюдье, а семьсот пятьдесят лет назад здесь, скорее всего, нога человека вообще не ступала. Пока остальные развёртывают скромный лагерь, я обвешиваюсь аппаратурой и выхожу на лёд. Впереди у меня несколько часов непрерывной и нудной работы. Привычными движениями намечаю опорные ориентиры, расчерчиваю рабочий блокнот и включаю электропитание. Час идёт за часом, а до выполнения намеченной программы далеко. Озеро совсем немаленькое, и, по самым оптимистичным прикидкам, для получения полной информации о его недрах мне понадобится пройти пешком не менее тридцати километров. Тем временем мои спутники, наскоро накормив меня, уезжают на разведку дороги, идущей к озеру от Берёзовского Рядка, не оставив мне ни глотка воды.

Печёт мартовское солнце, дует резкий северный ветер. Через час, не выдержав пыт-

ку жаждой, я достаю кинжал и, кое-как опустившись на колени, раздалбливаю рыбацкую лунку. Очистив пробоину от льдинок, ладонью ковшиком вычерпываю из неё живительную влагу. Вода кристально-чистая и вкусная. Кажется, она и в самом деле насыщена серебром, но мои приборы пока не зарегистрировали металлических аномалий. Напившись и переведя дух, возвращаюсь к трудам. Хорошо, что на ледяной крошке, покрывающей акваторию озера, заметны мои следы, не нужно вести предварительную разметку верёвками. При ширине озера в триста — триста пятьдесят метров было бы затруднительно выдерживать нужное направление без чётко обозначенных ориентиров или протянутых через ледяную гладь опорных шнуров. Так что запомните, уважаемые последователи: следы на снегу — это сущее благо для каждого поисковика. При действиях на больших, и по большей части безликих, пространствах, таких, как редколесье, пахотные поля, замёрзшие озёрные или речные глади, цепочки собственных следов — отличные ориентиры.

К четырём часам вечера основная часть озера Тряского уже отработана, но сам я еле держусь на ногах, ведь на льду присесть негде. Усталость такая, что отдохнуть просто необходимо. Иду к берегу, нахожу в лесу сломанное дерево и, не снимая с себя прибора, укладываюсь на него в позе полудохлого крокодила. Ни согнуться, ни повернуться. Но всё же немного полегче, поскольку не на ногах. Пятнадцать минут передышки, и, к сожалению, надо вставать. Озеро по площади чуть меньше половины квадратного километра, а я осилил две трети. Остаётся отработать извилистый и малоперспективный аппендикс, но поскольку в нём одном

можно утопить целый эшелон тяжёлых танков, то пренебрегать им я права не имею. Правда, здесь я уже слегка подхалтуриваю — не дохожу до берегов метров по двадцать: там мелко, и ни один уважающий себя Батый прятать что-либо в этом месте не будет.

Проходит ещё два часа, и наступает конец моим мучениям. Погода давно поменялась. Вместо приятного весеннего солнца с холмов яростными порывами скатывается холодный сиверко, заставляя поторапливаться. Но я присаживаюсь на пенёк и ещё раз просматриваю сделанные за день замеры. Никаких видимых и хорошо заметных аномалий не выявляю. Однако надежды я не теряю: предстоит ещё нанести полученные данные на крупномасштабный планшет. Иногда это помогает, особенно в тех случаях, когда искомый объект представляет собой мелкую и рассеянную россыпь, находящуюся к тому же на достаточно большом расстоянии от головки прибора.

Эта работа уже проделана, и я вижу: магнитуды пересекают поверхность озера очень плавно, почти не отклоняясь на открытых пространствах и слегка изгибаясь вблизи берегов. Подобная картина характерна для мест, где напрочь отсутствуют какие-либо залежи металла. Отсюда следует однозначный вывод — озеро Тряское никакого клада в своих глубинах не содержит.

Что же теперь остаётся от красивой легенды? Неужели постоянные видения госпожи Сугробовой — лишь пустая игра её воображения? Возможно, и так. Но, может, она в своих поисках нужного озера немного промахнулась? Ведь небольших озёр вблизи Селигера так много, и все они так похожи одно на другое.

В каждом номере мы публикуем самые интересные читательские письма. Пишите нам о том, чему вы не находите рационального объяснения, — о необыкновенных случайностях, загадочных совпадениях, необъяснимых явлениях, пророческих предсказаниях и видениях, которые случались в вашей жизни.

БЕЗ НАГРАД, ЗАТО ЖИВОЙ

Мой отец рядовым провоевал почти всю войну, а наград не заслужил. Он шутил, мол, солдатам их только посмертно дают, а он с фронта живым вернулся... а что не погиб, так у него этому своё объяснение было.

— В семье я был старшим из детей, — рассказывал он, — а потому и на фронт меня взяли первым. Перед самым призывом я отпрашился домой, мать поплакала и на прощание дала мне денег. Я их так и не потратил: не до того было. Однажды на марше на обочине дороги увидел я старушку: лицо старое в морщинах, а глаза ясные, пронизательные. Я вдруг вспомнил про деньги: зачем они мне на войне. Вышел из строя, протянул их старушке. Она взяла и сказала: «Не бойся, солдатик, живой домой вернёшься». И добавила: «Господь с тобой». А на мне действительно был крестик, мама заставила надеть, хотя и комсомолец был. Как-то спокойно мне стало. И верно, был я как заговорённый. Немецкий снайпер стрелял в меня, ложе автомата в щепу разнёс, а даже занозы вытаскивал. «Фердинанд» прямой наводкой по нашему мотоциклу стрелял, напарника убило, а меня только ранило; правда, рана была в кулак, но ничего, выжил. Под бомбёжку попали как-то в сарае, девятых насмерть, а меня Бог миловал, только контузило сильно: взрывной волной выбросило меня вместе с дверью. А один раз чуть под расстрел не попал.

Суматоха была: мы то наступали, то отступали, связи никакой. Приказал мне комбат найти вторую роту и сообщить, куда мы наступаем. Дело к ночи, заплутал я... Трое суток не спавши, не евши шёл... В общем, сморило меня, заснул. Просыпаюсь: солнце уже на го-

ризонте. Слышу за взгорком немецкий говор. Я тихо-тихо в лощину — и наутёк. Поплутал, поплутал, так ни с чем под вечер и вернулся. Увидел меня комбат и отвернулся: рядом офицеры были. Доложи я тогда, что задание не выполнил, под трибунал бы попал. Спасибо ему. А потом меня ранило, и в эту часть я больше не вернулся.

Отец умер в 1998 году. Я часто думаю: какие испытания прошли наши отцы. А нынче власовцев превозносят. Ниже этажом живёт дочь одного такого: пьянь, ворьё. Мы, дети участника Великой Отечественной, — вверху, а внизу — дети предателя. Мистика какая-то!

А. БАХАРЕВ

г. Губаха Пермской обл.

ОТКУДА У ТЕБЯ МОИ ЧАСЫ?

Много лет назад со своей будущей женой я поехал в эстонский город Пярну. У меня была шикарная трубка работы знаменитого ленинградского мастера Фёдорова, которую я не вынимал изо рта. Погуляв по чудесному курортному городку, мы решили прокатиться на катере. Погода стояла ветреная, а я сидел на кресле у самого борта. Вдруг катер сильно качнуло, и я выронил свою замечательную трубку. Стал искать на дне катера, но не нашёл. «Видимо, она упала за борт», — подумал я. Ах, как жаль мне её было!

Через семь лет я снова оказался в Пярну. Решил вспомнить молодость и прокатиться на катере. Почему-то сел на то же место, что и много лет назад. Случайно моя рука скользнула в щель между креслом и бортом, и — о чудо! — я достал оттуда свою любимую трубку.

И совсем уж удивительный в том же роде случай произошёл с моим дядей. Со своей невестой он часто ходил в Нескучный сад. В то время это было прекрасное место для свиданий. Как было уже не единожды, усевшись на опавшие листья, влюблённые увлечённо целовались. Дядя решил сделать природное ложе мягче и отправился неподалёку сгребать осенние листья. Неожиданно в его руке оказались золотые часы на цепочке. Находка как будто была подарком к будущей свадьбе! Свадь-

ба не заставила себя ждать. Среди гостей был брат дяди. Когда счастливый новобрачный вытащил из кармана найденные часы, брат удивлённо сказал: «Откуда у тебя МОИ часы? Точно такие же я потерял, гуляя в Нескучном саду со своей девушкой!»

И. ЦИПИН

Москва

НЕ НАДО ВНЕДРЯТЬСЯ В ЧУЖИЕ СУДЬБЫ!

Моё внимание привлекла заметка в разделе «За семью печатями» (№ 7, 2002) — о природном равенстве и неравенстве людей. Если французский просветитель Жан-Жак Руссо считал, что люди от природы равны и отличаются лишь уровнем воспитания и образования, то совершенно противоположного мнения придерживался А. Н. Толстой. Осуждая внедрение в туземную жизнь английских колонизаторов в Индии и Южной Африке, он писал: «Пусть дикие народы остаются в своём прежнем некультурном состоянии. Если они чувствуют себя счастливыми, ходя голыми и живя под пальмами, то зачем же их трогать? Ничем не оправдывается стремление всех стран к развитию промышленности и вообще своих производительных сил. Пусть сама природа поместила в земных недрах этих стран и руду, и другие сокровища, но та же природа поселила там и народы... Правда, они могут подпасть под власть так называемой цивилизации и лучше одеваться и питаться лучше, но птица, заключённая в клетку, не так счастлива, как на свободе, будь эта клетка хоть золотая». Можно соглашаться или не соглашаться с этими словами, сказанными 100 лет назад, но рациональное зерно в них есть. Только народ, сделавший что-то своими руками, живущий по вложенной в него Богом программе, может достигнуть состояния удовлетворённости и радости жизни. Всё искусственно навязанное извне не принесёт ему счастья. Задумайтесь над этим, родители, не ломайте своих детей под собственные представления, не делайте их, может и преуспевающими, но не-

счастливыми. Наша задача — помочь им пройти по жизни своей собственной дорогой.

Р. ЗАХАРОВА

г. Псков

ДОВОМОВ

Было это в 1967 году. Зима стояла морозная, вьюжная. В канун Нового года застряла я в гостях у родственницы в глухой деревне. Тётка Ульяна только обрадовалась этому и предложила мне переночевать на полотах, но предупредила: на печке, бывает, хозяйничает домовый, который страсть не любит чернявых. Была я тогда отчаянной незамужней девчонкой, ни в Бога, ни в чёрта не верила и только посмеялась про себя над этими откровениями. Уснула после сытного ужина сразу, едва головой прикоснулась к подушке. Но вдруг среди ночи проснулась от тяжести, словно на груди у меня что-то лежало: стало трудно дышать, ни рукой, ни ногой двинуть не могу. В полубеспамятстве произнесла слышанные от бабушки слова молитвы «Отче наш». Тут же тяжесть спала, хотя руки по-прежнему не слушались. Наконец пришла в себя окончательно.

Утром, потчуга меня чаем, настойным на душистых травках, тётка поведала мне историю, случившуюся с одним местным мужиком. Звали его Иван Константинович, был он энергичным и работящим: всё ему удавалось — хоть избу срубить, хоть окна вставить и застеклить. Один у него недостаток был: любил выпить, здесь ему тоже во всей деревне равно не было. А как напьётся, так окна у себя же бьёт. От буйства его жена с детьми в соседней деревне спасалась. Ночью жителям от домового не было: залезал на грудь и начинал душить. Иван Константинович вскакивал и спасался где мог. Продолжалось так года два. А однажды Ивана Константиновича нашли на печи с перекушенным горлом...

Н. АНДРЮШИНА

село Кирово Мишкинского р-на
Курганской обл.

МЕСТО ЗАКРЫЛОСЬ

В 1978 году мы с мужем снимали дачу на станции Карташёвская. По-друга жила рядом в доме. Лето было

засушливое и на редкость негрибное. Однажды решили втроем пойти по ягоды. Прошли лес, дошли почти до Сиверской, вышли к какому-то водоёму. Там увидели огромную жабу, которую осторожно обошли. Присели поесть. Муж с недоеденным бутербродом пошёл побродить. Быстро возвращается с целой охапкой черноголовок, молодых и крепких. Бросили мы недоеденное в рюкзак и отправились по грибы. Загрузили корзины, полиэтилен, еле донесли. Вместе у нас было около 300 штук. Но самое удивительное было в другом: сколько мы ни ходили, больше этого места найти не смогли. Приехали в Ленинград. Пытались снова его разыскать. Не нашли! Место закрылось.

Н. ЯРОШЕВСКАЯ

г. Санкт-Петербург

МОИ СТРАННЫЕ СНЫ

Раньше я не обращал внимания на сны, но после одного случая с дочерью стал пытаться по снам предугадывать события. За два дня до того, как дочь должна была вернуться из пионерского лагеря, мне приснилось, будто она и ещё две девочки сидят возле кучи песка. Я подошёл к ним, но они исчезли. На месте, где они сидели, появилась детская коляска. Я протянул к ней руку, но голос дочери сказал: «Не трогай». Странный, какой-то дурацкий сон. Однако он оставил у меня ощущение тревоги. Когда приехала дочь, я тут же спросил её, что с ней случилось. Она удивилась моему вопросу и даже растерялась. Оказывается, в вагон поезда вошёл вооружённый человек. Он стал угрожать оружием моей дочери и ещё двум девочкам. Все проснулись, завязалась драка, преступник даже начал стрелять. В конце концов его арестовали, был суд, где были свидетелями моя дочь и те две девочки. При чём здесь коляска, я так и не понял.

Прошлым летом приснился ужасный сон. Ночь, освещено только пространство в два-три метра. Сверху, из темноты спущена петля. Появился парень в майке крепкого телосложения с короткой стрижкой. Он поставил скамейку, встал

на неё, надел на шею петлю, затаил немного, деловито поправил узел. Я подумал: не дай Бог, скамья упадёт. Затем парень снял с шеи петлю, слез со скамейки и исчез в темноте, но ноги его почему-то остались перед моими глазами. Утром, придя на работу, я узнал, что повесился один из рабочих...

В. НАГАЙЦЕВ

Краснодарский край

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

Работая с биолакационной рамкой, я могу подтвердить то, что сказал автор статьи «Ну очень похож!» (№ 7, 2002) Герман Назаров. На всех фотографиях, кроме фото № 4, так называемые двойники Ельцина, весьма мало похожие на него даже в годы молодости, не говоря уже о старом и дряхлом, разбитом алкоголем президенте. Многие попадали на своём веку Россия, но чтобы страной управляли от имени мертвеца, такого ещё не было!

Господи, прости Россию неразумную! И помоги нам увидеть светлые дни любимой нашей России.

В. КЛЮЧИНСКИЙ, рабочий

г. Красноярск

Года два назад я увидела сон: стоит у окна моя умершая свекровь, спокойная, весёлая, такой при жизни я её никогда не видела. Я спрашиваю её: «Екатерина Григорьевна, как вы там?» А она говорит: «Ой, Наташенька, так здесь хорошо, так хорошо. Вот ждём Фёдорова». Я спросила: «Какого Фёдорова?» Она отвечает: «Нам сказали, что прибудет Фёдоров, ждём, а его всё нет». Утром я давай звонить по родственникам и знакомым, но Фёдорова я не обнаружила. А месяца через два по телевизору услышала: «Разбился академик Фёдоров, врач-глазник».

Н. ЯРОШЕВСКАЯ

г. Санкт-Петербург

Мой племянник Игорь умер три года назад. У него был рак. Он не знал этого, но почему-то странно шутил, что когда он умрёт, то даст с того света весточку. И вот однажды лежу я ночью (четыре часа утра) — бессонница замучила — и слышу звуки какие-то из динамика, слова неразборчивые (и телефон, и радио на ночь выключаем). Звук идёт как из пустой бочки, жуткий какой-то. Понять ничего не могу: разбираю только отдельные однотонные звуки, повторяющиеся примерно через каждые две секунды. У меня сразу стало плохо с сердцем, всю меня сковало, не могу двинуть ни рукой, ни ногой. Дай, думаю, хоть сосчитаю звуки. Всё время повторялись пять звуков, потом перерыв — и снова. И так раз шесть. Имя племянника Игорь...

С тех пор всё думаю: может, это фантазм Игоря старался прорваться в наш мир?

А. ДУДКИНА

п/о Глубокое, Тосненский р-он
Ленинградской обл.

НЕ ЛИЛИТ, А КИЖИМОРА!

НИКОЛАЙ ДОРОЖКИН

По древнему иудейскому преданию, не вошедшему в канонический текст Ветхого Завета, Бог, сотворив Адама, создал ему из глины и жену, назвав её Лилит. Однако отношения первых людей начались с конфликта. Лилит утверждала, что они во всём равны, так как оба сделаны из глины. Адам возражал: «Я главнее, потому что создан первым!» — «А я главнее, потому что я так хочу!»

Странно, но при сотворении первых людей Господь почему-то наделил их разными способностями. Лилит, в отличие от Адама, могла менять облик и летать по воздуху. Не сумев подчинить Адама, Лилит улетела в пустыню. Господь создал из ребра Адама нашу Праматерь Еву, а за беглянкой была послана погоня. Над Красным морем её настигли три ангела. Лилит отказалась вернуться, заявив, что поклялась вечно мстить потомкам Адама. Ангелы взяли с неё клятву, что она не войдёт ни в один дом, в котором увидит их самих или их имена, а также все свои девять имён — именно столько имён было у этой демоницы.

Лилит плелась по дорогам изгнания и забредала в самые глухие отдалённые уголки Земли. В ночные часы она пробиралась в дома и душила новорождённых детей в колыбелях, высасывала их кровь и мозг из костей. Потом она проскальзывала в спальни молодых мужчин, соблазняя их, и от совокупления с нею появлялись на свет её мерзкие дочери — лилиты. Вплоть до средних веков еврейские мужчины носили амулеты, отпугивающие этих искусительниц. Также демоница насыла-

ла порчу и болезни на беременных и бесплодие на молодых женщин.

В древнееврейских источниках Лилит представлена во всей полноте своей омерзительной демонической природы. Согласно Талмуду, Лилит — волосатая, крылатая демоница, способная изменять свой облик и превращаться в женщину обольстительной красоты.

Однако со временем образ «первой Евы» начал трансформироваться. В средневековой еврейской литературе Лилит предстаёт прекрасной, соблазнительной женщиной, связь с которой желанна для любого мужчины.

«О, белокожая, рыжая Лилит, покрой моё тело своими золотоподобными кудрями», — восклицает с пылкостью, вряд ли подобающей семидесятилетнему старцу и учителю Закона, раби Лев бен Кордоса, весьма почитаемый венскими евреями каббалист XVI века. Подобный же образ Лилит укрепляется и в нееврейской литературе эпохи Возрождения, когда предание о ней стало широко известно христианам благодаря возросшему интересу к каббалистическим текстам.

Благополучно пережив Ренессанс, Лилит уже не покидает литературных страниц и с почётом въезжает в беллетристику наивно-материалистического XIX и романтического XIX и романтического XX веков.

И как будто не бывало демоницы Лилит, враждебной материнству убийцы и похитительницы младенцев! Можно ли представить русскую поэзию Серебряного века, поэзию дерзкую, ломающую старые нормы и традиции, без воспевания этой жуткой и

злой соблазнительницы? В стихах Николая Гумилёва Лилит предстаёт как полная противоположность Евы:

У Лилит — недоступных
созвездий венец,
В её странах алмазные
солнца цветут;
А у Евы — и дети,
и стадо овец,
В огороде картофеля
и в доме уют.

Гумилёв, не скупясь на эпитеты для неведомой «первой Евы», тем не менее признаёт великую правоту земной женщины — человеческого существа, жены, матери и хозяйки. Иначе смотрит на Лилит и Еву Марина Цветаева, которая в своём отношении к подругам Адама категорична: Лилит — да, Ева — нет! В письме к Пастернаку она признаётся: «Борис, а ты помнишь Лилит?.. Твоя тоска по мне — Тоска Адама по Лилит».

Цветаевой, скорее всего, импонировали идеи феминизма, связанные с образом Лилит. Ведь в талмудических текстах говорится о нежелании демоницы признать первенство мужчины и его верховенство в интимных отношениях. Уход Лилит из райского сада может трактоваться как поражение матриархата и, соответственно, феминизма. Матриархат как несбывшееся, его вечный подсознательный зов — вот что тревожит душу поэтессы.

В советской художественной литературе Лилит появляется в годы расцвета научной фантастики. В одноимённой повести Лидии Обуховой Лилит — первая жена Одама, женщина «с запросами», то есть потребностями, выходящими за пределы простых желаний её первобытного племени. Она видит приземляющийся космический корабль, знакомится с инопланетянином, спасает его от удушья и совершает с ним заатмосферный полёт над Землёй. Расставшись с небесными гостями, отбывшими восвояси, Лилит уже не хочет возвращаться к Одаму. Да и сам он стал побаиваться жены после её связи с летающими «демонами». Лилит, стремящаяся к чему-то необычному, встречает негра

Смарагда и уходит с ним в его племя, а Одам берёт в жёны юную Геву, у которой нет никаких странных желаний и чувств, кроме естественной неприязни к удалившейся предшественнице.

А вот образчик советской поэзии о Лилит, принадлежащий перу Вадима Шефнера:

На рыбалке Адам сидит,
Сквозь огонь в темноту
глядит.

Кто там плачет в костре
ночном,

Косы рыжие разметав?
Кто грустит в тростнике

речном,
Шелестит в осенних кустах?

...Никого там, по правде,
нет, —

Только тени и лунный свет.
...Никогда не придёт Лилит,
А забыть себя не велит.

Возникает вопрос: неужели все литераторы, инженеры человеческих душ, так сочувственно относятся к мифической фигуре Лилит, что считают необходимым хоть как-то обелить и облагородить её, забыв о кровожадной сущности древней обольстительницы?

Да нет, не все. Владимир Набоков в двадцатых годах, публикуя стихи под псевдонимом Сирин, по-своему подошёл к этой теме. В изыщном по форме и мистическом по существу стихотворении «Лилит» молодой поэт рисует картину посмертного приключения в потустороннем мире (герою вначале казалось, что он в раю), где на продуваемом горячим ветром улице среди фавнов он вдруг увидел, как «От солнца заслонясь, сверкая подмышкой рыжею, в дверях вдруг встала девочка нагая с речною лилией в кудрях...». Это видение оживляет для героя памятный миг «весны земного бытия», «...когда из-за ольхи прибрежной я близко-близко видеть мог, как дочка мельника меньшая шла из воды, вся золотая...». Ассоциативная память тут же подкидывает вопрос: случайная ли эта цепочка «Лилит — девочка с лилией — Лолита»? Так вот ещё когда прокручивался в подсознании сюжет знаменитого романа, прославившего Набокова! Видно, при создании «Лолиты» не обошлось без демоницы Лилит... Да, демони-

цы, потому что после контакта с ней герой inferнального приключения понял, наконец, что он — в аду...

Интересно и представление о Лилит, которого придерживался Даниил Андреев, автор «Розы Мира». В этой загадочной книге он предсказывает пришествие в наш мир антихриста, который приобретёт власть над умами и душами людей, вытеснит образ Христа и сам займёт его место. А рядом с ним будет Лилит в образе красавицы, воплощения Вечной Женственности. «Вокруг себя и воплощённой Лилит антихрист создаст кощунственный культ мирового совокупления, и гнусные действия между ними, окружённые сказочными эффектами и одурманивающим величием, будут разыгрываться перед лицом всех и вся...»

Но как была создана Лилит волей Бога, так она и будет уничтожена божественными силами вместе с антихристом: «Сразу после гибели антихриста она исчезнет неизвестно как и куда. В действительности её физический облик бесследно распадётся на составные компоненты. Этого никто не будет знать, и поиски её будут продолжаться долго. Появятся даже самозванки, но, конечно, ни одна из них не сможет выдержать до конца такой нечеловеческой роли. И немало людей покончат с собой от тоски по невозвратно исчезнувшей».

Поистине же отвратительный и наиболее близкий к древнеиудейским представлениям образ Лилит создал американский писатель первой половины XX века Говард Лавкрафт в рассказе «Кошмар в Ред-Хуке»:

«...И один лишь раз тишину нарушил дребезжащий звон колокольчиков, приветствовавший голую фосфоресцирующую сущность по имени Лилит, приплывшую к берегу и с безумным хихиканьем забравшуюся на трон из золота. Сложив свои волосатые крылья, она сидела там на корточках и озиралась по сторонам... в крови непорочных младенцев омывала свои пораженные проказой ноги рыжая похотли-

вая Лилит. Инкубы и суккубы воем возносили хвалу Гекате, безголовые ублюдки урчали в честь своей Великой Матери, старый смуглый колдун, трясая космами под чёрным котелком, поднимая к тёмному своду губы, запятнанные кровью невинных детей, восклицал: «О, Лилит! О, прекраснейшая Лилит!». Козлы скакали под звуки тонкой гнусавой флейты, ведьмы гонялись за жирными фавнами, прыгая по камням, похожим на раздутых жаб».

***

Историки и фольклористы считают, что образ похотливого демона женского пола пришёл в иудаизм из верований древних шумеров. Под именем «ламии» подобные демоны присутствовали и в религии древних греков. В индоарийской, в том числе и в славянской, мифологии также присутствуют нечистые сущности, враждебные материнству и детству, пугающие, похищающие и пожирающие детей. Восточнославянское название этой нечисти — кикимора. Очень похоже называются эти злые духи и на санскрите, священном языке древней Индии — шушумара.

После принятия Русью христианства в условиях русского двоеверия, когда языческие, архаичные представления уживались с православием, кикиморы потеряли свою inferнальность и сексуальность, превратившись в одного из беспокойных духов крестьянской избы, путающих бабье рукоделие и насылающих страшные сны детям. Считалось, что кикиморы рождаются от сожительства женщин с Огненным Змеем, демоническим существом, соблазняющим женщин, сильно тоскующих по умершим или отсутствующим мужьям.

Так народная мудрость лишила всякой привлекательности зловеющий персонаж древней мифологии. И что бы ни писали декадентствующие поэты, по мнению русского крестьянина, «с виду кикимора тонёшенька, малёшенька, голова с напёрсток».

А глас народа — глас Божий...

Возможно, образ демонницы Лилит подсказал американской художнице Джулии Белл сюжет этой картины.

ВЛАДИМИР КРУПНИК

РУССКИЙ ДЖЕК ИЗ МЕРЧИСОНА

родился в Архангельске, а умер героем Австралии!

В западноавстралийском посёлке Холлз-Крик перед административным зданием стоит необычный памятник. Крупный мужчина в одежде старателя времён австралийской золотой лихорадки везёт на двуручной тачке то ли раненого, то ли больного. Этот оригинальный памятник установили в 70-х годах XX века в честь нашего соотечественника Ивана Фредерикса, вошедшего в историю пятого континента под прозвищами Русский Джек и Геркулес из Мерчисона. Сегодня имя Фредерикса упоминается во всех книгах по истории штата Западная Австралия и даже в школьных учебниках. В России же имя этого человека, ставшего для австралийцев символом благородства, смелости и добродушия, абсолютно неизвестно.

Памятник Ивану Фредериксу в Холлз-Крик.

Иван Фредерикс родился в Архангельске приблизительно в 1851 году. В молодости он был моряком-речником, потом служил на английских торговых судах и в Австралию попал, сойдя с корабля в порту Ньюкасл в штате Новый Южный Уэльс. Некоторое время он был хозяином и капитаном парохода, перевозившего грузы и пассажиров по рекам Хоксбери и Хантер, а позже переехал в штат Виктория. Это был красивый человек ростом 186 см и с обхватом груди 120 см. В 1937 году некий Сутер Эйбис, объявивший себя другом молодости Ивана Фредерикса, написал, что тот «не осознавал своей собственной силы. Его рука по толщине не уступала бедру обычного человека. Он всегда отличался огромным аппетитом и мог съесть сразу три отбивных, батон хлеба, десяток яиц, фунт масла, при этом оставаясь голодным». О его физической силе ходили легенды. Как-то раз он, работая на овцеводческой ферме, согнул о колено лом диаметром четыре сантиметра, за что и был немедленно уволен. Однако большая часть историй об этой легендарной для австралийцев личности связана с работой Фредерикса на золотых приисках.

Иван Фредерикс прибыл в порт Дерби в штате Западная Австралия на пароходе «Афган» в 1886 году, когда на плато Кимберли разгоралась золотая лихорадка. На плато устремились тысячи людей с других приисков Австралии и всего света. Вероятно, и Фредерикс к этому времени успел набраться старательского опыта на приисках Виктории. Соорудив двуручную тачку — обязательный спутник старателя, — Фредерикс тронулся в посёлок Холлз-Крик — центр золотой лихорадки. За шестьдесят километров от посёлка он наткнулся на двух измождённых, страдающих от жажды старателей. Он погрузил их пожитки в свою тачку и вместе с ними добрался до Холлз-

**К ЖИЗНИ
МЕНЯ ВЕРНУЛ
СОБАЧИЙ ЛАЙ**

В день Нового, 1776 года простудился я в маскараде, получил сильную горячку и впал в забытё. Но Провидению угодно было продлить мою жизнь, и спасён я был собаками. В тот роковой для меня день к даде моему, любителю борзых, приехал князь Шаховской со своими собаками. Я был настолько плох, что уже ладан и тёплая вода были приготовлены. Но вдруг собаки подняли такой невообразимый лай, что встревожили уже было исчезнувшие чувства мои. Я, уже отдавший Богу душу, вдруг очнулся от этого нестерпимого лая. Наутро приехавший доктор сказал, что накануне оставил меня в полной уверенности, что ночи я не переживу. Во время 30-дневного бесспамятства было мне множество видений. Я видел себя ещё не родившимся, видел, как меня пеленают, видел взрослой умершую в детстве сестру мою и даже видел себя седым стариком. Таинственные явления эти говорят о какой-то иной жизни, которая происходит не в действительности, а в нашем воображении. И кто знает, какая из этих жизней настоящая? Ведь как сказал Экклезиаст: «Был я в подлунном мире. Всё суета сует и всяческая суета».

И. ЛОПУХИН.
Записки, 1830

Крика. Позднее с помощью всё той же тачки он спас жизнь старателю Холлидею, которого свалила тифозная лихорадка в районе Фитцрой-Кроссинг в Кимберли. Фредерикс подобрал его, положил в тачку и довёз до Холлз-Крика. Здесь никто не мог поверить, что он был в состоянии пройти пешком такой путь, толкая перед собой тачку с тяжелобольным человеком.

Несмотря на то что больной старатель вскоре умер, имя Фредерикса стало легендой, обрстая всё новыми историями, героическими и забавными.

Когда золотая лихорадка в Кимберли угасла, Иван Фредерикс перебрался в горный массив Пилбар, где были открыты новые золотые россыпи. Работал он в районе посёлка Наллагайн, где приобрёл известность непомерным аппетитом к еде и выпивке. Из-за чего у него часто случались столкновения с полицией.

Возле местного полицейского участка лежало огромное бревно, к которому приковывали нарушителей общественного порядка, в том числе неоднократно и Фредерикса. Как-то раз он очнулся и, поняв, что освободиться от бревна не удастся, поднял его и перетащил в местный паб, где опохмелился, после чего вернулся вместе с бревном к полицейскому участку.

В девяностых годах XIX века крупным районом золотодобычи стала провинция Мерчисон. Особенно богатым было рудное поле Пик-Хилл. В те времена на его месте образовался крупный посёлок с населением в несколько тысяч человек. Здесь Фредерикс, известный среди жителей под прозвищем Русский Джек, содержал небольшой придорожный паб. Один раз к нему зашёл проезжавший мимо извозчик Джек Берджесс и по дружбе предложил Русскому Джеку отхлебнуть из уже ополовиненной бутылки виски. «Нет, спасибо, — сказал Джек. — Я теперь

не пью». После непродолжительных уговоров он согласился на полглотка, вылил всё виски в кружку и проглотил одним залпом. Берджесса чуть не хватил удар — ему ещё предстояло проехать 30 миль, и всё это без единого глотка виски! Для австралийского кучера девятнадцатого столетия это было настоящей трагедией. Позднее он говорил, что «если в то время Русский Джек не пил, то он не хотел бы встретить его тогда, когда он пил».

Именно тогда появилось второе прозвище Фредерикса — Геркулес из Мерчисона. Как-то француз Альберт Дюкло решил открыть поблизости своё заведение и составить конкуренцию Русскому Джеку. Это едва не кончилось для него плачевно — Фредерикс погнался за ним с мясорубкой в руке, грозя сделать из француза фарш. Конкурент испугался и отступил.

В начале девяностых годов Фредерикс посетил южные районы провинции Мерчисон с известными золотоискателями Вудли и Лолером. Лолер был другом Русского Джека и в 1895 году прославился открытием в 400 километрах от Калгурли целого рудного района, впоследствии названного его именем. Где-то в пределах рудных поясов Саутерн Кросс и Норсман-Вилуна появилась ещё одна легенда о благородстве Русского Джека.

Он с товарищем застолбил золотonosный участок, и полное право на владение должно было перейти к нему через месяц после начала старательских работ. Всё шло хорошо до того момента, пока не истощились запасы продуктов. Старатели решили поохотиться, и напарник Русского Джека во время охоты на кенгуру сломал ногу. Фредерикс погрузил его на свою знаменитую тачку и отвёз в городок Кулгарди, пройдя расстояние в 186 км. Жизнь и здоровье пострадавшего были спасены, но лицензию на золотonosный участок Фредерикс потерял.

После открытия знаменитой Золотой Мили в районе Калгурли в 1893 году поиски золота переместились дальше на север вдоль рудного пояса Норсман-Вилуна. В северной части этого пояса, по видимому, прошли последние годы старательской деятельности Русского Джека. Известно, что он владел поисковой лицензией в золоторудном районе Лолерс. В этих краях известно ещё одно месторождение, на котором работал Русский Джек, — Маунт Морганс, расположенное в 220 километрах от Калгурли. Здесь он, вероятно, работал по найму.

В беседах с приятелями Иван Фредерикс поговаривал о том, что под старость хотел бы поселиться где-нибудь на окраине города и выращивать овощи. Судя по всему, ему это удалось. В его свидетельстве о смерти указана профессия — садовник. Как и большинству старателей, Русскому Джеку не удалось разбогатеть. 17 апреля 1904 года он умер от пневмонии в госпитале города Фримантл близ Перта и был похоронен в одной могиле ещё с двумя бедолагами, у которых не было сбережений даже на похороны. Однако его смерть не осталась незамеченной: одна из газет Фримантла написала тогда, что «если на небе есть ангелы, то они зачтут его добрые дела на земле, которые смоят все недостатки его человеческой плоти». На протяжении почти ста лет на его могиле находилась всего лишь маленькая чугунная табличка с номером 245. 16 июля 2000 года русские общественные организации Австралии установили на могиле Ивана Фредерикса достойное надгробие.

Но ещё раньше памятник Ивану Фредериксу был установлен в посёлке Холлз-Крик. Так австралийцы увековечили память нашего соотечественника, обессмертившего себя своим благородством и чувством товарищества, которые в Австралии ценятся выше всех других добродетелей. ■

В ЛАВИНЕ!

БЫЛЬ

Рис. О. Васильева

Хотя нрав у лавин капризный, и сходят они при любом обильном снегопаде, всё-таки время их массового схода — ранняя весна. Нередко это происходит самопроизвольно, без всякого снегопада, в ясные, тихие, погожие дни. В такие дни котловины долин заполнены непрерывным гулом лавинной канонады. Отовсюду только и слышишь громоподобный раскатистый гул, будто по железным эстакадам с грохотом проходят железнодорожные составы — горы отряхивают с себя снег.

Как это нередко и некстати бывает, именно в такую пору нам — мне и Мишке — надо было подняться наверх, на зимовку.

День расцветал сказочный.

Солнечный свет стоял в оснеженном горном мире прозрачным светлым озером. Ни ветерка. Только на вершинах, похожих на припорошённые снегом египетские пирамиды, в эмалево-чистой голубой тверди величаво дымились серебристо-белые снежные флаги.

Наст пока был твёрдым, как припорошённое снежным пухом бетонное покрытие. Но было ясно: не далее как через час наст начнёт проваливаться. Конечно, нам надо было бы выйти пораньше, лучше всего ещё затемно, чтоб по твёрдому насту миновать особо лавиноопасный участок — скалистый гребень крутого отрога с торчащими на нём «жандармами» — отдельными скалами, издали похожими на иглы минаретов. Но мы накануне засиделись в гостях. Я ушёл спать ещё сравнительно рано. А Мишка загремел ботинками в прихожей где-то под утро, когда, если по уму, надо было бы уже выходить.

Итак, мы в ритмичную раскачку медленно топтали вверх — так почему-то легче идётся.

— Алинку провожал, — скупое сообщил Мишка, искоса отыскивая на моём лице следы чёрной зависти.

Алинка эта в своё время окончила курсы секретарш-машинисток со всеми вытекающими отсюда последствиями. Она носила малиновые штаны в обтяжку, и ей было на что их натянуть.

В принципе успехи друзей нас радуют. Но — в разумных пределах. И не на всяком поприще.

— Ну и как, далеко продвинулся?

Мишка признал: не настолько далеко, как ему бы хотелось. Но дальше, чем можно было надеяться.

Так, беззаботно беседуя, мы вошли в разреженный лесок из полутора десятков огромных сосен в пышном снежном облачении. От них на чистейший, будто накрахмаленный снег ложились синие тени.

Мишка слегка откинул голову назад, сильно прищурился, особенным образом очерил усы и зубы и вытянул в сторону леска пятерню с растопыренными пальцами.

— Тени какие синие! — с профессиональной взвешенностью произнёс он.

С недавних пор он почувствовал в себе призвание живописца и решил писать горы. Как человек с сильно развитой организационной жилкой, он раздобыл холст, краски, кисти. Правда, непосредственно до творчества дело пока у него не дошло — для этого у него натура была слишком динамичная. Но несколько величественную манеру вести себя, как то и подобает мастеру, он усвоил вполне.

Вдруг одна из сосен, как колокол от удара, упруго вздрогнула — вся сразу, от комля до верхушки, — освобождаясь от снега. На короткий миг она окуталась дымящейся, прозрачно и празднично посверкивающей снежной вуалью...

И снова всё тихо.

Через минуту-другую вздрогнула и окуталась снежным дымом другая сосна...

Третья!..

Мы застыли. Вот это да!.. Казалось, сосны взрываются одна за другой. Такого мы ещё не видели. Даже как-то не по себе стало...

— Белые джинны... — пробормотал Мишка. Он был немножко суверен. Будь на нашем месте местный горец, тот бы помертвел от страха. Жители гор в существование джиннов верят безоговорочно. «Верят!» — даже не вполне точно. Можно ли сказать, например, что мы верим в существование милиционеров? Мы просто знаем: они есть.

— Началось... — непроизвольно сказал я, имея в виду, что сейчас сбрасывают снег сосны, а через часок-другой станут освобождаться от снега и горы.

«Вот как оно получается! — философствовал я на тему о сцеплении причин и следствий. — Какая-то девица натягивает на себя малиновые штаны, а я теперь — рискуя жизнью! Связь событий налицо. Но где логика?..»

* * *

Когда мы вышли на крутой склон горного отрога, по гребню которого собирались двигаться дальше, солнце припекало вовсю. Идти было жарко. Снежный покров стал проламываться до реликтового, погребённого наста, притом не на каждом шагу. Это сбивало с темпа. Ботинки, уйдя в снег, в пролом, скользили по твёрдой поверхности погребённого наста, как по засыпанному снегопадом катку. Скоро мы до боли набили себе голени о твёрдые края проломов. Но по-настоящему беспокоило одно: ничтожное усилие — и пласты снега, лежащие на столь скользком основании, придут в движение...

Снежное чутьё во мне криком кричало: «Караул!» Мой ангел-хранитель пришёл в совершенное беспокойство.

«Немедленно становись на лыжи и как можно быстрее скатывайся вниз! — шумел он у меня в голове. — Ты меня слышишь?..» — «Да слышу, слышу!.. Пойми! Что ж, шли-шли, а теперь возвращайся?.. Нет, так дела не делаются».

У нашего ангела-хранителя в принятии наших решений, к сожалению, есть право лишь совещательного голоса.

Становилось всё круче.

По крутизне мы пошли уже след в след. Тот, кому выпала очередь идти первым, долбил в снегу носком ботинка лунки — как бы ступеньки крутой лестницы. Выдолбил сто лунок — дай погреться товарищу. Так мы и шли, считая лунки, подымаясь всё выше, выше...

По мере же того как мы подымались, обзор становился всё шире. Самым примечательным в открывающемся пейзаже для меня были не его красоты, а следы схода лавин: лавинные борозды, лавинные конусы... Внизу на противоположном склоне зияли снежной пустотой полосы скошенного лавинами леса — лавинные прочёсы. Недавние лавины, сошедшие после снегопада, отчётливо выделялись на яркой снежной целине: их снег был шероховатее, а потому как бы темнее.

Откуда-то из простора гор донёсся звук, похожий на грохот налетающей электрички. Мы снова остановились передохнуть, заодно пытаясь найти источник этого грохота в серебристо-голубом горном мире.

— Вот она!

— Где ты её видишь?

— Левей Донгуз-Оруна тёмное ребро видишь?..

— Всё! Вижу!

На той стороне долины между отвесных скал как бы водопадом ниспадала струйка снега... Вот там поднялось прозрачное облачко светлой снежной пыли... В общем, много шума из ничего... И снова так же тихо, и солнце, и серебристо-голубой снежный расплав, и мгlistые голубые тона — всё оставалось в прежней безмятежности...

Похоже, началось...

Снова раскатисто загремело.

Ещё.

Да. Началось.

Поперёк лавиноопасного склона идти нельзя: подрежешь снежный пласт и спустишь на себя лавину. Идти следует в лоб, по линии ската воды, говоря языком математической теории поля, по линии градиента

рельефа, а лучше всего — по самому хребту, по водоразделу, как по коньку крутой крыши, где скаты от тебя — на обе стороны. Так мы и продвигались, держась водораздельной линии скального отрога. Широкий вначале, он становился всё уже, а там мы пошли уже по узкой хребтине и шли, пока не упёрлись в скальный «жандарм».

Здравствуйте.

Летом здесь вилась тропа. Она обходила этот скальный минарет по узенькой полочке вдоль самого его основания. Но теперь ничего похожего на полочку не осталось и в помине. Крутизна скал заподлицо переходила в крутизну снежного склона, такого же крутого, как крыша на шпиле готического собора.

Я сунулся было туда.

«Куда тебя!» — зашипел ангел-хранитель.

Там с остро отточенной косой в костлявых руках ютилась на затенённой снежной крутизне та самая бабушка-старушка, от которой так и дохнуло могильным холодом.

— Нет, пропадает, — в накатившем страхе попятился я.

Метод проб и ошибок — не для гор. «Ой, извини, дай-ка я перехожу!» — нет, в такие шахматы горы не играют.

— Эх, была бы верёвка!

— Да тут и с верёвкой...

Оставалось одно: штурмовать скальную башню в лоб. Ибо какой бы монолитной на вид ни казалась скала, если займёшься ею вплотную, почти всегда найдёшь в её кажущейся неприступности какие-нибудь изъяны — трещины, расселины, выемки, уступы, зацепки. Башня, на которую нам предстояло взобраться, была сложена из выветренных блоков. Кое-где они были смещены друг относительно друга, так что скалы оказались уступчатыми, образуя что-то вроде ступеней циклопической лестницы. Кроме того, из расщелин в скалах торчали кустики. В общем, попробовать можно.

И ничего. Получилось.

На самый шпиль «жандарма» лезть нам, конечно, незачем. Да мы бы на него и не влезли. Мы взобрались на скалу, примыкавшую к шпилю. С её плоской вершины можно было уже выйти в обход «жандарма» на продолжение хребта.

Взобравшись наверх, мы сняли с мокрых, взопревших волос шапки. Ах, хорошо-то как, Господи!.. Мы оба были ярко, сверкающе счастливы... И знаете почему? Потому, что если у тебя есть с кем созвучно полюбоваться чем-то, чувство восхищения усиливается многократно. В каком бы прекрасном облике не предстал перед тобой мир, если ты один — из него будто вынули душу. Одному в нём всегда грустновато, и тебя тянет не на радость, а на меланхолию... Друг необходим ещё и затем, чтоб можно было вместе с ним радоваться жизни.

Наверху в неровностях каменной плоскости стояли мелкие лужицы талой воды. Встав на колени, мы чуть ли не ритуально попили из них. Вода тёплая, пресная на вкус, как и всякая талая вода, но пахла камнем-глиной, и уже после того, как мы напились, на зубах почувствовался скрип тончайших песчинок.

Мы выбрали, где посуше, и прилегли, не вылезая из лямок, привалившись горячими потными спинами к рюкзакам.

Глядя на простирающийся перед нами горный мир, Мишка несколько откинул голову назад, как бы созерцая произведение живописи, и почти невнятно пробормотал: — Гармония в серебристо-голубом...

У кого-то из знаменитых импрессионистов, кажется у Клода Моне, есть полотна: «Гармония в розовом», «Гармония в голубом»...

А вот мне открывавшийся взгляду вид напоминал Средиземноморье, Италию. Как её изображают живописцы, конечно.

Так мы любовались видом гор, а потом Мишка неожиданно выразил мысль, что если девушка пообщалась с усатым мужчиной, то после этого бритые для неё — всё равно что бабы. Я понимал, что это он так себя успокаивал: эта Алинка на Пенелопу не тянула, а Мишка был не единственным мужчиной в посёлке. Там оставалось ещё немало таких, что на ходу подмётки срежут. Тем не менее над его словами я задумался: а вдруг в этом что-то есть?

***

Надо было двигать дальше.

За площадкой нашего скального бастиона беспорядочно громоздились оснеженные каменные блоки. Возможно, это руины ещё одной некогда высившейся здесь скальной башни. Мы перебрались через эту громоздь. При виде того, что открылось взгляду, Мишка быстренько поскрёб себе пальцем висок. Открывшийся вид вогнал бы в задумчивость всякого, кто хоть чуть-чуть понимает в горах.

Мы теперь находились в самом начале пологого плеча. Далее плечо на манер санного полоза взлетало вверх, и уже там, вверху, его венчало ещё одно скальное сооружение, похожее на руины средневекового замка. Летом плечо представляло собой узкую пилу, утыканную скальными зубьями, между которыми петляла вполне безопасная тропинка. Но сейчас зубья погребены под снегом. Лишь кое-где торчали их верхушки. Теперь этот участок предстоявшего нам пути напоминал крутую океанскую волну с завернувшимся гребнем: слева — мощный снежный склон, панцирно блестящий настом. Возьмёшь левее — обрушишь карниз и улетишь с ним в пропасть. Возьмёшь правее — стронешь лавину. Всё как в сказке.

Решили преодолевать опасный участок по одному. Тот, кто вытащит спичку с отломанной головкой, пойдёт первым. Другой постоит, посмотрит, что из этого получится, а далее будет действовать по обстоятельствам.

Роковая спичка досталась мне.

Я покрепче приторочил лыжи поперёк рюкзака. Проверил, сидит ли всё на мне как следует. В опоре на расставленные в стороны лыжные палки, чтобы рассредоточить свой вес на несколько точек, я осторожно, чуть-чуть насистывая — была у меня в опасности такая привычка — пошёл как бы ошупью. Вот я вышел на выпуклый гребень этой гигантской снежной волны. Далее я хотел двигаться вдоль гребня по выпуклой его части. Казалось, так будет безопасней...

Всё произошло неожиданно и просто. Без прелюдий. У меня и сердце не успело ёкнуть. Лишь с какой-то задержкой времени я осознал, что наст подо мной проломился, я ухнул в пустоту и завис на краях пролома лыжами, привязанными поперёк рюкзака.

Возможно, я пробил весом своего тела дыру в снежном перекрытии какой-то небольшой полости между скальными зубьями. Но возможно, я пробил её в снежном карнизе, и теперь, подвешенный на лямках рюкзака, вил над бездной.

Я замер. Шевельнись — лыжи обломят края дыры и...

Из-за каменной громоздки показались Мишкины усы.

— Стой! Назад! — крикнул я. Лишний вес на карнизе сейчас был ни к чему.

Усы скрылись.

Я стал осторожно выбираться. Как из проруби, я вполз на твердь наста грудью, а там уже и всем телом

и, пластаясь по поверхности довольно прочного наста, отполз подальше от края карниза — на скат снежной волны справа. Но встать на ноги было страшно. Хватая воздух ртом, я лежал плашмя, пока не восстановилось дыхание.

— Как ты там? — услышал я тревожный голос Мишки.

— Да ничего. Дальше придётся ползком.

Ясно чувствовалось: участок пути по этому плечу смертельно опасен. К тому же я был напуган.

— Послушай! — крикнул Мишка из своих камней. — Ну его всё к монахам. Пошли вниз!

Мне уже было страшно и ползти обратно, мимо той дыры, черно зиявшей в проломленном наста.

«Что ж? Вот так всю жизнь всего и бойся!.. — взбодрил я себя. — Э!..»

И я, пластаясь всем телом по снегу, пополз дальше.

Я взял ещё чуть правей, на крутизну, чтоб с гарантией уйти с карниза, и пополз далее, уже не рассуждая.

***

Мне случалось попадать в переплёты вместе с другими своими товарищами, или я бывал свидетелем того, как они попадали в эти переплёты сами, и меня удивляла та неточность, с какой передавались потом фрагменты случившегося. Памятуя об этом, я пытаюсь описать случившееся со мной как можно точнее.

То, что я стронул лавину, осозналось позднее. Я внезапно очутился в стихии чего-то хаотически движущегося. Подо мной всё разваливалось, распадалось, рушилось, расплзалось, но всё это ощущалось как-то не очень реально, будто во сне, как бы в каких-то сумерках, хотя какие же сумерки могли быть в такой празднично-яркий день?

Судя по всему, я отреагировал на случившееся мгновенно, как на удар электрическим током, хотя этого я не помню. Видимо, я лихорадочно пополз вверх, к гребню, против движения лавины и успел с нею соскочить, пока она не разогнала. Помню только: вот я сваливаюсь сначала коленями, а затем и всем телом вниз с какого-то уступчика, и всё становится неподвижным — как в бредовом сне.

А вот следующий момент я помню уже до того чётко, будто он выгравирован в моей памяти. Я лежу, уткнувшись подбородком в наст — мокрый, насыщенный водой, скользкий и крутой. Оказывается, я не только успел уползти с лавины, но и смог бессознательно зарубиться в крутящийся скользкий склон лыжными палками. Мои руки мёртвой хваткой сжимают палки у самых колец.

В следующий миг передо мной стала разворачиваться картина, от которой в моём положении захватило бы дух у кого угодно. Вверх от основания крутого взлёта вдоль линии водораздела вдруг мелькнула трещина. Ветвясь на вторичные боковые трещины, она ломаной линией прорезала водораздельную часть склона с быстротой молнии. На ярком снегу она показалась мне совершенно чёрной — какая-то чёрная молния.

Запомнилась ещё одна странность: всё совершалось беззвучно. То ли трещина и на самом деле возникла бесшумно, то ли у меня на время отключился слух. Помню, это меня поразило: «Где же звук?»

Вот перед моими глазами и выше меня по склону отколотые трещиной гигантские пласты снега, как огромные льдины, в поперечнике метров по полусотне, вдруг пришли в движение по всему видимому мне пространству и сначала медленно, а потом всё ускоряясь, понеслись по снежной, мокро блестящей крутизне, обнажённой уже сошедшими снежными пластами.

Я оглянулся. И там, сколько я мог видеть, творилось то же самое. В движение пришёл весь склон хребта. На ходу торосясь, вздыбливаясь, всё стремглав несло вниз, как бы в воронку, образуемую двумя грядами скальных рёбер, сходящихся книзу в узкие и высокие скальные ворота.

Вот это было да!..

Но где же звук?.. Где раскатистый лавинный гул и гром?

Я было решил, что образовался какой-то затор, лавина остановилась в скальных воротах, как следует не разогнавшись и не дойдя до низу. И я смотрел, зарубившись палками, не шевелясь, будто приплюснутый грандиозностью зрелища.

Сошедшие пласты снега вскрыли мокро блестящий реликтовый наст. За линией его поверхности, далеко внизу над скальными воротами, появился снежный дымок. С каждой долей секунды облачко это разрасталось, становилось выше, гуще, наливаясь свинцовой мглой. Оно росло, как джинн, выпущенный из бутылки, превращаясь в нечто похожее на огромное грозовое облако, но разрасталось и оно! Облако росло в геометрической прогрессии. Оно закрыло небо, померк солнечный свет!.. Дойдя в своём росте до той черты, за которой, казалось, должен был бы начаться вообще конец света, оно вдруг стало прозрачнее, светлее, воздушнее... И вот снова безмятежно сияет солнце, будто ничего и не было...

Всё произошло — и это твёрдо помню — в той же совершеннейшей тишине. Мысль «где же звук?» была в моей голове единственной мыслью на фоне чувства, поражающего грандиозностью зрелища.

Лавина протарила меня вниз по склону метров на тридцать. Когда всё завершилось, я по мокрому, крутому и скользкому склону осторожно пополз вверх.

Что я чувствовал? Я был словно пьян. Испугаться я так и не успел, если не считать того фонового страха, который я ощущал в себе до схода лавины. Теперь же опасность миновала. Мной овладели изумление, необъятная радость и как бы даже столь же необъятная гордость: я остался жив! Я остался жив, даже побывав в чреве этого чудовищного снежного монстра! Много ли таких, которые бы могли этим похвастаться? Я увидел таинство схода грандиозной лавины в упор, находясь в самом её очаге, — это я, я её сотворил! — и остался жив, чёрт возьми — жив!.. Вот это да!..

***

— Ты?! — поразился Мишка моему появлению, будто перед ним возникло моё привидение. Чего-чего, а увидеть меня живым и невредимым он никак не ожидал.

Ему и самому было что рассказать. Когда лавина пошла, он успел юркнуть за нагромождение камней. Лавина ушла по правому скату. Но часть снежной массы сместилась вниз вдоль водораздела. Снежный вал вдруг вздулся перед Мишкой, будто сзади на него напирал нож бульдозера. Мишка непроизвольно упёрся лыжными палками в надвинувшуюся на него массу снега, и — о чудо! — вал остановился!.. Видимо, лавина ещё не успела разогнаться как следует, и те скалки, за которые он юркнул, смогли её затормозить.

Короче, мы оба остались живы лишь чудом. Далее перед нами лежал уже свободный, совершенно безопасный путь по хребтине горного кряжа, сбросившего неустойчивые пласты снега...

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ

А. В. АМФИТЕАТРОВА

Остро мой муж заболел 19 декабря 1937 года. Ему сразу стало очень нехорошо: сильнейший озноб и ночью сорокаградусная температура. Местный врач определил опухоль печени, но какого характера, не сказал. Когда сын Данила в первых числах сентября уезжал в Америку, Александр Валентинович сказал ему: «Тебя я больше не увижу». Ещё до своего заболевания он однажды отказался слушать Героическую симфонию Бетховена: «Там похоронный марш». Приехал наш второй сын Максим из Италии, и врач сказал ему всю правду: рак печени, положение безнадёжное. Но я по-прежнему ничего не знала и надеялась на лучшее. И вдруг, это было за два дня до смерти А. В., ночью, когда он спокойно спал, у меня будто завеса с глаз упала, и я увидела ясно всё, что должно случиться. Как в кинематографе проходили перед моим внутренним взором картины: вот он, почивший, лежит на своём огромном письменном столе... вот траурные объявления в газетах... вот груды писем и телеграмм... кто-то впервые называет меня вдовую... Я видела, как закрываю ему глаза, как складываю руки, как всматриваюсь последний раз в милое лицо... И это был не кошмар, а точная репетиция предстоящего мне страшного испытания.

Ушёл он, сам того не заметив, без агонии, без страданий, просто ушёл... Мука, мучившая его, увидеть меня уходящей раньше его, чего он так боялся, миновала...

Илария АМФИТЕАТРОВА
«Возрождение», Париж, 1938

СЕМЬЯ МАНДАРИНА
ЕЛА МАКАРОНЫ

Из Китая сообщают, что в Пекине всеобщее внимание привлёк 14-летний мальчик, уроженец Шантунских гор. Его привёз в Пекин один мандарин и представил князю Шун-Лу. При дворе над ним было произведено множество опытов. Как-то его спросили, что происходит в Аннаме? Мальчик ответил: «Я вижу, что дерутся, что имперский дракон побеждает, а трёхцветное знамя лежит в пыли». Через трое суток было получено официальное известие, что китайцы одержали в Тонкине большую победу.

Однажды князь спросил мальчика, что делает в эту минуту семейство одного мандарина, живущего в миле от дворца князя. «Вся семья ест макароны», — ответил мальчик. Как оказалось, мандарин праздновал день рождения и угостил родных макаронами, которые в Китае большая редкость и стоят очень дорого, так как, по общераспространённому мнению, способствуют долгой жизни.

Мальчик никогда не ошибается, когда его спрашивают о цвете и форме спрятанной вещи, но не всегда может назвать саму вещь. Князь Шун-Лу, владеющий каменноугольными копьями, надеется при помощи этого необычного ребёнка следить за порядком в копиях.

«Temps», 1880

ПРИГЛАШЕНИЕ В РАЙ

получает у доктора Р. Домаева лечащийся наркоман только после того, как он побывал в аду...

Наверное, как и большинство людей, к рассказам о всевозможных чудесах как внутри человека, так и вне его я отношусь с таким скептическим доверием. Попросту говоря, мне хочется во всё это верить, поскольку мир, наполненный чудесами, и богаче, и интереснее.

Тарелки кружат над нашими непутёвыми головами? Очень даже может быть. Но сам я их никогда не видел и потому слушаю очевидцев не перебивая, но и не отвлекаясь от собственных мыслей. Вполне возможно, что они и в самом деле существуют, уж коли так много людей о них взахлёб рассказывают.

Кто-то даже, говорят, заставил покойного подняться со смертного одра. Ну что ж, как сказал классик, в мире есть много такого, что и не снилось нашим мудрецам.

Читатель, наверное, заметил — только решив рассказать о чём-то необычном, тут же невольно я впал в тон иронический, почти насмешливый. И ведь не зря, не напрасно и неслучайно. Я совершенно уверен, что такое вот полунасмешливое, полускептическое отношение к чему-то невиданному спасает нас от потрясений, которых наш организм, наша нервная система выдержать не смогли бы при отношении к чуду серьёзному и доверчивому. Природа сама хранит нас от непосильных перегрузок, от непосильных впечатлений.

Так вот, этого человека зовут Равиль Яковлевич Домаев. В далёком прошлом милиционер, потом выпускник психологического факультета МГУ, ныне психолог, лечит людей от наркомании и алкоголизма. Раз два мне посчастливилось присутствовать на его сеансах, и я могу подтвердить — всё, о чём сейчас расскажу, видел собственными глазами.

В основном пациенты у Домаева наркоманы, да и их не слишком много, хотя сбоек у Равиля Яковлевича тоже пока нет: все, прошедшие его курс лечения,

держатся. Есть у него метод лечения, который показался мне просто ошарашивающим. Погружая человека в какое-то состояние, не знаю, гипноз ли это или что-то другое, Домаев отправляет его в ад, а потом для сравнения — в рай. Да, в самом полном и прямом смысле слова. Пациент сидит на стуле с закрытыми глазами, но контакта с доктором не теряет и постоянно докладывает, где в данный момент находится, что видит вокруг себя, как относится к происходящему. И между Домаевым и пациентом происходит примерно такой разговор...

Д.: Где ты сейчас?

П.: Иду по дороге...

Д.: Что видишь?

П.: Ничего не вижу... Дорога пустынная, какая-то равнина, свет слабый, сумрачный... Становится всё темнее... Вышел на развилку... Что-то вроде перекрёстка...

Д.: Сворачивай влево.

П.: Свернул. Стало ещё темнее... Мне идти дальше?

Д.: Иди, не останавливаясь. Пока не дойдёшь до пропасти.

П.: Дошёл... Передо мной пропасть. Дна не видно, в глубине темно... Какие-то испарения поднимаются... Запах отвратный... Хочу вернуться.

Д.: Нет. Прыгай вниз.

П.: Боюсь.

Д.: Прыгай! Не долетая до дна, оставайся в и зависнешь в нескольких метрах.

П.: Прыгнул... Лечу... Почему-то медленно... Завис...

Д.: Что видишь внизу?

П.: Ничего... Какое-то движение... Там кто-то есть... Не могу рассмотреть. Д.: Опустайся ниже.

П.: Опустился... Там люди... Месиво какое-то, они просто кишат... Тянут ко мне руки, кричат что-то, зовут... по имени меня зовут.

Д.: Узнаёшь кого-нибудь?

П.: Нет, очень слабый свет... Сумрачно. Хотя нет, кажется, начал узнавать... Это мои друзья, знакомые... Они умер-

ли... Кто давно, кто недавно... Тянут ко мне руки и хотят схватить меня, затащить к себе.

Д.: Ты хочешь к ним?

П.: Нет!

Д.: Может, подумаешь и останешься с ними?

П.: Нет! Я же сказал, я не хочу туда!

Д.: Тогда возвращайся на перекрёсток.

П.: Я на перекрёстке.

Д.: Теперь иди направо.

П.: Иду.

Д.: Что видишь?

П.: Дорога всё светлее... Показалось солнце... Тучи рассеялись, туман тоже исчез... Вышел к берегу реки. Яркое солнце, цветы, дети бегают... Смеются. Вода в реке чистая, вижу рыбок, над цветами бабочки летают... На том берегу лес, но прозрачный, лёгкий.

Д.: Пройдись по берегу, подыши, плесни себе воды в лицо... И возвращайся.

Через некоторое время парень открывает глаза, с удивлением осматривает кабинет.

— Ну как? — спрашивает Домаев. — Ты всё видел своими глазами. Теперь знаешь, куда ведут наркотики, куда ведёт здоровая жизнь?

— Знаю.

— Садись и опиши всё, что видел. — Домаев даёт парню школьную тетрадку, и тот охотно начинает описывать свои впечатления.

Я прочитал не менее дюжины таких тетрадок, и, хотя рассказы пациентов отличаются, в сути своей они одинаковы.

— Да, — подтверждает Домаев, — у каждого свой ад, у каждого свой рай. И ад, и рай мы носим в себе. Когда говорят, что каждый человек есть мир, это не образ, это жестокая правда. И слова эти надо понимать не как восхищение человеческими возможностями или богатством его переживаний, слова эти надо понимать буквально.

Конечно, курс лечения не сводится к подобным экскурсиям — всё сложнее и

дольше; иногда случается, что больной не может переждать сутки, считает каждый час, чтобы снова прийти на приём. Ну что же, значит, как говорят, процесс пошёл. В самых тяжёлых случаях Домаев чрезвычайно редко, но может применить и такой приём — отправляет больного на кладбище и предлагает поискать собственную могилу. И тот её находит! А поскольку связь с доктором не прерывается, тут же называет ему и дату собственной смерти.

Значит, подобное возможно?

И не только с больными, не только с наркоманами и алкоголиками, значит, можно получать о себе сведения, которые не даст вам ни одно справочное бюро, сколько бы вы туда ни обращались...

Я решил проверить Равиля Яковлевича, устроить ему небольшой экзамен.

— А куда-нибудь поближе можешь отправить душу своего больного, — спросил я.

— Куда угодно...

— Хорошо... Тогда отправь ко мне домой, и пусть он доложит, кто у меня сейчас в квартире.

Равиль Яковлевич согласно кивнул и сообщил больному адрес, куда тому необходимо отправиться.

— Я на месте, — сказал тот через некоторое время. — Но в квартире никого нет. Пусто. Только кошка и собака.

— Спроси, какого цвета, — шепнул я.

— Рыжие. И кошка, и собака рыжего цвета, — уверенно ответил больной.

— Всё правильно, — вынужден был согласиться я. И подумал: а не отправить ли очередного клиента в гости, на-

пример... к Бушу? Просто так, поговорить о жизни, о планах, о том, какую страну будут бомбить следующей после Югославии и Ирака... Интересное интервью могло бы получиться. А поскольку душа невидима, то просто послушать разговоры того же Буша с генералами тоже было бы очень полезно.

Неужели, в самом деле, каждый из нас являет собой модель Вселенной и в нас изначально заключены все те знания, которые учёные с таким трудом и такими расходами выволакивают из нашего же подсознания? Мне известны работы С. Грофа, который с помощью различных препаратов погружал своих пациентов в некое состояние и предлагал им побыть самкой крокодила, динозавром, который жил миллионы лет назад, планетой... И ведь получалось! Люди рассказывали такие подробности об интимной жизни крокодила или динозавре, или планете, которых не могли знать в своей обычной жизни. Даже о далёкой планете рассказывали детали, ставшие известными только после фотосъёмки, сделанных с запущенных в космос зондов.

А тут всё так просто — на расшатанной табуретке в маленькой комнатке сидит человек и рассказывает, что он чувствует у собственного могильного камня...

Р. С. Кто не верит, пусть проверит. Телефонный номер Равиля Яковлевича Домаева зашифрован в этом небольшом материале. Человек даже со средними аналитическими способностями без труда установит этот номер.

Фото автора ■

«ЧАЙКА» В КОСМОСЕ

Очень тихо, почти незаметно прошло в этом году празднование 40-летия первого полёта женщины в космос. Его совершила в июне 1963 года Валентина Терешкова. Люди старшего поколения помнят транслировавшиеся на всю планету её бодрые доклады с орбиты. Но слухи о том, что далеко не всё в том полёте было так гладко, начали циркулировать сразу же после возвращения космонавтки на землю. Однако только сегодня об этом стало можно рассказать.

Идея о запуске представительницы слабого пола на орбиту пришла к нам из-за океана. Ещё в 1960 году группа американских лётчиц стала бороться за своё право слетать в космос. Когда им стало ясно, что NASA не собирается потворствовать этим амбициям, они самостоятельно начали тренироваться по мужской программе. В 1962 году их представительницы Джейн Карт и Джерри Кобб выступили в Комиссии палаты представителей по вопросам науки и аэронавтики, взывая к патристическим чувствам конгрессменов. Однако их обращение так и осталось без ответа.

Советские спецслужбы довели эту информацию до помощника главкома ВВС по космосу генерала Николая Каманина, который обратился в Президиум ЦК с предложением «не допустить приоритетного прорыва» заокеанских женщин в космос. И уже в марте 1961 года была создана группа советских женщин-космонавтов в составе Ирины Соловьёвой, Валентины Пономарёвой, Татьяны Кузнецовой, Жанны Еркиной и Валентины Терешковой, которая как член партии стала в ней старшей.

16 июня 1963 года Терешкова с позывным «Чайка» отправилась в исторический полёт на корабле «Восток-6». А вскоре начались странности. Валентина Владимировна бодро докладывала в центр управления, что всё идёт по плану. По программе она должна была несколько раз брать управление «Востоком» на себя, однако телеметристы на зафиксировали, чтобы «Чайка» переходила на ручное управление и включала двигатели системы ориентации. Об этом доложили Королёву. Тот безнадёжно развёл руками и зло сказал: «Главное — вернуть её теперь оттуда живой и невредимой». Тем временем Терешкова продолжала сообщать, что успешно выполняет программу. Когда с земли ей намекнули, мол, нам всё известно и нет ли на «Востоке» каких-нибудь неполадок, она сказала, что ничего не знает и всё идёт прекрасно. В центре управления стало ясно: из-за плохого самочувствия космонавтка совершенно утратила работоспособность. Но почему Терешкова не сознаётся в этом?

19 июня «Чайка» благополучно приземлилась. Спасатели, прилетевшие на вертолёте к месту посадки, увидели Валентину в окружении местных жителей, угощавших её варёной картошкой. Специалисты, осмотревшие спускаемый аппарат, были поражены: Терешкова по неведомым причинам надорвала в полёте внутреннюю обшивку корабля. Тем временем космонавтка торопливо раздала крестьянам «на память» всё оставшееся бортовое питание.

В дальнейшем медики выяснили, что щедрость «Чайки» была неслучайной: все трое суток полёта она ничего не ела и раздала продукты, чтобы скрыть этот факт.

Хотя Терешкова и на земле доказывала, что чувствовала себя в космосе отлично, стало ясно: от плохого самочувствия с ней случилась истерика. В припадке она и разодрала руками внутреннюю обшивку «Востока». Физические и психологические проблемы «Чайки» были настолько сильны, что женщина вполне могла сойти с ума.

Конечно, все эти факты от общественности скрыли и подали полёт Терешковой как очередной триумф советской космонавтики. Однако анализ результатов её вояжа в космос так напугал специалистов, что надолго отбил у них желание отправлять на орбиту женщин.

Газета «Воздушный транспорт»
Москва

ПЛАН АЭРОИОНОФИКАЦИИ СССР

По утверждению специалистов, знаменитая «Люстра Чижевского» способна избавить человека от множества недугов и повысить его работоспособность... Кто-то в это верит, кто-то нет! Однако ни тем, ни другим не известно, что в двадцатых годах прошлого века наряду с программой электрификации России был разработан план аэроионофикации СССР, в рамках работы над которым Чижевский и создал ныне популярное устройство.

Ещё в юности, живя в Калуге, Александр Леонидович Чижевский познакомился с Константином Эдуардовичем Циолковским. Однажды, обсуждая вопросы жизнедеятельности людей в космических полётах, Циолковский озадачил своего друга проблемой очистки воздуха в межпланетных кораблях. Увлёкшись поставленной перед ним задачей, Чижевский и создал электроэфлювиальную люстру.

Александр Леонидович открыл, что воздух, насыщенный отрицательно заряженными ионами, целебен для человека. Будучи известным учёным, он обратился в Совнарком с предложением аэроионофикации страны. Его план произвёл на

членов правительства сильное впечатление. Чижевский предлагал насыщать воздух промышленных предприятий, общественных учреждений, жилых помещений и даже целых городов аэроионами. По расчётам Александра Леонидовича, это сулило 15—20-процентное повышение производительности труда при снижении заболеваемости рабочих на треть, увеличение урожайности в сельском хозяйстве на 30—40 процентов, рост надоев и нагул скота на 20—25 процентов! Ещё более впечатляющие результаты можно было ожидать в медицине — «люстра Чижевского» ставила на ноги 80—90 процентов всех больных.

Программу аэроионофикации решили претворить в жизнь. Заслуги Чижевского отметили премией Совнаркома, которую учёному вручил лично предсовнаркома Молотов.

Казалось бы, дело на мази. Но тут против Александра Леонидовича выступили медики. Они считали: лечить бессонницу, переломы костей, бронхиальную астму, ожоги какой-то люстрой — это просто шарлатанство. Несмотря на это, учёный продолжал пользоваться расположением руководства страны. Свалить профессора удалось человеку, далёкому от медицины.

Чижевский основал гелиобиологию — науку о влиянии солнечной активности на биологические процессы на Земле, в том числе и на социальные катаклизмы — войны и революции. Узнав об этом, академик Отто Юльевич Шмидт возмутился до глубины души и публично заявил:

— Если признать закон Чижевского верным, то, значит, рабочий класс может сидеть сложа руки, ничего не предпринимать, и революция придёт сама собой, когда этого захочет солнышко!

Этого оказалось достаточно, чтобы деятельность Чижевского признали антинаучной, план аэроионофикации свернули, лаборатории и опытные хозяйства закрыли. Имя и работы учёного на долгие годы попали под запрет. В итоге об одной из грандиознейших программ молодой Советской рес-

публики, превышающей размахом план ГОЭЛРО, сегодня не известно даже историкам.

Газета «Советская Россия»,
Москва

БОББИ ФИШЕР: «ШАХМАТНАЯ КОРОНА ВСЁ ЕЩЁ ПРИНАДЛЕЖИТ МНЕ»

В начале семидесятых годов прошлого столетия внимание всего шахматного мира было приковано к молодому американскому гроссмейстеру Бобби Фишеру. Матч за шахматную корону между ним и Борисом Спасским состоялся в 1972 году и закончился убедительной победой Бобби. Президент Никсон и все Соединённые Штаты ликовали: наконец-то американец утёр нос «этим русским», царствовавшим в шахматах не один десяток лет.

Однако вскоре чемпион разочаровал Америку. Он начал публично выступать против политики США, называл их страной мафиозных кланов и дегенератов, проводящей геноцид других народов. Американские спецслужбы стали распускать слухи, что Фишер сошёл с ума. Но Бобби сумел покинуть Штаты и скрыться в неизвестном направлении. В 1975 году его попыталась разыскать Международная шахматная федерация, чтобы он в повторном матче со Спасским защитил свой чемпионский титул. Но Фишер не откликнулся и заочно был лишён шахматной короны. Следующие семнадцать лет, несмотря на поиски спецслужб, о шахматисте не было слышно. Но в 1992 году шахматный мир узнал: Фишер собирается провести со Спасским матч-реванш. Причём, чтобы не попасть в руки спецслужб, Бобби местом проведения выбрал

Югославию, находившуюся в то время под властью Милошевича. Получив за победу в матче три миллиона долларов, гроссмейстер опять ушёл в подполье.

Вновь мир услышал о Фишере почти через десять лет, на следующий день после взрыва Всемирного торгового центра в Нью-Йорке. Он позвонил на прямой эфир филиппинской радиостанции и заявил: «То, что произошло вчера, — великая новость! Давно надо было дать Штатам пинка под зад. Я аплодирую тем, кто это сделал!»

В январе 2002 года Бобби дал эксклюзивное интервью одной исландской радиостанции, вышедшей на него через филиппинского шахматиста Эугенио Торре. Из разговора с Фишером выяснилось: он уже долгие годы живёт на Филиппинах, изменил внешность, отставив усы и бородку клинышком. Бобби продолжает следить за шахматами. Он утверждает, что в свои шестьдесят лет способен без труда обыграть нынешнего чемпиона мира Гарри Каспарова. «Легко быть чемпионом, — сказал Фишер, — когда исход всех матчей заранее обговорён».

На вопрос, когда мир вновь услышит о нём, Фишер ответил: «Тогда, когда я окончательно проем заработанные в 1992 году три миллиона».

Когда корреспондент назвал Бобби экс-чемпионом мира, тот отреагировал на это мгновенно. «Я не экс-чемпион, а чемпион, — сказал Фишер. — Согласно правилам Международной шахматной федерации, которые действуют и сейчас, экс-чемпионом человек становится тогда, когда другой гроссмейстер в очном поединке отбирает у него шахматную корону. У меня же её никто не выиграл. Если же действующий чемпион мира умирает, то он так и остаётся чемпионом. Поскольку я ещё жив, все чемпионы начиная с 1972 года самозванцы».

— А что же в таком случае делать желающим законно завоевать шахматную корону? — поинтересовался интервьюер.

— Выиграть её у меня, — ответил Фишер, — но решать, когда такой матч состоится,

буду я. Тем более что подобное поведение не возбраняется чемпиону правилами Международной шахматной федерации.

Газета «Труд»,
Москва

ПРИРОДА БРИТАНСКИХ ПРИЗРАКОВ

Англия испокон веков славится привидениями, живущими в старинных замках. В Британию посмотреть на фантомов приезжают со всех стран мира. Поэтому неудивительно, что именно на берегах Туманного Альбиона нашёлся человек, пытающийся найти физические объяснения феномена английских призраков.

В один из рабочих дней компьютерщик В. Тэнди из Ковентри вдруг почувствовал, что на него кто-то пристально смотрит холодным и угрожающим взглядом. Затем нечто полупрозрачное приблизилось к компьютеру. Парня прошиб холодный пот, но размытые контуры высокой мужской фигуры он разглядел. Привидение было в лохмотьях, его ноги не касались пола. Мгновение спустя призрак растаял в воздухе. Компьютерщик уверен, что увиденное не было галлюцинацией. Он видел фантом своими глазами и ощутил его всем нутром. Всё было реально...

С того дня Тэнди занялся изучением природы привидений. Постепенно у него родилась своя гипотеза о том, почему англичане так часто встречаются с призраками невинно убитых владельцев старинных замков. Обилие в Британии чертовщины Тэнди объяснил простой природной причиной — виноват ветер, который непрерывно дует над островным государством. При соприкосновении воздушных масс с каменными домами возникает звуковая волна определённой частоты. Она способна вызывать обман зрения и внутренних чувств, воздействовать на мозг, который в результате этого генерирует призрак. Звук такой высоты, кроме того, вызывает резонанс в инфразвуковом диапазоне. Именно поэтому позванивает посуда в закрытых шкафчиках, а на

чердаках раздаётся заунывный вой привидения...

Тэнди провёл несколько экспериментов не только в старых замках, но и в новых каменных домах. Оказалось, что в них царит тишина, но приборы показали невообразимый гул. Это и были волны низкой частоты, которые нашими органами слуха не воспринимаются, но влияют на психику и дают импульсы игре воображения. При 18,9 Герц начинается резонировать глазное яблоко, ухудшается самочувствие, появляются раздражительность, чувство страха, обман зрения. В итоге хранящиеся в памяти образы из легенд, народных поверий материализуются в фигуры как бы реальных призраков.

Компьютерщик объяснил и то, почему привидения чаще всего появляются в длинных коридорах старых замков. Звуковые волны в каменном туннеле получают ускорения и завихрения.

После обнародования результатов исследований многие с сожалением восприняли гипотезу Тэнди: по их мнению, сухой физический материализм отрицает у людей частицу дорогой для них романтической старины. Пусть жуткой, но важной в наш прагматический век. Другие выдвигают свою версию: скорее всего инфразвуковые волны снимают и передают человеку информацию из каменной кладки, накопившуюся за сотни лет воздействия на неё информационного поля людей.

Журнал «Альфа-мир»,
Москва

Рис. В. Плужникова

УТРО У ФАНТАСТА

Р а с с к а з

Рис. М. Петрова

Ровно в шесть утра я позвонил в желанную дверь. Сбоку заверещал какой-то прибор, и я догадался вдунуть в него свою фамилию. Дверь автоматически отворилась, и я оказался в коридоре перед другой дверью. Сбоку из амбразуры выглянуло лицо крупного писателя, кисло улыбнулось, и меня впустили в квартиру. Померещенский был в спортивном костюме, босиком и в боксёрских перчатках.

— Делаю утреннюю разминку, — деловито произнёс писатель и запрыгал вокруг меня, цитируя при этом, видимо, самого себя:

Бой с тенью —	моя идея!
бой с теми,	Бой с тенью —
с кем я	бой с теми,
не схожусь в теме!	кто размышленьем
Бой с тенью —	не тешит темя!
веду везде я,	Бой с тенью,
где в забвенье	бой с ленью —

и так далее. Из поддобирастия я тоже запрыгал, зашипав и радуясь, что поэт не бьёт по-настоящему. Наконец хозяин запыхался и перестал боксировать.

— Сильные стихи? — гордо спросил он, снимая перчатки.

— Сильные, — подтвердил я. — Ваши?

— Мои, ранние, когда я ещё был мухой, — доверительно сообщил поэт.

— Мухой? — удивился я.

— Когда я боксировал в весе мухи. Я намеренно пошёл заниматься боксом. Я считал, что пропущенные удары, сотрясая мою голову, разовьют сюрреалистическую фантазию и умножат мои потрясающие сочинения. А теперь я в весе пера, мой вес не меняется, но перо моё всё тяжелее, — кокетливо заключил боксёр.

Он провёл меня в гостиную, похожую на домашний музей. Одна стена её была сплошь в фотографиях. Померещенский среди нефтяников Аравийского полуострова. С монгольским космонавтом. С буддийским монахом. С нильским крокодилом. С американским президентом у Белого дома. У Дома Советов с почерневшими окнами рядом с российским президентом. С доктором Фиделем Кастро. С Артуром Кларком в водолазном костюме на фоне Индийского океана. С пришельцами из космоса на фоне Музея космонавтики в Калуге. С Армстронгом, космонавтом. С Курыниксами. С гигантской черепахой.

На другой стене висели портреты поэта кисти Сальвадора Дали, Финношкина, Юрия Косаговского. Рядом был подвешен башмак, видимо, сорок пятого размера. Поэт хитро усмехнулся: «Башмак Эмпедокла!» Я только развёл руками.

— Когда я был на Сицилии по обмену опытом — деятели культуры против мафии, я не мог не взойти на

Этну, вот я и бросил туда второй башмак от пары, а вдруг он ещё пригодится Эмпедоклу! А этот повесил здесь в знак, что мы с ним побратимы.

Я не стал напоминать, что сандалия Эмпедокла должна быть медной, как хозяин сам с воодушевлением добавил:

— На самом деле башмак должен быть медным. Ведь это после Эмпедокла пришла к нам медицинская мода носить медные браслеты, чтобы медь, всасываясь, улучшала состав крови.

Мы подошли к стене с развешенными фотографиями кинопробы и ролей хозяина. Я вглядывался в колоритные лики и слушал разъяснения:

— Вот проба для фильма о Куликовской битве на роль инока Пересвета, а сыграть пришлось Мамаю. Эта проба на роль фельдмаршала Кутузова, но сказали — мелковат. Проба на Наполеона, но для него я оказался великоват. На эту роль потом взяли поэта Мопсова, вернее, после этой роли он и стал Мопсовым. Я его дразнил стихами Маяковского: «Наполеона поведу, как мопса», — и ему ничего не оставалось, как взять такой псевдоним.

А вот проба на роль Робинзона Крузо, а это эпизодическая роль дикаря-людоеда. Я нападал на бедного Пятницу, и меня застреливал Робинзон. Тогда я ещё не был так знаменит, и в меня можно было безнаказанно стрелять. Здесь я сломал ногу, катаясь в тирольских Альпах на горных лыжах, и пробовался то на роль Тамерлана, то на роль Байрона, но пока фильмы готовились, я уже перестал, к сожалению, хромать. Вот я пробуюсь на роль Ленского в немом ещё фильме «Евгений Онегин». Догадайтесь, почему не дали мне эту поэтическую, уж точно мою роль? А? Я ведь достиг уже определённой славы. Режиссёр сказал: «Онегин должен вас убить. Пусть это всё бутафория, но и бутафорский пистолет раз в жизни стреляет! Мало ли что! Нет, я вами рисковать не буду!»

Разговаривая, поэт сходил переодеться, и на нём появилась косоворотка и шаровары.

— Да, по поводу телевидения: ох уж эти разговорчики об отсутствии цензуры! Запретили мне прямой эфир, а теперь и съёмки передачи о поэзии многоликой и безликой. Я хотел предложить, чтобы поэтам выдавали добротную форму. Ведь сейчас все возвращаются к форме, казаки, например; и поэтов тогда можно было бы различать, как носильщиков, по номерам блях. Так, телевидение не разделило эту идею, мол, носильщики обидятся, а они люди важные, работают только с иностранцами. Тогда я в рамках разговора о парашютном спорте предложил, чтобы всем поэтам выдали по парашюту; витая в облаках, они подвергают и свою, и чужую жизнь опасности. И это не разрешили, мол, за

рубежом подумают, что русские исподволь готовят десантников для нежелательной высадки на Балканах.

В комнату бесшумно вошла женщина в чадре, неся на подносе чайник и два стакана. «Та самая турчанка», — подумал я. Все дети поэта тоже были поэтами, но, как говаривал отец, никто из них не дорос до уровня Жуковского, как известно, рождённого турчанкой. Молва разносила слух, будто Померещенский вывез из восточных земель турчанку, и звать-то её соответственно — Сальха, вот она со временем и родит России нового Жуковского.

Турчанка тихо выскользнула из комнаты.

— ...Чайная церемония! — воскликнул поэт, приглашая меня к столу. — Жаль, японцы ко мне не прилетят, пронюхали про мою гипотезу, что Курильские острова возникли после взрывов Тунгусского и Сихотэ-Алиньского метеоритов, следовательно, это исконные ошметки нашей территории. А вообще-то я люблю Восток едва ли не больше, чем Запад, — разоткровенничался за чаем хозяин. — Восток всегда загадка, да я и сам с Востока. Род свой веду от разбойника Стеньки Разина, это во всех моих ранних автобиографиях упоминается. Но вот о дворянской, княжеской линии мне приходилось в советское время умалчивать, а она идёт от персидской княжны, которую якобы утопил в Волге мой свирепый пращур. На самом деле она выплыла и родила ещё одного моего предка, о чём сегодня свободно можно говорить. Ну а сейчас, на закате лет моих, свести хочу снова восточные линии. — Он указал на бесшумную турчанку, в который уж раз балующую нас чаем.

— Чай, между прочим, прямо с плантации в горах Цейлона. Что вы там увидели? — Поэт перехватил мой любопытный взгляд: — Это мои рентгеновские снимки, сильно увеличенные, они понадобились, когда я пробоваюсь на роль Кошеч Бессмертного.

— Ах, что за прелесть, эти сказки! — вещал хозяин скелета. — И ведь верно, сказка — ложь, да в ней намёк. Кошеч, несомненно, был инопланетянин, робот, скорее даже киборг, и его смерть — игла, спрятанная в яйце, — не что иное, как дистанционное управление, отключающее Кошеч. Значит, уже в незапамятные времена наши предки-славяне умели пользоваться дистанционным управлением. Беда в том, что управлять особенно было нечем, кроме как Кошеем, хотя за ним и стояло целое Кошеево царство. Отсюда возникла идея, что управлять вообще лучше издавать, потому и призывали варягов, чтобы они у нас княжили. А вспомните Соловья-разбойника. Это тоже пришелец, который силён и страшен, пока он прячется в своём космическом корабле, а как только Илья Муромец его оттуда стрелой выковырял, он уже и беспомощен. Возможно, он тоже — киборг, теряющий силы при удалении от системы питания. Вообще все сказочные страшилища и гиганты — это пришельцы в скафандрах, а их чудесные превращения в добрых молодцев — это просто выход из скафандра. А происходит это не сразу, ибо нужен инкубационный период, акклиматизация в новых, земных условиях. Вот почему наш народ так терпелив...

Я хотел перебить собеседника, усомнившись в космическом характере нашего терпения, но, разгорячённый чаем, великий сочинитель жаждал слушать только себя.

— Потрясение! — воскликнул он. — Нам всем необходимо потрясение! В чём загадка происхождения человека? В потрясении! Когда появились посланцы далёких миров, животный мир Земли заволновался. Но когда посланцы сбросили свои скафандры, они предстали во всей красе, которую могли оценить только наши предки обезьяны, ведь обезьяны и сейчас самые

впечатлительные из животных. Они, как известно, любят и понимают телевидение. А тогда, на заре зажиточной жизни, в потрясённых красотой пришельцев обезьянах произошли мутации, превратившие их в людей, память которых сохранила это потрясение в букве Священного Писания: по образу и подобию! Вот, батенька! Священная история ничуть не противоречит эволюционной теории Дарвина, сокровенным осталось лишь сознательное стремление мудрых обезьян к увиденному и оценённому ими образу. Отсюда понятнее и откровение Достоевского: мир спасёт красота! Если, конечно, мир обратит на неё внимание.

Писатель выскользнул на мгновение из комнаты и вернулся в косматой бараньей бурке.

— А знаете, почему произошло великое оледенение? Улетавший чужой космический корабль оставил после взлёта пылевое облако — сила солнечных лучей ослабла, остыли атлантические течения, Гольфстрим и тому подобное, ледник сдвинул с места арийские племена, которые мёрзли и одевались. Пришедшие на юг арии дали тамошним племенам гениальную идею — одеваться даже во время жары. А южные племена отплатили северным идеей изобразительного искусства. Ведь они начинали с татуировки, им не приходила мысль создать некую оболочку вокруг себя. А нанесение татуировки, копирующей облик пришельца, и сформировало собственно человека. Татуировка устраняла волосатость, вот почему мы, если разденемся, выглядим самыми голыми из животных. А раз мы самые голые, то и интерес у нас к этому моменту обострённый. Так человек стал самым сексуальным существом, в результате чего неимоверно расплодился.

— Татуировка сейчас опять в моде. Наверное, потому, что она дешевле, чем одежда, — вставил я своё слово.

— Не потому! — поправил мыслитель. — А как следствие нарастающего парникового эффекта! Сначала это почувствовали овощи, а затем и не менее чуткие люди. Не исключено, что ко второму пришествию мы опять полностью обнажимся...

Фантаст проворно вскочил, сбросил с себя тяжёлую бурку, подаренную ещё Расулом Гамзатовым, подпрыгнул и удалился. Я испугался, не обнажиться ли он пошёл, но он вернулся в другой форме: глухой френч защитного цвета, ремень с кобурой, где, возможно, находился настоящий пистолет. Заметив в его руках книгу, я успокоился, а он сел в своё кресло и, продолжая разговор, отчеканил:

— Теперь обстановка и убор человека не имеют того значения, как в старые времена. Современный человек обставляет и убирает себя по своему взгляду на жизнь, по той цене, какую он даёт самому себе и мнению о себе. В своей обстановке и уборе он выставляет свою личность и потому заботится, чтобы всё, чем он себя окружает, шло ему к лицу. Если исключить редких чудиков, мы обыкновенно стараемся подать себя в лучшем виде, чем мы есть на самом деле. Вы скажете: это суетность, тщеславие, притворство...

Не снижая пафоса, он размахивал книгой, заложив какое-то место в ней указательным пальцем.

— Позвольте обратить ваше внимание на два побуждения. Во-первых, стараясь показаться себе самим лучше, мы обнаруживаем стремление к самоусовершенствованию, показываем, что хотя мы и не то, чем хотим казаться, но желали бы стать тем, чем притворяемся. А во-вторых, этим притворством мы хотим понравиться свету...

На этом месте Померещенский споткнулся, перестал размахивать книгой, так что стало видно на обложке: В. О. Ключевский «Исторические портреты», потом раскрыл её на заложенном месте и прочитал:

«В старые времена личности не позволялось быть столь свободной и откровенной...» Какое-то время он многозначительно молчал, затем промолвил:

— Теперь понимаете, почему ко мне не приходит художник? Моё лицо неуловимо, как и лицо времени... Это вы видели по моим прежним портретам, разве что Пикассо что-то уловил, нарисовав вместо моего лица ухо с глазами. В черновом варианте — око с ушами. Именно правый глаз, он у меня темнее. И правое ухо — оно у меня крупнее. Поэтому я иногда выступаю за Союз правых сил. И чем более зрелым становился мой талант, тем труднее удавались мои портреты. Да что это я всё говорю, говорю, это даже как-то с моей стороны негостеприимно, не стесняйтесь, спрашивайте!

— Вы удивительным образом предвосхищаете мои вопросы. Хотелось бы разве что услышать, как вы начали сочинять, — осмелел вдруг я.

— Писать я начал едва ли не раньше, чем научился читать, а потом, что бы я ни читал, так тут же сочинял что-то подобное. К сожалению, мало что сохранилось, ведь я долго скитался. Помню только, прочитал я «Гадкий утёнок» Андерсена и написал «Гадкий опёнок», сказку, как опёнок стал белым грибом, а для этого я проработал литературу о грибах, после чего написал свою первую фантастическую повесть о Луне, поражённой лучистым грибом. Я там объяснил, почему в полнолуние оживают вампиры и происходят превращения оборотней — это лунный грибок проникает в кровь...

Повзрослев, я мечтал стать скульптором. Ведь где бы я ни был, в любом городе стояли памятники, ещё не мне (поэт хитро и в то же время застенчиво усмехнулся) и очень тяжёлые. И я тогда стал качать мышцы, в уверенности, что искусство скульптора заключается в том, чтобы громоздить камень на камень. Но это увлечение быстро прошло, так как монотонность гимнастики с гантелями и гириями мне наскучила.

— И что потом?

— Потом я обратился к боксу, а когда отпустил бороду, то начал пробоваться в кинематографе.

— На роль бородатых?

— Бородатых у нас ещё Пётр Великий запретил. Чтобы всё на лице было написано. А я стал пробоваться на иностранцев, одно время я увлёкся иностранными языками.

— И вы пробовались на иностранных языках?

— Не обязательно, фильм бы всё равно дублировался. Мне досталась роль египетского писца в фильме о знаменитом реформаторе фараоне Эхнатоне.

— Почему не самого Эхнатона?

— В юности я шепелявил и заикался, поэтому поначалу мне давали бессловесные роли. К тому же у Эхнатона была редкая бородка, а у меня — лопатой. Как только я взял в руки перо и опустил на бумагу, я стал писать не останавливаясь. Режиссёр пытался вывести меня из кадра, благо мой эпизод закончился, но мысли так просились наружу и скрипел пером я так остервенело, что ко мне уже не решились подойти, да и я ни на кого не обращал внимания. Съёмку пришлось прервать; а когда кончилась бумага, то оказалось, что я за это время — вчерне, конечно, — набросал свою будущую повесть «Пятая нога в четвёртом измерении».

— Это в ней вы открыли, что не только скорость вращения зависит от времени, но и количество времени зависит от прецессии скорости?

— Совершенно верно. Там же я высказал важные соображения о чёткости и нечёткости в живых и полумёртвых организмах.

— Если не ошибаюсь, вы утверждали, что живой организм отличается от неживого тем, что находится сразу в двух мирах, собственном и зеркальном; так

возникает чёткость всего органического как частный случай симметрии вещества?

— Вы неплохо ознакомились с моими ранними работами. А ведь свой первый сборник стихов — «Размозжённое зеркало» — я, как и Некрасов, скупал, чтобы уничтожить. Он был слабым, но читатели всё расхватали.

— Оценив ваш второй сборник, критики разошлись во мнениях: одни подчёркивали свежесть рифмовки, другие восхищались оптимизмом. Но все хором хвалили название — «Рядовой мирового порядка»...

— Я бы не сказал, что критика меня обрадовала. Военная пресса ждала от меня произведений про сержантов и майоров: журнал «Техника — молодёжи» сетовал, что в моих стихах нет границы между релятивистской и нерелятивистской картинами мира, а критик и литературовед Кожинов ничего не написал, но проговорился, что за введение таких порядков в старое доброе время тащили за шиворот к мировому судье. Правда, Кожинов, известное дело, консерватор.

— А я слышал, что он обижался, когда его так называли, и уточнял, что на самом деле он — реакционер.

— Ну, это ещё того пуще. Многие авторы надеялись, что если Кожинов их заметит, то они прочно останутся в истории. Я же всегда был и останусь неисправимым новатором. Извините, вы не курите? — ни с того ни с сего обратился ко мне новатор.

— Бросил, — ответил я и невольно похлопал по карманам в поисках отсутствующих спичек.

— Вот и хорошо, я тоже бросил, ведь новатору надо долго держаться за жизнь, чтобы увидеть торжество своих идей. Но когда внимательно относишься к бытию, даже дурные привычки приводят к отдельным озарениям. Когда я выдыхал дым, я не только любовался витиеватыми разводами, могущими дать недурную пищу художникам-абстракционистам, но однажды со всей очевидностью ощутил материальность слова, его способность стать плотью. И почувствовал, почти почуял, что такое устное предание, как оно передавалось до книгопечатания. Это было буквально из уст в уста. Так возник поцелуй. Поэтому любовь — это закономерное следствие обмена информацией, причём обмена доверительного, тайного, из-за чего любовь и причисляется к таинствам в христианстве. И ещё. Выдыхание это и есть произнесение. Господь Бог выдыхал планеты, буквально выдувал их вместе с их именами. Поэтому и говорится в Евангелии от Иоанна: «В начале было Слово...»

Здесь я на всякий случай незаметно перекрестился. Не знаю, уместно ли было об этом спрашивать, но я всё-таки спросил:

— Верите ли вы в Бога?

— Богом я весьма интересуюсь, — ответил он не раздумывая, но почёсывая в затылке. — Да и он сам проявляет ко мне любопытство. Однажды в Берлине, когда тот был Западным, я спросил пастора, моего доброго знакомого: «Бернд, а есть ли Бог?» Бернд только рассмеялся и стал показывать таксисту, как ехать от аэропорта к нему домой. Потом я многих об этом спрашивал, так сказать, профессиональных служителей культа. Тибетский лама сказал так: «Раз ты спрашиваешь, значит, для тебя нет Бога». Стало даже обидно...

Я уже долго терпел, но наконец не выдержал и спросил: «Где у вас туалет?» Он тут же провёл меня, включил свет, при этом загадочно улыбался. Я вошёл, закрылся и остолбенел: на сиденье лежала колючая проволока. Я подумал, хорошо, что я не женщина, но, подойдя поближе, увидел, что проволока замурована внутри прозрачной пластмассы. Выходя, я заметил сбоку на полочке портативный телевизор. Разумно,

подумал я, а то у многих в туалетах книги лежат, причём только в туалетах...

— Ну как? — Великий путешественник радушно улыбался. — Эту штуку для унитаза я привёз из немецкого города Мангейм, где, как утверждают, изобретён велосипед. Я немцам возразил, что велосипед изобретён у нас в Нижнем Тагиле. Они мне на это сказали, что и автомобиль «мерседес» у них изобрели, а у вас, говорят, в каком городе изобрели «мерседес»? Ну я им поведал, изобрели-то у вас, а ездят в основном у нас. А на прощание подарили мне в шутку эту крышку, добавив, что рады были бы подарить велосипед, но ехать мне слишком далеко, а на этом тоже сидеть можно.

— Уж лучше бы велосипед подарили, — поспешил я посочувствовать своему герою. — Хорошие у них велосипеды.

— Я верю, — согласился герой, — но итальянские получше немецких. У меня уже был дорожный велосипед, подаренный на Сицилии, я на нём прямо к подножию Этны подкатывал.

— Вот как, — догадался я, — так вы к теме Эмпедокла на велосипеде прикатили?

— Никак нет, на «мерседесе», когда меня привезли в старинный немецкий город Тюбинген. Там течёт река Некар с лебедями и можно покататься в гондоле не хуже, чем в Венеции. Зелень вокруг, а наверху замок, и университет есть, в котором Гегель учился диалектике, а Шеллинг мечтал стать идеалистом. Там рассказали мне о судьбе поэта Гёльдерлина, писавшего драмы об Эмпедокле, разные варианты. Гёльдерлин никак не мог схватить образ этого божественного философа, его духовное отшельничество. Мне показали башню, где был заключён блаженный Гёльдерлин. Он очень любил свободу, о которой читал у древних греков, потому он и восторгался французской революцией, но потом сошёл с ума, узнав, что французы пошли войной на Россию. А ещё его не любил и не понимал великий граф-ман Гёте, потому Гёльдерлин покинул свою башню и уехал в Россию, чтобы освободить её, как Байрон Грецию. Но его там не поняли, приняли за француза, вот он и замёрз на улицах Москвы, кажется, пьяный.

— Постойте, — забеспокоился я, — на улицах Москвы замёрз поэт Якоб Ленц, его тоже не любил Гёте, да и не замёрз, а умер, кажется, в мае...

Российский поэт сердито сверкнул глазами:

— Быть может, и Ленц замёрз; на улицах Москвы немудрено замёрзнуть даже в мае. Я тоже чуть однажды не замёрз в Москве на Воровской улице, ныне Поварская. Было это ночью, хорошо хоть родная милиция ко мне лучше отнеслась, чем Гёте к иным немецким поэтам: меня сразу узнали, отогрели да и домой отвезли...

Пока я был в туалете, на столе появились яблоки, бананы, курага, изюм, фейхоа и грецкие орехи.

— А не хотите ли выпить, — спохватился хозяин. — У меня, правда, только литературные напитки.

Он подкатил бар на колёсиках и показал бутылки:

— Это амантильядо, помните, у Эдгара По. А это кьянти ординарное у Гумилёва: «В ночном кафе мы молча пили кьянти, когда вошёл, спросивши шерри-бренди, высокий и седеющий эфенди». Вот и шерри-бренди, ну, водку воспел ещё мой предшественник Иван Барков: «Ревёт во мне хмельная водка». Да, русские поэты от Ломоносова до вашего покорного слуги не гнушались водкой. Я уж не говорю о шампанском, оно в поэзии нашей буквально течёт рекой. Жаль, у меня сегодня разгрузочный день. Так что вы пейте, коллега?

Я выбрал что полегче — амантильядо. Наш покорный слуга с некоторой, как мне показалось, неохотой откупорил бутылку.

— А вам, — полюбопытствовал я, пробуя доброе вино, — приходилось сочинять в хмельном состоянии?

— Приходилось. Ведь пишу я в любом состоянии. Я должен владеть вдохновением, а не вдохновение мной. Не буду кривить душой, во хмелю, тем более в изрядном, кажется, будто и пишешь изрядно, а потом, протрезвев, находишь в написанном массу изъянов. И вот какой я нашёл выход!

— Публикуете как первые произведения?

— Это я делал только в ранний период. Нет! Если я писал стихами, то по трезвому разумению я их переписывал прозой. А если я сочинял навеселе в прозе, то на следующий день обращал её в стихи. Изменение формы улучшало содержание, добавляло мысли. Однажды я летел на «боинге» над Атлантическим океаном после банкета в мою честь в Торонто. Я сочинял поэму об увиденных мною индейских резервациях, о величественном Ниагарском водопаде, об океанском волнении в коварных Бермудах, о мутной зелени Саргассова моря и моём соседе, оказавшемся знаменитым астрологом. Он предсказал мне скорое рождение близнецов, чему я удивился, ведь у меня и так семеро детей, да и дома я не был больше девяти месяцев.

На следующий день в Амстердаме, позавтракав знаменитой голландской селёдкой — тончайший пряный вкус! — я начал перерабатывать всё это в политический памфлет «Звёзды теряют свои концы». Группа узников совести в сибирском ГУЛАГе захватила американский космический шаттл, по ошибке приземлившийся в глухой тайге. Знаменитый астронавт помогает диссидентам совершить побег. По дороге им удаётся заправиться тюменской нефтью, которая по недосмотру пьяных нефтяников бьёт водопадом недалеко от лагеря. В районе Бермудского треугольника они едва не терпят крушение. Вдруг в Саргассовом море сквозь мутную зелень всплывает подводный авианосец.

— Советский! — в ужасе восклицают диссиденты.

— Американский! — утешает их астронавт.

Но всплыть авианосцу мешают саргассовы водоросли, и тут на его палубу садится шаттл, освобождая своими шасси подводный корабль от зелёных пут, а пути соответственно, цепляясь за шасси, тормозят шаттл. Затем они благополучно направляются в Америку, где диссиденты делают политическое заявление, вследствие чего в нашей многострадальной стране умирает Черненко и к власти приходит Горбачёв, запрещает водку и вводит гласность. Правда, трезвый народ никак не может ею воспользоваться, но это уже другая тема...

Затем мы ещё неоднократно выпили. Наконец я сообразил, что пока я, кажется, ещё трезвый, пора мне и честь знать. Поговорил с великим человеком, завтра на свежую голову всё запишу и отдам в редакцию журнала «Каван-сарай» или в газету «Идолы свободного рынка».

— Вы далеко живёте? На машине? — поинтересовался фантастический человек.

— Я на метро, — сообразил я и стал искать шляпу, хотя пришёл без шляпы, да и вообще никогда не носил шляп.

— Рад был познакомиться, — сказал писатель. — Да, а зачем вы приходили? Ну, разберёмся в другой раз, — заключил он, заметив неподвижную блондинку Сальху. — И будьте осторожны, вы спускаетесь в город, в это безрадостное место, где убийство, и злоба, и толпы иных злых божеств, изнурительные недуги, и тлен, и плоды разложения скитаются по ниве несчастья!

Я поёжился, а он ещё крикнул мне на прощание:

— Привет Эмпедоклу!

ХРОНОЛОГИЯ ТАИНСТВЕННОГО

Загадочные явления, пророческие знамения, люди необычайных способностей и дарований появились не сегодня. У них есть своя долгая история, заслуживающая пристального внимания. В этом году в каждом номере журнала мы предлагаем вниманию читателей подборку сведений о подобных феноменах

ОКТАБРЬ

● Самое знаменитое сражение призраков повторялось несколько раз после битвы при Эджхилле 23 октября 1642 года. В последующие месяцы рассказы о призрачных повторениях этой битвы звучали так часто, что король Карл I послал своих представителей проверить, что там происходит. Королевские офицеры лично присутствовали при подобном зрелище и даже опознали многих друзей, погибших в том сражении.

● Из испанских источников известно: 25 октября 1593 года состоялся суд инквизиции над солдатом, неожиданно объявившимся в городе Мехико, хотя его полк был расквартирован на Филиппинах. Он рассказал, что за несколько минут до своего появления в Мехико он нес караульную службу в Маниле во дворце губернатора, который только что был предательски убит. Как он сам мгновенно перенёсся за девять тысяч миль, солдат не представлял. Несколько месяцев спустя люди, прибывшие на корабле с Филиппин, подтвердили известие об убийстве губернатора и другие подробности рассказа солдата.

● Октябрь 1731 года — первое упоминание о ребёнке, воспитанном дикими животными. Во французской деревне недалеко от Шалона появилась девочка-дикарка лет девяти-десяти. Вся одежда её состояла из обрывков шкур каких-то животных, а в руках она держала дубинку, которой довольно ловко оборонялась. Её поймали, тщательно обследовали, никаких умственных отклонений не нашли.

● В журнале «Америкэн джорнэл оф сайенс» за октябрь 1841 года помещён отчёт профессора Трооста о

кровавом дожде, выпавшем в штате Теннесси на табачном поле. После проведённого анализа не осталось никаких сомнений, что вещество, покрывшее землю и листья растений, действительно было животного происхождения.

● В замке Кальвадос во Франции с 1867-го по 1893 год происходили поразительные явления: перемещения и полёты разных вещей и мебели, хлопанье самопроизвольно открывавшихся окон и дверей, исчезновение талисманов, используемых для изгнания нечистой силы. Часто слышались повторяющиеся звуки: скрипы, стелания, шаги и органная музыка, долго звучавшая и после того, как хозяин уже заканчивал игру на органе.

● 2 октября 1875 года в Германии один человек неожиданно услышал свист пули — причём его спутники ни выстрела, ни свистящего звука не слышали — и сразу обнаружил в правой руке сквозную рану, словно проделанную пробившей её навывлет пулей.

● 31 октября 1889 года в газете «Нью-Йорк таймс» некий Л. Френч сообщил, что видел в небе над горой Фэйруэзер на Аляске чёткие силуэты улиц и деревьев, высокие шпили зданий, похоронивших на соборы. Призрачное видение напоминало скорее старинный европейский, чем американский город.

● Ранним утром 28 октября 1902 года в южных водах Атлантического океана вахтенный британского торгового судна «Форт Солсбери» заметил в нескольких сотнях ярдов впереди по правому борту показавшийся из воды тёмный объект с двумя яркими красными огнями на носу и на корме. Через несколько

секунд на глазах у нескольких членов команды небывалый подводный корабль почти двухсотметровой длины погрузился в глубины залива. В 1902 году ни одна страна мира ещё не могла создать подводную лодку таких размеров.

● В октябре 1926 года неподалёку от Брэдфилд-Сент-Джордж в Суффолке две женщины во время прогулки забрели на территорию огромной усадьбы. В деревне от местных жителей они узнали: эта усадьба была разрушена в последние годы XIX века. На следующий день дамы вернулись на то же место и обнаружили: дорога, по которой они вчера вышли к усадьбе, теперь пролежала по пустоши, без всяких признаков особняка и парка.

● В 1966 году английский психиатр Дж. Баркер задался вопросом: действительно ли большим катастрофам предшествуют вспышки ясновидения. Через лондонскую газету «Ирвинг стандарт» Баркер попросил откликнуться тех, кто получил предвестие о грядущей Аберфанской трагедии, унёсшей жизни 144 людей. Из пришедших ста писем 35 содержали описания снов, которые отличались трагическим настроением. Проанализировав результаты, Баркер пришёл к выводу: в будущем ясновидение может быть использовано для своевременного принятия мер по предотвращению грозящих катастроф.

● Вечером 27 октября 1973 года двое мужчин удили рыбу на озере недалеко от местечка Сканилз в штате Нью-Йорк, когда рядом с ними в воду упал большой камень, а затем и ещё два. Град из мелкой гальки заставил их укрыться в машине и уехать. Но когда они остановились, чтобы переодеться, на них

снова обрушился камнепад. У дома, где они задержались, чтобы попрощаться, камнепад даже усилился. Проведённый впоследствии анализ показал: «небесная» галька относится к местным породам.

● 18 октября 1984 года братья Рик и Питер Тиммы, обходя свою ферму около Гранд-Кули в штате Вашингтон, обнаружили впадину неправильной формы: 3 x 2 м и глубиной 3 м. Глыбу земли, вынутую из этой ямы, братья обнаружили в 230 м к северо-востоку. Огромный ком выглядел нетронутым, и вокруг не оказалось никаких следов, словно он был перенесён туда по воздуху и аккуратно положен на землю. Эксперты-геологи недоумевали, а репортёры писали: похоже, будто земля была высосана гигантским пылесосом.

● Осенью 1989 года в Музее Военно-воздушных сил Великобритании, где стоял отреставрированный бомбардировщик «Авро Линкольн» времён Второй мировой войны, по ночам стали раздаваться странные звуки: глухие стуки, царапанье, скрипы, вздохи и голоса девушек. Служащие музея наблюдали и другие странные явления: показывались призраки команды самолёта, самопроизвольно двигались переключатели и вращались колёса, случались непонятные перепады температуры воздуха. Исследователь Торнейкрофт записал на плёнку странные голоса и сам видел крошечные яркие огоньки, объяснить появление которых никто не мог.

Владимир ДЕМЕНКОВ

РУССКИЕ ОРЕСТ И ПИЛАД

Именами этих древнегреческих героев, символизирующих дружбу и верность, прозвали в русской армии флотских лейтенантов Хвостова и Давыдова, командовавших судами Русско-Американской компании на Дальнем Востоке. Как-то раз за дружеским столом в Петропавловске разгневанный дипломат Резанов рассказал об оскорбительном отказе японцев от заключения торговых трактатов с Россией. «Дайте только позволение», — сказал Хвостов, — и я заставлю японцев раскаться!» Резанов, не забывший нанесённых японцами обид, набросал несколько строк в виде «позволения» и отдал Хвостову. На другой день Резанов отошёл от гнева и хотел взять назад своё «позволение», но было уже поздно. Хвостов и Давыдов на своём слабовооружённом бриге отправи-

лись отомстить Японии. Они захватывали японские суда, высаживались на берег, жгли города и деревни и, исчерпав запасы, вернулись в Петропавловск. Тут их немедленно посадили под крепкий караул, но они сбежали и, пройдя пешком всю Сибирь, объявились в Петербурге. Хотя им грозил суд, император предоставил им возможность искупить вину в сражениях гребной флотилии в Финляндии, где они и прославились необычайными подвигами.

Вскоре после этого друзья бесследно исчезли, поиски их не дали никаких результатов. Но стало известно: незадолго до их исчезновения одно американское торговое судно в шторм тайно ушло из Кронштадта без досмотра. Поползли слухи, что Хвостов и Давыдов ушли на нём в Америку, тем более что шкипер-американец был их приятелем.

Через три года шкипер снова появился в Кронштадте и рас-

сказал, как было дело. Накануне отплытия шкипер гулял с друзьями-офицерами на Васильевском острове. Когда они возвращались домой, Исаакиевский плашкоутный мост уже начали разводить, и только один плашкоут был выдвинут наполовину. «Давайте вернёмся!» — предложил американец. «Русские не отступают», — возразил Хвостов. — Вперёд! Ура!» Не рассчитав в темноте расстояния до плашкоута, друзья прыгнули, но упали в воду и мгновенно утонули. Опасаясь последствий, шкипер и люди, разводившие мост, промолчали...

Через несколько лет японцы обманом захватили зашедшего на Кунашир лейтенанта В. Головинина, будущего знаменитого адмирала, и продержали его три года в неволе. Они сделали это в отместку за лихой набег на их берега двух героев, не задумываясь вступившихся за честь Родины.

Корней АРСЕНЬЕВ

ПОРТРЕТ ВОЛГИ

Так назвали свой беспрецедентный в истории живописи труд петербургские художники братья Григорий и Никанор Чернецовы, которые проплыли от Рыбинска до Астрахани «для срисовывания с природы замечательных мест по обоим берегам Волги в панорамном виде». В Рыбинске переделали барку «тихвинка» в «плавательный дом» с каютой-мастерской, и 22 мая 1838 года началось полугодовое плавание. Ночами стояли на якоре, днями плыли и рисовали, рисовали, рисовали. За шесть месяцев живописцы подробно зарисовали виды обоих берегов Волги, сделав 1982 рисунка, 80 этюдов маслом и множество планов и набросков всевозможных достопримечательностей — от старинных церквей до костюмов и судов.

И ВПЕРЕДИ — ИНТЕЛЛИГЕНТЫ!

Когда речь заходит о причинах гибели художественных ценностей в периоды великих социальных потрясений, многие историки готовы всю вину за истребление памятников культуры взвалить на «невежественную толпу», на «чернь», на народ. Справедливы ли такие обвинения?

В годы Великой французской революции член Конвента Ганрио предлагал сжечь Национальную библиотеку. Член Французской академии писатель Лагарт потребовал уничтожить королевские гербы на переплётах книг Национальной библиотеки. Когда ему заметили, что эта операция обойдётся в 4 миллиона франков, он ответил: «Можно ли говорить о каких-то четырёх миллионах, когда речь идёт об истинно республиканском деле?»

Жирондист Кондорсе, математик и философ, автор «Эскиза исторической картины прогресса человеческого разума», настоял на уничтожении ценнейших архивов в Марселе. Член Конвента Амейльон, считавший себя учёным, председательствовал при сожжении 652 ящиков с историческими документами. Член Конвента Фуше, будущий министр полиции, будущий герцог Отрантский, предписал в своём округе на юге Франции разрушить все колокольни, все замковые башни и даже голубятни: они «оскорбляли принцип равенства», возвышаясь над другими зданиями...

В 1853 году на Парижском артиллерийском складе были обследованы 4000 зарядных картузов революционной поры. Из них 3000 были сде-

ланы из важнейших исторических документов XIV — XVI веков.

В истории Европы была эпоха, когда правящий класс получил редчайшую возможность показать всему миру, как надо относиться к культурному наследию. Это была Реставрация, период вторичного правления во Франции династии Бурбонов в 1814—1830 годах. Как же использовался этот шанс?

Пэр Франции граф Монталамбер, отнюдь не сторонник революций, писал в 1839 году: «Реставрация в каких-нибудь 15 лет ознаменовала себя большим числом всевозможных разрушений, чем вся революция и империя». Воспользуемся поучительной информацией графа, видевшего всё собственными глазами. Замечательная Клервосская церковь, равная размерами собору Парижской Богоматери, уцелевшая во времена революции и империи, была разрушена в первый же год Реставрации. И всё это для того лишь, чтобы расширить двор тюрьмы, в которую превратили древний монастырь. В Тулузе как нарочно выбирали наиболее интересные памятники, чтобы их или уничтожить, или дать им самое низменное назначение. Церковь францисканцев XIV века, известную своими фресками и барельефами, разграбили и превратили в хранилище фуража. В Доминиканской церкви, воспеваемой в старинных описаниях Тулузы, устроили конюшню.

А разве нам, русским, это ничего не напоминает?

Подготовил Лев БОБРОВ

А ГДЕ ВЫ ЕГО НАЙДЁТЕ, ПАПА?

Знаменитый английский драматург Р. Шеридан (1751—1816), несмотря на всевропейскую известность, не был состоятельным человеком, а к концу жизни вообще оказался на грани бедности. Как-то раз, поссорившись с сыном, он пригрозил, что лишит его наследства, оставив ему один-единственный символический шиллинг.

— Но, папа, — сказал циничный отпрыск, — ведь тебе нужно будет прежде где-то его занять!

Рис. В. Плужникова

По материалам экспедиции художники составили путевые записки и альбом рисунков, которые они подарили императору, наградившему их бриллиантовым перстнем. После этого они приступили к работе, занявшей тринадцать лет кропотливого труда. За это время они написали холст длиной семьсот (!) метров и высотой 2,5 метра. Эта титаническая работа предстала перед петербуржцами в 1851 году под названием «Портрет Волги». За окном «плавательного дома» Чернецовы закрепили два вертикальных цилиндра, на которые был намотан семисотметровый холст. При перематывании холста в окне перед взорами зрителей «проплывали» волжские берега, а лёгкое покачивание «плавательного дома» и плеск

А. Тыранов. Мастерская художников братьев Чернецовых.

невской воды создавали полную иллюзию движения по реке.

Увы, это грандиозное произведение не сохранилось, но в памяти потомков навсегда сохранились запечатлённые на полотнах Чернецовых волж-

ские виды полуторавековой давности — Чебоксары, Нижний Новгород, Ярославль, Кострома и другие знаменитые города. И это напоминание нам: ни одна другая страна в мире не создала ничего подобного!

Иван ТИМОФЕИЧЕВ

НЕ БУДЬ ВРАЧОМ, ПИСАЛ БЫ ЕЩЁ ЛУЧШЕ!

Не раз мне приходилось слышать, будто писательство отняло у английского торгового флота блестящего капитана Джозефа Конрада, у русских железных дорог — выдающегося инженера-путейца Николая Михайловского, а у русской медицины — образцового врача Антона Чехова. Увы, с таким мнением согласиться трудно.

Только тогда человек становится выдающимся специалистом своего дела, когда он сливается с ним, когда оно полностью поглощает его внимание, не оставляя ни мгновения на то, чтобы увидеть, достаточно ли эффективно он выглядит со стороны в процессе работы. Природа же писательства требует некоторого отстранения, отдаления пишущего от объекта описания; часть внимания обязательно должна быть отвлечена на то, чтобы видеть происходящее со стороны. Поэтому — то в соревновании со специалистами, всецело преданным

ми своему делу, специалист с писательским даром неотвратимо проигрывает.

В Чехове литературный дар проявился так рано, что уже в годы его учёбы многие проницательные педагоги видели: он зря тратит время и средства на получение медицинского образования. «Хотя он учился недурно, — вспоминал один из них, — вряд ли из него выйдет хороший доктор». И это мнение подтвердилось, как только Антон Павлович занялся работой практикующего врача. Говорили, что он залечил одну семью, а однажды чуть не отравил пациента, выписав ему рецепт, в котором не там поставил запятую в граммах лечебного препарата. Сам Чехов честно считал себя плохим врачом, но видел пользу медицинского образования для себя в том, что оно помогало ему в писательстве, позволяя видеть такие стороны жизни, которые ускользали от внимания несведущих в медицине людей. Суровый и прямолинейный Лев Толстой

считал, что Чехов успокаивает сам себя. «Ему мешает медицина, — говорил он. — Не будь врачом, он писал бы ещё лучше!»

Вот и получается: расхожее мнение, будто человек, талантливый в своей специальности, талантлив во всём, вовсе не универсальное правило. Конрад, Михайловский и Чехов ошиблись в выборе профессии. Им надо было сразу идти в писатели, не тратя времени на изучение ненужных им наук...

Иван ПРЯДИЛЬЩИКОВ

АЛЛЮЗИИ

В словаре говорится, что иностранное слово «аллюзии» означает намёк, особенно посредством пословицы, поговорок, притчи, к месту рассказанного анекдота или истории. Добавим к этому: цитаты из произведения какого-нибудь проницательного писателя. Сегодня мы предлагаем нашим читателям цитату-аллюзию из книги писателя В. П. Крымова (1878-1968) «О рулетке Монте-Карло, Южной Америке, гастрономии, модах и прочем», выпущенной в 1912 году.

***

Я недавно ради курьёза поместил в газете объявление: «Кто хочет стать счастливым, пишите...» и дал адрес (не свой, конечно). Объявление странное, больше того — дикое. И знаете, сколько я получил за 10 дней писем? Около трёх тысяч! Умоляют, выражают надежду, ругаются, не доверяют — и всё-таки пишут, даже марки прикладывают для ответа. Что же пишут?

— Располагаю хорошими связями, договоримся...

— Мне 22 года, хорошенькая блондинка, согласна на отъезд...

— Согласен на всё, буду крайне сговорчив...

Стоит ли удивляться после этого, что самое абсурдное, циничное, жульническое, невероятное предложение находит отклик, а объявитель — клиент.

Одна «фирма» продаёт прибор для увеличения роста (сообщите адрес, приложите два рубля и получите ценные указания). Другая продаёт «почти даром» средства от всех болезней сразу — верят! Кто-то торгует очками «с икс-лучами», через которые можно видеть сквозь стены — покупают! Продают всякие «стимулолы» и «спермины»... Чем неправдоподобнее средство — тем больше желающих его приобрести. Авось повезёт!

САД БОРИСА ПУЧКОВА

В 1941 году во время боя в Феодосии неожиданный вражеский огонь прижал к земле десантника Бориса Пучкова. Он упал на цветочную клумбу, выжидая удобного момента для следующего броска. И тут прямо перед лицом увидел единственный уцелевший жёлто-оранжевый нарцисс с белой в красную крапинку серединой. Внутри него ползала букашка, невозмутимо собиравшая нектар. Природа жила своей великой жизнью, не обращая внимания ни на что. Пучков подумал, что эту-то великую жизнь он и защищает. И решил, если останется в живых,

обязательно сделать после войны точно такой же цветок, даже целый сад красивых цветов из цветного художественного стекла. Разорвавшаяся рядом граната тяжело ранила его. В госпитале в мрачные минуты Пучков часто вспоминал цветок. Через полгода он вернулся в строй, воевал артиллеристом и закончил войну в Германии...

...Я заснял Пучкова за работой и остался ночевать. Мне хотелось снять Бориса Васильевича с его цветком утром возле дома в палисаднике. Меня разбудил встревоженный голос жены Пучкова.

— Владимир Васильевич, умоляю вас, остановите его! Он опять взял молоток!

— Зачем?! — не понимал я спроста.

— Всю ночь не спал, — ответила она, чуть не плача. — Сидел до утра, глядел на свой цветок, а сейчас взял молоток и пошёл на кухню... Опять разобьёт цветок. А такой красивый получился... Хотя вы его остановите!

Я влетел на кухню под звон разбитого стекла. Борис Васильевич равнодушно смотрел на цветные осколки.

— А чем этот-то цветок был плох?! Прекрасная ведь была работа! — недоумевал я.

— Работа, может, была и прекрасная, — ответил Пучков, — но вы бы видели тот цветок, во время боя... Как он упивался солнцем!.. Этого-то я и не могу добиться. Порой вижу, вот-вот получится, а сделаю — опять не то. Цвета добился, рисунок тот, а жизни мало.

— Но это же стекло, — не соглашался я, — неживой материал. Полной жизни в нём всё равно не добиться!

— Не скажите. — Пучков включил горелку и сунул в середину пламени новую заготовку. — В Джоконде тоже использован неживой материал: холст и краски, а улыбка-то у неё живая. — И он начал вытягивать пинцетом стекло, ставшее в огне необыкновенно пластичным.

— Но цветок-то не лицо человека, он относится к неодушевлённой природе.

— Неправда, — отрезал Пучков, — я видел душу и того феодосийского цветка. — И он разрезал ножницами раскалённое месиво на несколько лепестков.

— Это вам показалось, Борис Васильевич! Обстановка тогда была боевая...

— Пусть показалось! Тогда я сделаю цветок таким, каким он мне показался. — И Пучков пинцетом стал изгибать раскалённые лепестки нарцисса. Цветок на моих глазах преображался, становился изящным, живым. Затем Пучков достал несколько заранее изготовленных для нарцисса тоненьких нежно-зелёных ножек с приваренными к ним листиками, долго выбирал подходящую, потом разо-

грел её добела и приварил к цветку. Но то, что произошло затем, поразило меня ещё больше: за считанные секунды из раскалённого светло-жёлтого стекла Пучков сделал несколько тычинок толщиной каждая чуть больше человеческого волоса. Вытянув и обрезав, он приварил их внутрь цветка, а потом на кончики тычинок посадил по раскалённой стеклянной капельке величиной в несколько раз меньше головки английской булавки. Цветок будто зацвёл. Казалось, сейчас прилетит пчела и сядет на тычинки собирать пыльцу.

— И что теперь? — спросил я. — Остынет и готово?

— До «готово» ещё далеко, — ответил Пучков и сунул цветок в муфельную электропечь. — Полежит на ожиге дня два, а там посмотрим, не будет ли трещин от внутренних напряжений.

Свободные от командировки дни я решил провести у Пучковых. Хотелось заснять его работы, да и портрет

мастера что-то никак мне не давался.

Готовые работы Пучкова, чуть запылённые, стояли на серванте, пианино, поверх книжного шкафа — везде и всюду. Их было больше сотни. Выставка на дому!

Дочь Бориса Васильевича принесла лампу с софитом, и я стал рассматривать работы. Чего тут только не было! Свет оживил сказочные пушистые ёлочки из белого и цветного стекла, оленей, зайцев, волков, белочек; целые жанровые сценки в лесу с птицами и с детьми на коньках; и даже соборы старой Риги.

Через два дня Пучков разбил последний цветок, и я уехал в Москву. Месяц спустя я позвонил в Ригу. Жена Пучкова сообщила, что он уехал на завод в Гусь-Хрустальный варить новый сорт цветного стекла. Дома на кухне он устроил погром: ему понадобилась температура плавления стекла до тысячи градусов, и он переделал кухонную газовую плиту для своих нужд. А пылесос превратил в воздухоудувку. На

многие кухонные ножи и ножницы сделал победитовые напайки, превратив их в инструмент для резки горячего стекла.

Проходя как-то в Москве мимо Выставочного зала на проспекте Калинина, я увидел афишу со знакомым рисунком нарцисса. Оказалось, что здесь «Выставка цветов из художественного стекла. Автор Б. Пучков. Рига». Открывалась через три дня. Его жена, когда я позвонил в Ригу, сказала: «Борис Васильевич уехал на поезде к вам. И везёт в трёх ящиках десятки букетов стеклянных цветов — полевых, садовых, лесных... Нарцисс?! Больше уже не разбирает!.. Да, сделал! Доволен? Очень! В Москве сами увидите! И у него появился талантливый ученик».

Повесив трубку, я подумал: значит, сад, который Пучков столько лет создавал великим трудом, даёт благодатные всходы.

Владимир КРЮЧНИН

ТАКОЙ СТАЛИ ВИДЕТЬ ЛУНУ ПОСЛЕ ГАЛИЛЕЯ!

Донато Крети (1671—1749).
Астрологические наблюдения.